

Моргана Фрид

Пролог

Далекое будущее. После двух масштабных и опустошительных войн, мужчины изжили себя как вид. Численность женского населения преобладала над мужской еще после Первой Планетарной войны, Вторая Планетарная довершила процесс их исчезновения как человеческой особи. Эта война оказалась короче, женщины отказались воевать дальше, отринув мужскую идеологию захватнической агрессии и милитаризма, созданную в угоду власти корпораций. Многоженство, что заменило моногамный брак, не оправдало себя просто потому, что мужчины, растеряв мужской потенциал, ослабли физически и деградировали. Сильные полегли в войнах, остались «дряблые» и никчемные. К тому же четверть выживших мужчин предпочитало себе подобных, вступая в однополые браки, на которые общество смотрело как на само собой разумеющееся. Вот и получалось что «гаремы» уцелевших мужских особей состояли из тех же мужчин. Нужно ли удивляться тому, что феминизм стал единственной жизнеспособной, а потому доминирующей идеологией, проповедующей соответствующий уклад жизни, все больше приобретая тоталитарный уклон. Этой идеологией утверждалось, что именно мужской род привел цивилизацию к краху, что мужское начало не способно к гармоничности, потому что само по себе агрессивно, лицемерно и противоречиво. История только подтверждала, то к чему раз за разом приводило мужское доминирование, и потому, чтобы спасти остатки цивилизации, общественные устои от краха, а экосистему Земли от окончательного уничтожения, необходимо было переориентировать человеческое сознание, покончив с мужским всевластием.

Отныне мужчина олицетворял тиранию и являлся синонимом животного начала, которое понимало лишь жестокую силу. Эта радикальная форма феминизма была поддержана 80% общества, которую составляли женщины, как и 10% мужчин с переродившейся психикой. Оставшиеся 10% мужского населения подверглось гонениям, дискриминации, а потом и геноциду. Преследование и полное истребление мужчин началось сразу после того, как женщины научились управлять размножением. Этому способствовал сохраненный Банк спермы, который собирали еще до эпохи Двух Планетарных войн, а после ученые стали создавать искусственную сперму. В тот короткий и кровавый период противостояния, мужчины так и не смогли отвоевать и хоть как-то укрепить свои позиции, потому тот революционный

период в истории человечества и был столь коротким. Затем последовал долгий период гонений и репрессий, пока не были изничтожены последние очаги их усталого сопротивления. История была переписана и уже через три поколения девочки толком не знали, что же такое мужчина и в чем его предназначение. Для них мужчина прошлого – это что-то непонятное агрессивное и враждебное, и то, что в древности они служили для бесплатного размножения и вымерли, как только отпала в них нужда, считалось вполне закономерным. Теперь зачатие было платным, и позволить себе подобную процедуру могла не каждая женщина, а с определенным достатком. Если женщина хотела иметь ребенка, но чувствовала, что одной ей финансово не потянуть его воспитание и содержание, она составляла пару такой же жаждавшей иметь потомство женщине. Ею могла стать просто партнерша по обоюдному согласию по договору, а могла быть и настоящая возлюбленная. Подобный «симбиоз» по любви, по старинке называли «браком», а если целью было лишь воспитание ребенка, то «партнерством». В тандеме «партнерства» женщины являлись просто добрыми соседками и подругами, которых объединяло желание вырастить ребенка, иметь семью, и просто не чувствовать себя одинокой. Мальчики рождались тоже и от них не отказывались, а воспитывали в соответствии со сложившимся укладом жизни, мировоззрением и идеологией, то есть они были членами общества, только с неким врожденным отклонением, с которым приходилось мириться как, например, с патологией.

Словом матриархат процветал, уютно чувствуя себя на Земле, не помышляя о звездных мирах, просто создавая себе комфортную, безопасную жизнь на уцелевшей планете, сохраняя остатки прежде развитой цивилизации.

Глава 1

Моргана проснулась раньше, чем подал голос временной транслятор. «Что у меня сегодня?» - подумала она, позволив себе еще немного понежиться в дреме, раскинув руки по широкой постели, с удовольствием ощущая шелковистость простыней.

- Пора вставать, сударыня, - мягко произнес лившийся со всех сторон глубокий голос Флёр, воспроизведенный утренним позывным транслятора. Моргана улыбнулась: «Понятно... Очевидно сегодня я в 18 или 19 веке раз Флёр пользуется подобным обращением». И правда, когда она открыла глаза,

то увидела люстру со свисающим каскадом хрусталя и атлас балдахина натянутый на витых столбиках над кроватью. Моргана поднялась и, подхватив воздушный пеньюар, прошла в спортивный зал, где полчаса колотила боксерскую грушу, заставляя тело окончательно проснуться. После, приняв душ, наконец, накинула этот самый пеньюар, что окутал ее тело волной кружев. На кухне обставленной темной мебелью в викторианском стиле, включила видеопанель в тяжелой резной раме, оформленной под картину. Завтрак, заказанный запрограммированной накануне хозмашиной, подключенной к сети продовольственных доставок, уже стоял на столе в соответствующей упаковке рядом с вазой бордовых роз. Подняв серебряную крышку масленки, Моргана столовым ножом взяла кусочек масла, тонким слоем намазала его на подсушенный тостер и, отпив чай, принялась внимательно слушать новостные сообщения, ничем не порадовавшие ее.

С Африки надвигался фронт радиоактивных облаков и песчаной взвеси, которые старались обратить вспять. Фильтрующие установки, подключенные к атомным станциям, работали на полную мощность, очищая воздух над Европой.

Запущенный недавно на орбиту спутник показал выжженные земли Африки, оплавлены скалы и черную пустыню.

Американский материк по-прежнему закрывал плотный ядовито желтый туман.

Солнечная радиация превысила допустимую норму, так что пожилым гражданам префектур не рекомендовалось выходить на улицу, а остальным напоминали одевать защитные респираторы и кислородные маски.

Президент Эрика Ульрисон запросила у губернатора Китайской префектуры отчет о поставке в Греческую префектуру партии риса.

Из Рима в столицу Европейской префектуры Прагу прибыла глава католической концессии Девы Марии папеса Петра Виньони, чтобы отслужить пасхальную службу, на которой будут присутствовать губернаторы всех префектур: Китайской, Индийской, Греческой, Сибирской, Французской, Испанской, Итальянской, Английской, Турецкой, Норвежской. Со всеми губернаторами президент Ульрисон планирует встретиться и скорей всего на этих встречах речь пойдет о будущих президентских выборах.

За две недели до выборов кандидат в президенты должен быть представлен общественности для того, что бы общественность могла обсудить его

кандидатуру и выразить свое согласие или протест. В ответ президент и главы префектур начнут аргументировано доказывать правильность выбора представленного ими кандидата.

Моргана скептически пожала плечами, оставив в сторону пустую кружку. Все было предсказуемо. Кабинет Президента ничего и никому не станет объяснять, а разгонит протесты несогласных, отправив задержанных в изолированные исправительные зоны. Из собственных источников Моргана знала, что губернатор Китайской префектуры обойдет соперницу, возглавляющую Английскую префектуру. Это означало, что если Сю Ян станет Президентом, то поддерживающие ее префектуры, особенно Индийская и Сибирская, не будут знать нужды. От этих мыслей ее отвлек божественный голос Флёр. Моргана не могла бы точно сказать, чем именно так завораживал этот голос, но что-то в нем тревожило, поднимая непонятное волнение, пробуждая неосознанные желания. Минуту другую Моргана пребывала в некой прострации, не в силах оторваться от ангельского видения, что нарисовало ей воображение. Слава, Мадонне! Флёр и на этот раз не была замешана в скандале. Временной транслятор снова напомнил голосом Флёр, что пора выходить и Моргана вскочив, мигом оделась. Миновав косметическую комнату, вышла из квартиры, в который раз спрашивая себя: зачем приобрела «косметичку», если почти не пользуется ею.

Сев в такси Моргана вовремя прибыла к месту службы – Управлению Правопорядка.

- Детектив, - встретила ее Кора личный секретарь Канил. – Капитан просила вас зайти к ней.

- Иду, - повернулась в дверях Моргана, так и не зайдя в свой кабинет.

Капитан Грейс Канил взглянула на вошедшую из-за прозрачного монитора, на котором рассматривала какие-то схемы.

- Садись, - пригласила она.

подавив вздох, Моргана села, понимая, что разговор предстоит долгий, иначе капитан не усаживала бы ее.

- Что с твоим последним делом? – спросила капитан, женщина лет сорока с тщательно уложенными волосами, опущенными до плеч, как предписывало правило службы Управления, и, не дожидаясь ответа, выговорила: - Почему

не пользуешься «косметичкой»? Забыла дресс-код? Ты обязана приходить на работу в соответствующем виде.

- Если бы это помогало быстрее раскрывать преступления, я бы спала в макияже, - улыбнулась Моргана.

- Ладно, - отмахнулась Канил, принимая ее легкий тон, - у тебя и так красивое лицо. Только не пользуйся косметикой китайской префектуры.

- Почему? Она неплоха.

- У нас с ними натянутые отношения.

Пожав плечами, Моргана начала докладывать:

- Не думаю, что секта «Сестер Христовых» как-то связана с диссидентским движением. Этот отголосок католицизма был распространен еще до Двух Планетарных войн. Архаизм и только. В секте десять сестер, никакой пропаганды ими не ведется. Свое учение не распространяют, просто хотят молиться по-старому. Они уверены, что под Христом подразумевали некую форму любви и милосердия ко всем страждущим. Это якобы воплощение чувств, что очеловечено высшим Провидением, призванное сделать из двуногого животного человека. Связей у секты никаких. Скорей они ищут изоляции, чем сторонников, так что можно оставить их в покое.

- Можно, - согласилась капитан, откинувшись в кресле. – Но ты все же взяла на заметку имена этих десятерых?

- Да.

- Само собой, за ними нужно присматривать. Это сейчас они тихие и безобидные и не представляют опасности, но мы не можем гарантировать, во что выльется их бездеятельность, и что со временем то же диссидентское движение не привлечет их на свою сторону.

- Каким образом?

- Взяв их воззрение за идеологию, а Христос, как ни крути, мужчина.

- Но...

- Забыла о контрабанде «силиконовых парней»? Раз их пытались ввезти, значит, был спрос. Наша лаборатория изучила этих секс-роботов. Изготовлены довольно примитивно, но остроумно.

- Только кто их изготовил? Не мутанты же, в самом деле?
- Даже не смешно, - фыркнул Грейс. – О, Дева! Разве они могут додуматься до такого. Они до сих пор едят руками.
- Им так удобно, - улыбнулась Моргана.
- Речь не об этом, - нахмурилась Канил. – Я тебя вызвала потому, что известный нам случай повторился.
- Что?! – вскинулась лейтенант УВП. – Снова исчезли дети?
- Да. На этот раз в Норвежской, Индийской, Греческой, Английской префектурах и здесь.
- В самом центре Европы! - тихо ужаснулась Моргана. – Сколько детей пропало?
- По одному ребенку из каждой названной префектуры.
- Проклятье!
- Хочешь заплатить штраф за нецензурщину? Сейчас, обстоятельства оправдывают твою эмоциональность, но больше не забывайся.
- Они что, пропали в один день?
- Да. Мы сверили все поступившие за день сводки. Пары обеспокоены их судьбами. Дело поручаю тебе. С префектурами я договорилась, тебе окажут всяческое содействие. С чего начнешь?
- Опрошу здешнюю пару, и подниму прошедшие дела, связанные с пропажей детей.
- Иди, работай, - коротко одобрила ее план капитан.

Но встав и одернув на себе мундир, Моргана спросила по своему обыкновению:

- Должна ли я знать что-то еще, капитан?

На этот раз Канил не отшутилась, а с нарочитым вниманием смотря в монитор на выведенные схемы, махнула рукой, давая понять, что Моргана свободна.

Глава 2

Лейтенант вышла от капитана Канил озадаченной. Нет уж, она не уйдет из Управления, пока не поймет, о чем умолчала Грейс. Нечего было думать, чтобы выудить информацию из служебной базы данных и, конечно, ничего значащего там она не нашла. За последнее время в базу больше поступали данные о бытовых преступлениях: убийства из ревности, мошенничество, ограбление, драки, хулиганские стычки с полицией, разбивание витрин магазинов и машин. Что ж, ее догадка лишний раз подтвердила то, что неоднозначные не рядовые дела не попадают в базу Управления, открытую для всеобщего просмотра. То есть, залезать в базу запрещалось и каралось штрафом, но этот запрет запросто обходили. Но и Управление не оставляло в открытом доступе неоднозначные дела, а тщательно архивировало их. Два дела, что вела в свое время Моргана, в базе так и не появились. Собственно она была с этим согласна, только сейчас это причиняло ей только неудобство, и прибавляло лишней головной боли, потому что придется самой разузнавать, какой подвох скрывается за похищениями детей. Встав из-за стола, Моргана прошлась по кабинету и остановилась у стены состоящей сплошь из прозрачной панели, глядя на раскинувшийся у ее ног город. Странно, но каждый день смотреть на уже знакомую панораму Праги несколько не надоедало. Неизменная, она каждый раз виделась по новому, и каждый раз восхищала.

Сейчас над Прагой столицей Франции нависало серое небо. Далеко вокруг, насколько хватало глаз, высились освещенные комплексы высотных зданий и расходящиеся в разные стороны извилистыми ущельями улицы обозначенные огнями «живых» голографических реклам, рядами фонарей и движущимся непрерывным потоком транспорта. То и дело устремлялись в небо лучи прожекторов, высвечивая пронзающие тучи небоскребы, освещая путь для движущегося «верхнего» транспорта, чьи огни нависали над городом сполохами транспортной трассы. Все это превращало пасмурный сырой день в причудливую праздничную феерию. Моргана наблюдала за воздушным «верхним» транспортом, чьи маршруты в точности повторяли движение наземного, так легче было контролировать вечные пробки и заторы. Кажется, над Пражскими полями, все же «встали» воздушные такси. Вечная проблема, которую не разрешить. Моргана отошла от окна к монитору и связалась с Гонконгом. Ла Вей ответила сразу.

- Привет, Моргана. Давно не виделись, - улыбнулось с экрана ее кукольное личико.

- Как дела, Вей?

- Неплохо, - уклончиво ответила офицер Управления Правопорядка Китайской префектуры. – У нас дожди, как и у вас. Ты без макияжа? Почему не соблюдаешь правила? Распустили вас там совсем.

- Нам негласно запретили пользоваться косметикой Китайской префектуры, а я пользуюсь только ею, - парировала безотказным доводом Моргана.

- О! – подняла тонкие брови Вей в приятном изумлении. – Но эти трения ненадолго, сама понимаешь. Я пришлю тебе новую.

- Спасибо. Буду очень признательна, а пока не разъяснишь мне последние новости. У меня слишком мало информации.

Подумав немного Вэй начала выдавать те сведения в каких по ее мнению нуждалась Моргана, ведь та намеренно не уточнила, чего именно ждет от Вей.

- Ну, так радиоактивный выброс был не просто выбросом, ты это и сама поняла, - пожала узкими плечами под широкими погонами китаянка.

- Есть основание думать по-другому? – то же неопределенно спросила Моргана, боясь неосторожной фразой выдать свое полное неведение.

- Над болотистой Америкой и радиоактивный выброс? – скептически фыркнула Вей.

- Тогда что это, по-твоему?

- Я была лучшего мнения о твоих аналитических способностях, - удивленно заметила китаянка, в свою очередь осторожно пытаясь выяснить то, что известно лейтенанту УВП Европейской префектуры и неизвестной ей, Вей.

- Хочешь, чтобы я больше не пользовалась косметикой твоей префектуры? – пригрозила Моргана.

- Похоже на запуск космического спутника или челнока. Но толком никто ничего не знает, туман над континентом слишком густой, чтобы понять, что это было.

- Тогда откуда подобная уверенность?

- Плотное облако выхлопа не заметить было невозможно, вот и представили это как выброс метанового газа. Франция могла бы придумать, что-нибудь получше.

- Времени не было, - тут же парировала Моргана. – Кто первым засек выброс?

- Сибирская префектура.

- Как насчет похищенного у вас ребенка? Это дело передали мне.

Подумав, Вэй попросила:

- Если подождешь немного, перешлю тебе полный отчет.

- Я подожду. Ты же знаешь, как я ценю твои соображения.

Ла Вей улыбнулась и отключилась. Информации Китайской префектуры можно было доверять, потому что с главой Сибирского Управления Александрой Ла Вей связывали отношения, хотя и не простые. Они, то сходились, то расходились. Моргана связалась с Александрой и та сразу же вышла на связь. На вопрос, что она думает о радиоактивном выбросе над Американским континентом, безлюдном и полузатопленном, ответила с лаконичной прямолинейностью:

- Полная херня, - и с вызовом посмотрела на Моргану: оштрафует ее та за нецензурщину или нет.

- Согласна, - кивнула Моргана.

Круглое привлекательное лицо Александры разгладилось, и она с симпатией взглянула на свою собеседницу.

- Что скажешь о пропавшем ребенке?

- Ничего, - вздохнула Александра. – Когда детеныш гулял, его родители выясняли отношение. Теперь эти дуры, вместо того, чтобы беспокоиться о нем и хоть что-то вспомнить из обстоятельств того дня, опять решают кто из них виноват.

- Они партнеры?

- Да.

- Ясно. Сандра, сможешь переслать данные о выбросе, что зафиксировали ваши приборы?

- Запросто, - улыбнулась русская, обозначив ямочки на щеках. – Слышала, ты занимаешься этим делом?

- Да.

- Удачи. Обращайся, помогу, чем смогу.

После Моргана связалась с капитанами Управления Норвежской и Английской префектур. По похищенным детям они тоже не могли сказать что-то определенное, потому что родители ничего толком так и не заметили. Но вот глава Греческой префектуры Мириам Рукис с непослушной гривой темных кудрей, выдала не столько интересные, сколько тревожные данные.

- Не знаю, поможет ли тебе это или запутает еще больше, но вчера в Афинах разгромили Репродуктивный пункт.

- Чем тебя это удивляет? У вас в последние три дня прошли мощные диссидентские выступления и насколько я знаю, не обошлось без погромов. Не исключено, что и этот пункт попал под раздачу.

- Так-то оно так, - хитро прищутив черный выпуклый глаз, произнесла Мириам. – Но перед тем как его разгромить вынесли банк протестированных яйцеклеток. Причем беспощадно изничтожили весь запас спермы. Ясно, что это чистой воды диверсия.

Моргана задумалась. Во всем этом было понятно одно: это очень тревожило. Кто-то совершил налет под прикрытием диссидентского движения. Взяли банк яйцеклеток, а не дорогой спермы. Вряд ли для того, чтобы их уничтожить. Попрощавшись с Мириам, Моргана связалась с Индийской префектурой. У главы ее Управления царил неистребимый бардак. Да и сама Дэви выглядела небрежно, несмотря на постоянные выговоры за длинную косу, с которой, блюдя традиции, ни за что не хотела расставаться. Эта неопрятная, кое-как заплетенная коса, все время цеплялась за погоны мундира Дэви.

- Великая Матрейя! Да откуда я знаю, кого из детей похитили! Мне не докладывали о похищении, - как всегда эмоционально, ответила она на вопрос Морганы, выставив перед собой пальцы щепотью.

- Сегодняшние сводки смотрела?

- А мне, думаешь, до этого? – возмущенно подняла ладони Дэви. - Под моим присмотром лаборатория и команда ученых. А эти тетki жуть как капризны, хуже детей.

- Ты знаешь о радиоактивном выбросе над Американским континентом?
- Чепуха! – уверенно отрезала Деви, отмахнувшись. – Мои тетки, смотря эти новости, хохотали как безумные. Над безжизненным бесплодным материком, затопленным ядовитым болотом с отравляющими испарениями, вдруг радиоактивный выброс. Разумеется, там периодически случаются выбросы метанового газа, но не такой же силы. Такой может быть создан искусственно. Сама понимаешь, что в Америке невозможно выжить и не может быть кого-то кто смог бы создать что-то подобное.
- Как насчет запуска орбитального спутника?
- Если хочешь уморить мне всю научную лабораторию, то продолжай в том же духе.
- Тогда я просто перешлю снимки, сделанные Сибирской префектурой, повеселитесь там, - отчеканила Моргана, отключая связь.

Глава 3

Переслав снимки радиоактивного выброса в Индийскую префектуру и получив подтверждение, что они приняты, Моргана поехала к родителям пропавшего ребенка. Обе находились в ужасном состоянии смятения, паники и растерянности, при этом понимая, что нужно что-то предпринять для спасения ребенка, но, не представляя, что именно. Скажи им идти в Черную пустыню Африки, помчались бы туда не задумываясь. Одна из этой пары Хайса Смит более менее держала себя в руках, тогда как Моника Смит то и дело срывалась в истерику.

- Что вы здесь делаете? – накинулась она на Моргану. – Почему не ищите Дану? Это ваша обязанность найти нашу дочку!
- Я ищу ее, потому здесь, - спокойно ответила Моргана.
- Успокойся, милая, - обняла за плечи Моника Хайса. – Разве не видишь, что перед нами офицер Управления Внутреннего Порядка?
- И что с того? – выкрикнула Моника в слезах, прижимаясь лицом к плечу Хайсы. – Что мне с того какой передо мной чин, раз со мной нет Даны.
- Дана это сокращенное имя дочери? – спросила Хайсу Моргана.

- Да, - кивнула та, успокаивающе поглаживая подругу по голове. – Ее полное имя Даниэла. Вы позволите, я дам Монике успокоительного, и тогда отвечу на ваши вопросы?

- Разумеется.

Моргана смотрела вслед Хайсе отводящую подругу в соседнюю комнату. Ей нравилась эта пара. Наверняка, их связывало не партнерство, а брак. Хайса плотная брюнетка в линялых домашних джинсах и облегающей короткой майке бережно укладывала белокурую хрупкую Моника на мягкую кушетку, шепотом уговаривая принять успокоительное. Моргана поняла, что Хайса намеренно оставила дверь в спальню открытой, чтобы Моргана убедилась, что Хайса не подговаривает и не внушает что-то своей подруге. Здесь была только забота о Монике. Моргана понимающе вздохнула. Она бы так же заботилась и оберегала Флёр, позволь ей это она. Но даже если Флёр ответит отказом, Моргана все равно будет беспокоиться о ней.

- Простите ее, - проговорила Хайса, выходя из спальни, прикрывая за собой дверь. – Она во всем винит себя.

- Это Моника присматривала за Даниэлой, когда ее похитили?

- Да. Когда она гуляла с Даной, то разговаривала с коллегой по личной связи и отвлеклась, а когда хватилась, дочери уже не было рядом.

- Кем Моника работает?

- Медсестрой.

- А вы?

- Оператор-литейщик, на металлоплавильном производстве.

Моргана оглядела гостиную в стиле кантри.

- У вас уютно, - заметила Моргана. – По-видимому, это постоянная обстановка? – спросила она, мельком глянув на поцарапанную местами мебель и пятна на искусственной уже порядком вылезшей шкуре, что была расстелена на полу.

- С появлением Даниэлы мы уже не можем позволить себе переменную обстановку. К этой же Моника возвращалась постоянно, вот мы и решили... - Хайса замолчала, справляясь с собой.

- Шкура должно быть старая, - попыталась хоть как-то отвлечь ее незначашим вопросом Моргана.

Глянув на шкуру, Хайса нежно улыбнулась.

- Дана любила играть на ней. Ну, а чтобы куклы сидели и не падали, выстригла ее в нескольких местах.

- Моника гуляла с Даной на детской площадке?

- Да, и для того, чтобы спокойно поговорить с коллегой, вынуждена была отойти от нее из-за детского гвалта, но она позвала Дану с собой.

- И?

- Она остановилась и, разговаривая, поджидала Дану, но та все не подходила и Моника вернулась на площадку, чтобы снова позвать разыгравшуюся дочь. Только ни в песочнице, ни на горке ее уже не было. Родительницы остальных детей утверждали, что Дана сразу же побежала за Моникой. Она у нас послушный ребенок.

- А кто именно звонил Монике, не знаете?

- Н-нет... Знаю только, что ее попросили подменить кого-то на дежурстве.

- Спасибо, - поднялась Моргана. – Не буду вас больше беспокоить.

- Подождите, - остановила ее Хайса. – Могу я что-нибудь сделать, что бы быстрее найти Дану? Только скажите...

- Позаботьтесь о Монике. Для нее сейчас самое страшное время, как и для вас, но вы справитесь.

- Знаете, - сказала Хайса, нервно приглаживая короткие волосы. – Я согласна не видеть Дану, только бы она была жива и ей не причиняли боли.

Моргана вернулась в Управление, где на ее столе уже лежали копии допросов тех пар, у которых похитили детей в других префектурах. Не переслала его только Индийская префектура. Сев за громоздкий двухтумбовый письменный стол покрытый зеленым сукном, с настольной старинной лампой под зеленым же абажуром в стиле 30-х годов двадцатого века, Моргана принялась изучать протоколы. Через час, внизу в правом углу прозрачного, но темного монитора, замигал красный сигнал вызова, и Моргана активировала спящий компьютер.

- Да, капитан.

- Даже если у тебя ничего нет, все равно доложи, - потребовала смотрящая на нее с монитора Канил.

- Только предположения.

- Давай предположения, - вздохнула Канил.

- Копии съемок с датчиков патрулирующих улицы и парки дроидов, как и камер слежения ничего не дали, просто потому, что именно в момент похищения произошли сбои в записи.

- Что, во всех пяти префектурах? – не доверчиво переспросила Канил.

- Да.

- Что бы это значило? Как это возможно?

- Какой-то сигнал глушил видеозапись. Это мое предположение.

- Во всех пяти префектурах? – опять переспросила, все больше мрачняя Канил.

- Да.

- Ну, знаешь... Если это так, то мы имеем дело с новой технологией, а у нас все научные лаборатории подконтрольны, как и их разработки.

- Мы контролируем всех? – иронично переспросила Моргана.

- Ты имеешь в виду диссидентов? Ну, эти способны лишь на то, чтобы бунтовать и устраивать беспорядки, но чтобы подпольно создать штуку, что обошла нашу технологию... что-то сомневаюсь.

- Тогда кто?

Капитан Канил задумалась.

- Не будем торопиться. Уверена, у тебя имеются кой-какие соображения на этот счет.

- По опросам свидетелей присланных Управлениями префектур, за три четыре дня до этих похищений, родители заметили на детских площадках вновь появившихся родителей, гуляющих с детьми. Все эти случаи объединяет одно общее: до того времени их никто прежде не видел. За эти три дня они ни с кем в контакт не вступали. После похищения их больше не видели.

- То есть на детских площадках они уже не появлялись?

- Да.

- А их дети. Они что не играли с остальными детьми?

- Большинство родителей склоняются к тому, что им запретили подходить к другим детям.

- Значит, толком о них никто ничего сказать не может?

- Норвежская и Сибирская префектуры прислали показания тех родителей, которые все же пытались контактировать с незнакомцами. Обе новенькие отговаривались так, будто изучили одну и ту же инструкцию: они здесь в гостях, приехали ненадолго. На вопросы к кому именно приехали, ответили так, что считай, не ответили вообще. Каждое из Управлений приложило описание подозреваемых и сейчас их прогоняют по данным Центральной Базы. Капитан, не могли бы вы поторопить префектуру Индии с ответом на мой запрос?

- Деви опять в своем репертуаре... Совершенно не собранный работник.

- На ней еще лаборатория и группа ученых с не самым покладистым характером.

- Что верно, то верно, - поубавила начальнический гнев Канил, решив сперва подвести итоги расследования лейтенанта Фрид. – И что мы имеем? В разных префектурах, одновременно действовало несколько человек. Действовало слажено, совершив похищения в один день, почти в одно и то же время. А это уже хорошо организованная группа. Попробую связаться с Деви, - помрачнев еще больше, пообещала Канил и отключилась.

Моргана откинувшись на спинку кресла, невидяще смотрела на потухший экран компьютера. Сомневаться в том, что действует не только хорошо слаженная, но и технологически оснащенная группа не приходилось. Все говорило за это: и способ похищения детей и разгром Репродуктивного пункта в Афинах, и даже чертов выброс над Америкой, который каким-то боком прилепился у Морганы к этому делу. Ее раздражало, что она не понимает что происходит, только видит кусочки последствий уже случившегося, не осознавая целой картины. Хорошо бы ученые тетки, которых опекает Деви хоть, что-то разъяснили на счет радиоактивного выброса. Зачем ей это надо, Моргана опять же не представляла, но от разгильдяйки Деви можно ожидать и того, что она вовсе позабудет о пересланных ей снимках. Следовало держать и это на контроле.

- Моргана, - воспроизвел монитор голос связавшейся с ней капитана Канил, - Деви убита.

Глава 4

- Что? – не поняла Моргана. – Капитан, что вы только что...

- Со мной связался Участок Поддержания Правопорядка Дели, сообщили, что Деви убита, лаборатория разгромлена, а ученые исчезли. Отправляйся в Префектуру Индии, разберись, что к чему.

- Есть! – вставая, отчеканила потрясенная Моргана, всегда действовавшая по уставу, когда терялась.

В Дели, едва пассажирский транспортник приземлился, ее встретила сержант Пропускного Пункта Правати Рушами.

- Идентификационный чип три два ноль пять, - представилась Рушами, после чего пригласила гостью к служебной машине.

- Вы ничего не трогали и не выносили из лаборатории? – сразу задала беспокоивший ее вопрос Моргана, прежде чем сесть в машину.

- Нет, офицер, - вытянулась в струнку Правати, высокая для индианки, стройная девушка. – Мы ждали вашего прибытия.

- Докладывайте.

- лейтенант Деви не отвечала на вызовы, а так как в Управлении она не появлялась, я заехала в лабораторию. Она оказалось разгромленной, ученые исчезли, только труп несчастной Деви... Видеокамеры в здании лаборатории, как и на подступах к ней выведены из строя.

Плохо. Моргана очень надеялась на них, но она не удивлена. Существовал еще орбитальный спутник слежения. Единственный. Но был он настолько устаревшим, что от него уже давно не поступали сигналы на запросы и о нем попросту позабыли. Так он и болтался теперь на орбите бесполезным мусором. Правда один раз его все-таки починили, найдя на это как средства, так и отчаянных астронавков согласившихся вылететь в открытый космос. Но поработав с помехами и перебоями, этот космический агрегат вновь вышел из строя. Доискиваться причины очередной поломки не стали, так как это опять требовало крупных затрат.

Уже въезжая на территорию исследовательской лаборатории, Моргана увидела, что видеокамеры, датчики слежения, как и андройды-охранники были разбиты, а один из них взорван. Диссиденты? Но те способны лишь на стихийные выступления или уже нет? На лицо продуманный, организованный налет, с хорошо спрятанными концами. Андройдов вывели из строя так, что они, настроенные на охрану объекта даже не успели подать в Центр Реагирования сигнал тревоги.

Заложив руки за спину, Моргана не спеша обходила разгромленную лабораторию в сопровождении Правати и шарообразного андройда-криминалиста. Многочисленными щупами он собирал в свое стерильное

сферическое нутро пробы всего, что попадалось на его пути, беспрестанно щелкая единственным «глазом»-объективом. Тело Деви тут же запаковали в пластиковый холодильный мешок, едва Моргана взглянула на него. В дверях застыл похожий на древнего преторианца присланный киборг-полицейский сторожо повода по сторонам датчиками слежения.

Первым делом Моргана убедилась, что снимки радиоактивного выброса над Американским континентом, пересланные ею Деви, исчезли, а все компьютеры расстреляны. Выйдя из лаборатории, осмотрела прилегающий к ней участок, неспешно обойдя его. Здание лаборатории представляло собой вытянутую коробку двухэтажного здания, с прилегающей к ней территорией засаженной буйной растительностью: широколистными пальмами со свисающими лианами и кустарниками с яркими тропическими цветами. Верхний этаж здания занимали жилые помещения, где обосновались ученые, первый этаж отводилась под собственно лабораторию, представляющую собой огромный зал с различными установками для проведения опытов, химлабораторией, кубетов и телескопом, который тоже был разбит.

- Правати, - позвала Моргана, и девушка со всех ног бросилась к ней.

В отличие от рыхлой приземистой Деви, Правати была стройна и красива, чему способствовала косметика, делающая ее красоту еще экзотичней и ярче. При собранных в длинный хвост волосах, Правати умудрилась так ловко одеть берет с эмблемой Пропускного Пункта, что выглядело это даже элегантно. Моргане, чьи волосы были острижены по плечи, берет всегда мешал и она, привычно засунув его под пагон, благополучно забывала о нем на весь день. Длинноногой Правати шли даже галифе, только в отличие от черной формы УВП, она у офицеров ПП была синей. Подбежав к Моргане Правати с готовностью посмотрела на нее своими темными глазищами. «Увы, мое сердце уже занято», - тихо улыбнулась Моргана.

- Узнай, кто вчера, и сегодня прилетал в Дели.

- Есть, - вытянулась Правати, но, потом, не удержавшись, спросила: - Но вы что-то выяснили, лейтенант?

- Разумеется. Во-первых, - начала она, снимая тонкие кожаные перчатки, так как было жарко и душно, - похитителей пустили в лабораторию.

У Правати округлились глаза.

- Но, как же... разве это не налет? Ведь все разбито, а Деви...

- А Деви убита кем-то из ученых.

- О, Матрейя! - выдохнула потрясенная Правати.

- Посмотри сама, в лаборатории разрушено все, не осталось ни одной целой пробирки, при этом ворота целы, ни вмятины, ни следов выстрелов. Но, ни камеры, ни датчики слежения выстрелами не разбиты, все выворочено, вывернуто. Для налетчиков это, согласись хлопотно. К тому же если это налет, то во дворе и у ворот все должно быть истоптано, однако ни одного растения даже не смято. Обрати внимание - стекла на окнах целы. Но если здание штурмуют, то берут его не только через двери, но и через окна тоже. Аккуратненький такой налет.

Правати во все глаза смотрела на Моргану, и что было больше в ее взгляде: обожания или удивления?

- Но даже если налетчикам открыли дверь, то ворвавшись в здание они, как правило, пройдутся по нему всему, проверки ради. И если уж крушат, то крушат от души, переворачивая все вокруг.

- Но ведь лаборатория...

- А второй этаж?

Правати опустила плечи, как будто приняла на них всю тяжесть доводов Морганы. Второй этаж оставался нетронутым, сохраняя все тот же первоначальный порядок.

- Может быть, они спешили? – все же попыталась возразить Правати.

Моргана с одобрением глянула на нее. Однако темперамент у девчонки, что надо, это не холодная сдержанность Флёр.

- У налетчика, а он был один, совсем не было времени, - согласилась Моргана. – Но если действовало несколько человек, как пытаются нас уверить, то у них хватило бы времени, заглянуть и наверх.

- Думаю, Деви застала кого-то из ученых за погромом лаборатории и вот... Просто невозможно принято то, что кто-то из них был сообщником похитителя.

- Не кто-то, а все, - вздохнула Моргана. – Все ушли с ним добровольно. Ну, может, увели тех, кто колебался. Деви не повезло, она оказалась здесь случайно, неожиданно и у кого-то из ученых не выдержали нервы. Думаю,

Деви по моей просьбе просто принесла им снимки радиоактивного выброса в неуточное время. К тому же, если похититель прибыл из другой префектуры, он не смог бы пронести оружие через ПП. Значит, оно хранилось у кого-то из ученых.

- Наверное, датчики слежения и дроиды охранявшие лабораторию тоже были выведены из строя до инцидента, чтобы не обнаружили оружия на чужаках и не подняли тревогу.

- Скорей всего для того, чтобы не было записано происходящее, - задумчиво покачала головой Моргана.

- Ах да, - вспомнила Правати, доставая из сумки-планшета, что носила через плечо, индивидуальный компьютер. - Я связалась с базой Пропускного Пункта и запросила данные о прибывших в Дели за последние три дня на частных и общественных транспортниках.

Компьютер Правати тут же начал загружать данные. На экране замелькали лица и прилагающиеся к ним справки.

- Стоп! – скомандовала Моргана и Правати тут же остановила просмотр. – Назад на три клика.

Правати пролистала назад и вот Моргана уже вглядывалась в знакомое лицо дамы средних лет поблекшее и потускневшее, но при этом кокетливо капризное. Тщательно наложенный макияж и несколько пластических операций не могли скрыть ни возраста, ни порочного выражения этого лица.

- Долли, - сузив глаза, прошептала Моргана, как будто получила не слишком приятный сюрприз.

- Подозреваемая? - догадалась Правати, разглядывая ничем не примечательное лицо молодящейся женщины.

- Это старый трансвестит, - пояснила Моргана, доставая из сумки-планшета свой персональный компьютер. – Держит целый гарем таких же, как он трансвеститов. По ее идентификационному чипу следует, что она пламенная патриотка Префектур.

- Понятно, - пробормотала Правати, глянув в ироничное лицо Морганы, - фальш-чип?

- Именно, - подтвердила Моргана. - Интересно, он уже покинул Дели?

Правати, не дожидаясь приказа, уже пересылала данные Долли с запросом на ПШ. Между тем Моргана отправила запрос на каждого трансвестита из гарема Долли в базу данных своего Управления, а после переслала их снимки в Управления Правопорядка тех префектур, где были похищены дети.

- Подозреваемая не покидала Дели, - доложила Правати.

И тут же на компьютер Морганы стали приходить данные на гарем Долли.

Глава 5

Все пять Префектур прислали подтверждения, что видели того или иного человека Долли на детских площадках, гуляющих с нелюдимыми детьми. След был взят.

- Хорошо поработали, сержант, - похвалила Моргана, вставая с мраморной скамьи под раскидистой пальмой, где сидела с Правати.

- Вы уже уезжаете?

- Нет, мне нужно отработать связи Долли здесь.

- Я хорошо знаю город, - напомнила Правати с надеждой глядя на Моргану.

- Ваша помощь мне не помешает, - согласилась та, вызывая Управления Правопорядка Сибирской префектуры.

- Да, Моргана, - сразу отозвалась Александра, едва ее изображение появилось на индивидуальном компьютере Морганы.

- Снимки радиоактивного выброса все еще у тебя? – сразу же спросила Моргана. – Заархивируй и положи их в Банк. Возможно, их попытаются уничтожить.

- Но... разве они не у тебя? – округлила глаза Александра.

- Что?

- Ты же приказала переслать тебе все оригиналы, включая копии.

Моргана закрыла глаза, чтобы осознать происходящее. Подняв ладонь, остановила, подавшуюся к ней было Правати, встревоженную ее бледностью.

- Сандра, когда точно я приказала тебе сделать это?
 - Два часа назад.
 - Я сделала это лично?
 - Да. По голосовой связи.
 - Откуда?
 - Из Индийской префектуры. Ты разве не там? – докладывая Александра, уже понимала, что произошло что-то непредвиденное, поэтому на вопрос Морганы:
 - И у тебя не осталось ни одной копии? – ответила без заминки:
 - Есть у Ла Вей.
 - Позвони ей, пусть будет осторожна.
 - Твою Матерь! – тихо выругалась Александра, тут же отключившись.
 - Все так серьезно? – встревожилась слушавшая эти переговоры Правати.
 - Серьезнее некуда, - пробормотала Моргана. Ее опережали на шаг. Но кто? Долли? Откуда у старой потаскухи подобная прыть?
 - Может, пообедаем вместе, - смущаясь, предложила Правати.
 - Конечно, - согласилась Моргана, чувствуя, что голодна.
 - Всегда восхищалась вами, - говорила Правати, когда они сидели в ресторанчике и ели какое-то местное блюдо, острое и пряное.
- Обслуживала их официантка в традиционном сари, услужливая, расторопная и не дроид, что было приятно.
- В нашем Управлении вы легенда, - продолжала Правати, тогда как Моргана просматривала ответы на свой запрос, который до того отослала во все гостиницы и отели Дели. Сейчас на ее индивидуальный компьютер начали приходить ответы от них. Ни в одном из этих заведений Долли не останавливалась.
 - Правати, - перебила она девушку, - сколько в городе отелей оказывающих нелегальные услуги?

- Вы имеете в виду подпольные заведения, где занимаются извращенным сексом с мужчинами-киборгами?

- Да.

- Их пять и они вынесены на окраину города, то есть в самые трущобы. Кроме этого, они еще торгуют наркотиками. Службы правопорядка несколько раз закрывала эти притоны, но они вновь появлялись уже в других местах.

- Можно их адреса?

- Нет необходимости. Я пойду с вами.

- Нужно запросить киборга - телохранителя.

- Тогда на успех не рассчитывайте, - вдруг твердо заявила Правати. – Никто с вами даже разговаривать не станет. Не беспокойтесь, я буду рядом, тем более что несу ответственность за вашу безопасность.

Зайдя в ближайший магазинчик, Моргана и Правати сменили форму на более подходящую одежду, в какой обычно ходили здешние туристы, и, остановив подвернувшуюся машину, отправились на окраину города. Теперь в Правати и Моргане трудно было узнать офицеров УВП. На Правати были короткие шорты, открывающие стройные загорелые ноги и легкая муслиновая туника. Голову покрывал воздушный палантин, лежащий на плечах. Моргана предпочла потертые джинсы, футболку и бейсболку с длинным козырьком, чтобы скрыть под ней лицо. Козырек при желании мог стать как прозрачным, так и непроницаемым. Кроме этого обе были в черных солнцезащитных очках с функцией видеосъемки за счет встроенных в дужку миниатюрных видеокамер. Это были чисто туристические очки. Отказавшись от киборга - телохранителя девушки вооружились и отправились в трущобы.

Вскоре привычное великолепие центральных улиц огромного мегаполиса, сменила заброшенность и запущенность. Моргана не ожидала увидеть нечто подобное. Точнее, она видела такую трущобную убогость в старых фильмах и на архивных снимках, но не предполагала, что они не только сохранились, но и «процветают» махровым цветом. Ну, так, сколько будет существовать человечество, столько будут существовать среди них неудачники, а вместе с ними и трущобы, которые укрывают их никчемную жизнь. Здесь, вместе с потерявшими всякую надежду, неизменно селились те, кто наживался на их неудачах и депрессии, продавая им «моменты забвения». Как правило, переизбыток таких вот «моментов» влек за собой смерть. Но кого это

волновало? Неудачницы не интересовали никого, кроме тех, кто богател на их смертях.

В какой-то момент Правати решила, что пора покинуть машину и Моргана, полагаясь на ее чутье и знание обстановки, молча, последовала за ней. Теперь они шли мимо разваливающихся халуп сляпанных из подсобного материала: полиэтилена, пластиковых панелей от коробок, пенных блоков и различного хлама. Среди всего этого высились заброшенные на первый взгляд многоэтажки с темными провалами разбитых окон, заваленные мусором дворами, изрисованными лестничными пролетами, гулкими темными и опасными как засада. Дальше пошли притоны, где в зарешеченных витринах стояли нагие мужчины-киборги недвусмысленными жестами и искусственными улыбками призывая воспользоваться их услугами. Здешние питейные заведения предлагали не столько спиртное, сколько жидкий наркотик. Убогость, обшарпанность, нищета и откровенная антисанитария подобных заведений прикрывалась назойливостью переливающихся вывесок с каскадами бегающих неоновых огней и впечатляющих голографических картин. Обитатель здешних трущоб ходили как в драных сари, так и в европейских одеждах. Здесь царило отчаяние и одиночество, сквозившее в опустошенных и ожесточенных взглядах женщин.

- Трущобы обречены на вымирание, - сказала Правати, морщась от зловония исходившего из тупичка мимо которого они проходили. – У здешних не хватает ни сил, ни средств, чтобы выжить, не говоря уже о том, чтобы завести ребенка. Уровень населения в таких местах катастрофически снижается в основном из-за наркотиков. К тому же здесь часто происходят местные войны, очень жестокие, в которые местное Управление правопорядка предпочитает не вмешиваться.

К ним пристала грязная попрошайка и к удивлению Морганы, Правати дала ей рупий. На недоуменный взгляд лейтенанта, пояснила:

- Новость о щедрых туристах распространяется в этих местах со скоростью радиации и с нами начнут разговаривать, но прежде попытаются ограбить, конечно.

Их остановили до того, как они дошли до третьего местного отеля. В тех двух, куда они заходили, им ничем не смогли помочь, хотя деньги за информацию взяли. И в отеле «Цветущий персик», который по справедливости следовало бы назвать «Захламленной дырой», и в халупе с пышным названием «Алмазная россыпь» им наотрез отказались продавать

«лиану» - сильный наркотик, которым приторговывала Долли и которого в здешних местах попросту не было. Но им шепнули, что в «Танце Богини» они могут его получить, причем на «Танцующую Богиню» указали сразу в двух отелях. Как только две неосмотрительные туристки свернули между безлюдными высотками в закиданный кучей мусора проулок, их остановили. Четыре хамоватые, неопрятные тетki, одетые в джинсы и цветастые майки с коротко остриженными встрепанными волосами и сиплыми надсаженными голосами, неприветливо смотрели на забредших, демоны знают, по какой надобности туристок, как будто ухоженный вид и добротная одежда пришлых их очень раздражала. Поэтому без всяких вступлений и провоцирующих вопросов, одна из них самая неказистая и чумазая в непонятном бешенстве ринулась на Моргану. Моргане не очень хотелось общаться с этой вонючей особой и задавать вежливые вопросы, и она так же молча, встретила ее точным и коротким ударом в нос. Это было слишком! Чтобы такие приличные с виду туристки и вдруг начали бесчинствовать на их территории... История трущоб подобных случаев, пожалуй, не помнила. И четверо нелюбезных теток кинулись на Моргану, даже не подумав помочь подняться подруге, что корчилась на заплеванном растресканом асфальте, прижимая ладони к разбитому лицу. Только на этот раз с ними решила пообщаться Правати, и Моргана не без удовольствия смотрела, как ее длинноногая напарница не без изящества с убойной точностью исполняет танец многорукого Шивы. Моргана не вмешивалась, давая Правати размяться, себя показать и доходчиво объяснить бесцеремонным бабищам, что к чему. Так и оставив аборигенок, уже сильно сомневающих в правильности решения свести знакомство с любительницами «лианы», Правати и Моргана отправились в отель «Танцующая богиня».

Глава 6

Судя по всему, там уже узнали о произошедшей в грязном переулке встрече, потому что нисколько не удивились гостям и с готовностью ответили на вопрос о Долли. Оказалось, что резвый трансвестит вот уже как полчаса покинул «Танцующую богиню» в окружении своего гарема и детей. Порыв Морганы и Правати тут же развернуться и последовать за ними наткнулся на сильное недовольство в лице их информатора – хозяйки «Танцующей богини», посчитавшей, что ее обошли с вознаграждением. К тому же ее информация была сродни предательству, а за предательство нужно

хорошенько платить. Моргане и Правати некогда было объясняться с нею, но у хозяйки отеля нашлись сильные аргументы, чтобы задержать неосторожно зашедших к ней «девочек». Так ведь, обижена их невниманием была не только она, а вставшие за спиной «неблагодарных» еще пять особ, одна из которых к тому же оказалась бородатой. И пришлось Моргане с Правати задержаться, что привести свои контраргументы, более весомые и вразумительные, молча сунув им под нос свое короткоствольное оружие, заставив «обиженных» тут же забыть свои претензии и посторониться.

Следуя за Правати прекрасно ориентирующейся в сложных лабиринтах здешних улиц, Моргану в срочном порядке вызвала реактивный байк. Через пять минут он нагнал их на одной из извилистых грязных улиц, зависнув над офицерами правопорядка. Моргану дала команду спуститься и байк подлаживая свою скорость к бегущим, спустился, поравнявшись с ними. Первой на водительское место ловко вскочила Парвати, за ней тут же устроилась Моргану. Байк, заложив крутой вираж, бесшумно взмыл вверх, взяв курс к морю, следуя данным о Долли заложенным в него. То, что они опоздали, Моргану и Правати поняли, едва достигнув побережья. Сначала офицеры Внутреннего порядка осмотрели то, что открылось им сверху, зависнув в двух метрах над следами, оставленными на влажном песке пляжа с поднимающимся над ним ядовитым испарением. Уже подходило время прилива, когда тяжелые свинцовые волны смыли бы с темного спрессованного песка странную воронку и широкий след, обрывающийся у линии прибоя. Коснувшись дужки очков, Моргану сфотографировала это место во всех ракурсах, когда байк медленно облетал странный след. Дождавшись прибытия андроида-криминалиста, Правати развернулась в сторону Дели. Крепко обхватив ее за талию, Моргану сквозь пелену ее волос, что ветер бросал ей в лицо, разглядела как шарообразный андроид, зависнув над землей, щупом брал пробу обожженного песка. Обрато летели над «Танцующей богиней», «Алмазной россыпью» и «Цветущим персиком». Во всех трех отелях шли облавы и аресты. Моргану видела, как к бронированным фургонам выводили, заталкивая в них владельцев и завсегдаев трех притонов. Через час Моргану и провожающая ее Правати сидели в кафе у посадочной площадки транспортников, дожидаясь рейса до Праги.

- Я слышала, - говорила Правати скрывая печаль, - что Англия два века назад была островом, а Прага столицей другого государства. Представляете?

- Да, - коротко подтвердила Моргана, чувствуя, что девушке тяжело дается расставание. - Когда остров Британия ушел под воду, его уцелевших жителей приняли французы, а после того как Франция объединила в своих границах Чехию и Германию, решено было назвать эту префектуру Францией.

- лейтенант Фрид, выпейте со мной? – попросила Правати. – У нас разные ведомства и мы вряд ли еще встретимся.

- Конечно. Только не расслабляйтесь, вам еще обрабатывать связи Долли и не забыть доложить мне о странном следе на побережье.

- Конечно! - просияла девушка. – Когда мне вам доложить.

- По мере выполнения, но желательно все же побыстрее, - улыбнулась Моргана. Правати ей нравилась все больше, тогда как Флёр, видимо, останется лишь сладким сном.

С тихим шорохом к ним подкатил андроид-официант, принесший на фаянсовом подносе два стакана дорогой чистой воды и две «таблетки» к ним. Кинув «таблетки» в воду девушки выпили терпкого вина. Все же глядя на Правати, Моргана подумала, что Флёр главное, что случилось в ее жизни. Когда транспортник приземлился на посадочной площадке в Праге, было уже десять вечера местного времени. По небу плыли непроницаемо черные тучи. Раньше говорят, было видно луну...

Сходя по трапу транспортника, Моргана увидела на табло сообщение для себя. Оно гласило, что ее ждет капитан Грейс Канил и что за нею прибыло воздушное такси. Пришлось отправляться напрямиком в Управление. Воздушное такси взмыв над клубящимися облаками, облетело вокруг пронзавшего их шпиля здания, уходящего дальше ввысь, светясь от направленных на него лучей прожекторов установленных через каждые десять этажей, и казалось, что здание само по себе излучает свечение среди нависших туч, подобно драгоценному камню. От этого зрелища захватывало дух, и оно потрясало.

- Значит, упустила... - поджала губы капитан Канил, выслушав короткий доклад Морганы. – Но как она смогла уйти? Не по морю же? Там не вода, а радиоактивный рассол, растворяющий даже камни. Тогда, по воздуху. Запроси все службы слежения Индийской префектуры.

- Эти уже занимается сержант Рушами.

- Сержант Рушами? – нахмурилась Канил, пытаясь вспомнить сотрудника УВП с таким именем.

- Она служит на ПП в Дели. Очень толковый службист. Будет неплохо перевести ее в УВП. Мы только выиграем от этого.

- Сержант Рушами Пропускной Пункт Индийской префектуры, - сказала в сторону монитора капитан Канил, давая голосовой приказ, а через минуту пробежала глазами текст досье, выданный единой базой данных спецслужб.

- Что ж, она молода, хороша собой и старательна. Я согласна с твоей рекомендацией и завтра ее переведут в УВП. Как насчет твоих дальнейших действий?

- Думаю, Долли просто повела нас по ложному следу. Уже отрабатываю связи по каждому в ее гареме.

- Завтра с утра состоится встреча глав префектур. Уверена, разговор коснется и этого расследования тоже. Так, что постарайся, довести дело до конца, Фрид.

- Да, капитан, - вытянулась Моргана.

После доклада она прошла по опустевшим коридорам Управления в свой кабинет. На мониторе мигал красным индикатор, извещая о новых принятых сообщениях. Не давая команды на включения верхнего света, Моргана прошла к монитору, активировала его и уж потом включила лампу под зеленым абажуром. Надо было поужинать, но есть не хотелось. Сев за стол и расстегнув мундир, Моргана открыла присланный Правати материал. Она выбрала ту папку, где были снимки Долли, собранные Правати с единой базы Управлений всех префектур. Каждый снимок сопровождался коротким пояснением на человека, с кем Долли была запечатлена. Все-таки Правати умная девочка и не без способностей, раз проделала такой объем работы за короткий срок. Вдруг апатия покинула Моргану, она выпрямилась и быстро отлинула снимки к тому, где Долли разговаривала с кем-то, очень похожим на Флёр. У Морганы заняло сердце, потому что это и была Флёр, она бы узнала ее всегда и везде. Рисунок ее губ, нежный овал лица, большие печальные глаза, светлые волосы. Не удержавшись, Моргана погладила ее изображение на мониторе. Только что может связывать старую крысу Долли и утонченную Флёр? Они невозможно разные... Моргана пытливо взглядела в бесконечно родное лицо. Серые глаза Флёр смотрели напряженно, холодно, неприязненно, губы неуступчиво сжаты. И

расплывшаяся в слащавой улыбке Долли, ее полный превосходства липкий взгляд. Моргану бросило в жар, неужели эта дрянь домогается Флёр? Вскочив, она сдернула мундир со спинки кресла и, хлопнув дверью кабинета, чуть ли не пробежала по пустому гулкому коридору Управления. Девочку надо спасать и она придушит старую жабу собственными руками, за то, что та лишь посмела взглянуть на Флёр. В воздушном такси, что мягко спустилось к ней сразу же, как только она его подозвала, удалось немного успокоиться. Назвав адрес, Моргана принялась приводить себя в порядок. На этот раз она все же заговорит с Флёр, но прежде убедиться, что с ней все в порядке. Посмотрела на часы, она еще успевала...

Бар «Шик» был уютным, романтичным и изысканным местом, выдержанным в стиле нуар. В его помпезной отделке преобладали черные и белые цвета. Зал освещали серебристые светильники. На столах покрытыми лиловыми скатертями горели свечи. Моргана в сомнении остановилась в двухстворчатых застекленных дверях: не слишком ли небрежен ее макияж?

- Добро пожаловать, офицер Фрид, - приветствовала ее девушка-киборг в коротком облегающем платье, кружевном фартуке и кружевной наколкой во взбитых искусственных волосах. Звали официантку «Шика» Салли.

- Мы как всегда держим столик для вас. И хотя вы не появлялись у нас три дня, мы никого за него не садим, - мелодичным чуть механическим голосом сообщила она, пока Моргана следовала за ней.

Не только в «Шике», но и во всех барах и ресторанах было негласно заведено, что начиная от приветствия хозяина своим посетителям, кончая просьбами, обещаниями или пожеланиями завсегдатаев, все они передавались через официантов-киборгов. Моргана знала, что те слова, что сейчас сказала ей Салли, были записаны для нее хозяйкой «Шика». Так же посетители могли передавать друг другу как сообщения через «официанта», так и просьбу познакомиться с заинтересовавшей их особой за соседним столиком. И Моргана понимала, что те «спасибо», что говорила ей официантка, когда она передавала ей очередной букет роз для Флёр, были записаны для нее самой Флёр.

Глава 7

Одноместный столик в углу в стороне от эстрады пустовал, но рядом, такой же столик занимала уже хорошо подвыпившая делец, что развалившись на стуле, сыто ковырялась в зубах зубочисткой. Окинув прошедшую мимо Моргану безучастным взглядом, она тут же уставилась на эстраду. Моргану в долгу не осталась. Устроившись на своем месте, она минуту другую в открытую разглядывала дельца, вызвав у той беспокойное недовольство.

- Вам как всегда? – предупредительно спросила Салли.

- Да. Делпот и букет роз.

- Букет роз, - повторила официантка, собравшись отойти, но Моргану остановила ее вопросом: – Госпожа Флёр будет выступать?

- У нее последний выход.

Ждать пришлось недолго. Через минуту другую на эстраде появилась Флёр в круге света среди тьмы, в которую погрузилась эстрада и зал. Завсегдатаи бара встретили ее восторженными аплодисментами, но, наверное, больше всех старалась Моргану. Каждый раз, когда она видела Флёр, та не переставала удивлять ее. В этот вечер вместо платья с обтягивающим корсетом на ней был черный костюм, напоминающий смокинг с длинными фалдами пиджачка, чью строгость скрашивала белоснежная рубашка с более длинными полами, со стоячим воротником и манжетами, что белели из-под рукавов пиджака. Белокурые волосы закрывали одну сторону лица, придавая и без того загадочной Флёр еще больше таинственности. Опустив руки вдоль тела, прикрыв в самозабвении глаза, она тихо запела. Только она умела петь так, что ее голос волновал и успокаивал одновременно. Моргану, положив ногу на ногу, заморожено слушала. Это была тихая и нежная песня, песня-шепот. Никакого напора, оглушающих агрессией ритмов, только тихий мелодичный ласкающий слух и нервы нежный голос с обещанием несбыточного... За соседним столиком вдруг сыто рыгнули, заставив Моргану очнуться. Подошла Салли, поставив перед ней высокий стакан синего Делпота, рядом положила пышный букет кремовых роз. Расплачиваясь, Моргану протянула ей карточку, которую Салли сунула в прорезь своего запястья, снимая с нее нужную сумму. Флёр уже покинула эстраду и Моргану, если хотела с ней поговорить, следовало поторопиться. Но представив, что она сейчас будет разговаривать с Флёр, лейтенант УВП вдруг разволновалась. Что бы успокоиться и вернуть самообладание, Моргану отправилась в туалетные комнаты. Там подставив лицо под прохладный дезинфицирующий воздух, она после критически оглядела себя

в зеркале. Как такая как она может на что-то надеяться? Кто она такая? Чего она вообще достигла? Что она может предложить нежной Флёр? Когда вернулась обратно, соседний столик пустовал. Наглая делец ушла. Прихватив букет роз и спросив у Салли где гримуборная Флёр, Моргана пошла в сторону служебных помещений и была неприятно удивлена, увидев как в двери Флёр бесцеремонно бьется с выпученными пьяными глазами уже знакомая ей грузная делец с жиденькими коротко остриженными волосами в облегающем все складки и выпуклости тела бардовом вечернем платье.

- В чем дело? – спросила Моргана. – Почему вы шумите?

- Хочу и шумлю... - огрызнулась делец, цыкнув зубом, с вызовом глядя на Моргану. – Иди куда шла и не лезь не в свое дело.

- Это как раз мое дело – ограждать покой граждан от подобных дебоширок, как ты.

- Чё ты сказала? Думаешь, если ты в форме...

- Именно так я и думаю, - оборвала ее Моргана. – Я в форме – ты нет, значит, у меня все полномочия утихомирить тебя.

- Чё? Ах, ты! – и делец, больше похожая на фермершу напаялившую по какой-то глупой прихоти вечернее платье, замахнулась, но ударить не успела. Моргана, не выпуская букета роз, перехватила и резко завела ее руку ей за спину.

- Ой... ай! Больно... Отпусти-и, ты... дура!

И когда Моргана отпустив, оттолкнула ее, зло процедила:

- Ты у меня попляшешь, уродина! За все ответишь...

- Конечно... - согласилась Моргана с миролюбивой улыбкой, взбесившей дельца, но еще больше видимо болела вывернутая рука, поэтому хамка благоразумно убрела, оставив поле боя за соперницей.

Дверь гримерки приоткрылась и выглянула встревоженная Флёр.

- Она ушла? – спросила девушка, настороженно оглядывая коридор.

- Да, - невольно улыбнулась Моргана. Вблизи Флёр оказалась еще красивее.

- О, заходите, - спохватилась Флёр, заметив букет роз и пошире распахивая дверь.

- И часто вам так докучают? – вежливо поинтересовалась Моргана, входя и с любопытством оглядываясь.

- Частенько, но я привыкла, - нехотя проговорила Флёр, заправляя за ухо пряди гладких золотистых волос падавших на лицо.

Пройдя к трюмо, девушка села перед зеркалом вполоборота и, положив руку на столик, выжидающе посмотрела на гостью.

- Это вам, - спохватилась Моргана, кладя перед ней розы.

- Спасибо, - прошептала Флёр, заметно покраснев.

Повисло неловкое молчание, обе не знали, что сказать, во всяком случае, у Морганы все вылетело из головы, от чего она чувствовала себя ужасно глупо. Первой справилась с собой Флёр.

- Вы ведь Моргана Фрид? – спросила она.

- Да, - кашлянув, ответила Моргана, собрав всю свою отвагу, чтобы поддержать разговор: - Вы... меня знаете?

- Да. Обычно вы ни одного моего выступления не пропускаете, но вот уже как три дня вас не было. Садитесь же.

Моргана села, понимая, что стоя перед ней в черной форме с заложенными за спину руками, нервирует девушку. В маленькой тесной гримерке, Моргана почувствовала миг острого счастья, ведь происходило невозможно – она разговаривала с Флёр.

- Они прелестны, - проговорила та, перебирая лепестки роз, не поднимая глаз на гостью.

- Можно задать пару вопросов? – опять кашлянула Моргана, голос отчего-то предательски садился.

- Я вас слушаю, - кивнула Флёр по-прежнему занятая розами.

- Вы знакомы с Долли?

Выражение лица Флёр не изменилось, но Моргана вмиг почувствовала вставшую между ними стену.

- Хотела бы я ее вовсе не знать, - пробормотала девушка, поджимая полные губы.

- И все же, - мягко настаивала Моргана.

- Ну, хорошо, - решила Флёр, оставив розы и потирая узкие ладони. – Долли не раз и не два предлагала мне войти в ее гарем. Говорила, что я буду продолжать петь, что купит мне бар лучше «Шика». Пока мне удается отделяться незначительными обещаниями.

- Почему не отказать ей прямо?

- Вы не знаете Долли. Если откажешь ей, она сделает вашу жизнь невыносимой, и вы лишитесь всего что имеете.

- Тогда, на что вы рассчитываете, оттягивая ответ? – удивилась Моргана.

- На вас... на то, что вы, в конце концов, придете ко мне, - вдруг сказала Флёр, вставая. – Но, уже поздно...

- Что? – проговорила сбита с толку, растерянная Моргана и одновременно счастливая, что необходима Флёр и что та может использовать ее. – Что... что значит... поздно?

- Это значит, - улыбнулась девушка, - что бар скоро закроется, и мне пора ехать домой.

- Я провожу, - вскочила Моргана.

- Нет, нет... - торопливо проговорила Флёр, ретируясь в гардеробную. – Не беспокойтесь обо мне. Езжайте домой, - и скрылась за дверью гардеробной.

Моргана почувствовала себя глубоко несчастной: Флёр не нуждалась в ней, отнимая последнюю кроху надежды. Моргана упустила свой шанс. Нужно было не трусить и подойти раньше, когда девушка действительно нуждалась в ней. Как отключенный, лишенный энергии киборг через силу переставляет ноги, так и Моргана брела к двери. Она не помнила, как вышла из «Шика», пока ночная свежесть не привела ее в чувство. «Показалось», - твердо сказала она себе, смахивая набежавшие слезы, и посмотрев наверх, в небо искаженное линзой купола, защищающего континент от радиации, вздохнув, подозвала стоящую неподалеку машину.

Жители префектур не имели права на личный транспорт, так как в нем не было нужды, потому что любое средство передвижения, будь то машина, байк, или транспортник всегда был к их услугам.

С самого рождения гражданам Префектур вживлялся идентификационный унифицированный чип с индивидуальным номером, позволяющий пользоваться всеми видами услуг которые предоставляли префектуры. Так же по ним органы правопорядка могли отслеживать передвижения данных граждан в границах Купола. Поэтому, если была необходимость куда-то отправиться, житель мегаполиса мог воспользоваться любым транспортным средством за чисто символическую плату, а то и бесплатно. Все они были запрограммированы на любой подзывающий жест, голосовые команды или сигнал служебного брелока. Но на этот раз черный автомобиль не реагировал ни на какие подзывающие жесты Морганы, пока, в конце концов, к ней не подкатило наземное такси. Едва она захлопнула за собой дверцу, как из бара вышла Флёр. Моргана заметила, что она так и не переделалась. Девушка подошла к краю тротуара, чтобы подзвать машину, когда черное авто двинулось в ее сторону. Наблюдавшая за ней Моргана даже не удивилась. Это же Флёр. Но реакция самой девушки при виде приближающегося авто была странной. Она вдруг попятилась от края тротуара и тогда Моргана «мигнула» фарами такси. Флёр тут же сорвалась к ней, вихрем ввалилась в салон, выкрикнув: «Гони!» И когда такси повинуясь ее голосовому приказу, резко стартовало с места, повалилась на сидение.

- Отвергнутая делец? – не без иронии поинтересовалась Моргана.

Выпрямившаяся на сидении Флёр, с удивлением смотрела на нее, должно быть, узнав только сейчас.

- Не знаю... я такой машины никогда не видела.

Моргана тоже. Точнее, она не знала ни серии, ни марки этого авто.

- Правда? Чем же тогда оно вас так напугало? – задала она Флёр закономерный вопрос.

Глава 8

Матовая черная машина, державшаяся позади, то легко нагоняла их, то чуть отставала. Имела она необычную хищно-вытянутую конструкцию с четырьмя выпуклыми дверцами и непроницаемо-темными стеклами. Двигалась бесшумно и плавно, без труда с четкой резкостью перестраиваясь из ряда в ряд по оживленной наземной трассе, даже не притормаживая.

Моргана была озадачена. Она сейчас видит новую модель разработанную учеными с одобрения правительства Объединенных Префектур? Если бы... Ведь когда управление обществом перешло к женщинам, они объявили технический прогресс злом, нанесшим человечеству и окружающему непоправимый ущерб, поставив научные разработки под жесткий правительственный контроль. Весь имеющийся интеллектуальный потенциал был направлен на то, чтобы хоть немного отвоевать у радиации среду обитания сделав ее пригодной для жизни, хоть как-то очистить атмосферу и воду. Но судя по тому, как туго продвигались дела в этом направлении и тому, что не изобреталось ничего принципиально нового с момента последней войны, общество продолжало пользоваться теми «игрушками» в виде машин, компьютеров и андроидов, что достались им в наследство от мужчин. Моргана подозревала, что у женщин-ученых просто не заладилось с техническими изобретениями. Не потому ли правительство Объединенных Префектур сделало упор не на технический прогресс, а на обустройство общества на Земле, что было не совсем правильно. Ведь на окраинах префектур все чаще давали о себе знать мутанты, становясь все наглее и агрессивнее, тогда как вооружение префектур устаревало. Не в том смысле, что не поставлялось новое вооружение. Нет. В этом правительство было аккуратно, и женщины, идя по следам мужчин, изготавливали оружие строго по техническим инструкциям. Просто мутанты научились обходить защитные барьеры и соображать, как отражать удары префектур. Так последние модели машин были достаточно громоздкими, приземистыми, но устойчивыми и скоростными, правда не такими вот маневренными, так как призваны были сносить удары и больше подходили для того, чтобы таранить, выдерживая любые столкновения, сказывавшиеся на них лишь вмятинами или царапинами. Широкие колеса и высокая посадка не были предназначены для плавных маневров, тогда как преследовавшая Моргану и Флёр машина, как будто скользила по дорожному покрытию.

Пока Моргана пыталась оторваться от преследования, Флёр достав из сумочки свой индивидуальный компьютер, принялась манипулировать в нем открывая все новые сложные программы и приложения, присоединяясь к единому центру транспортной связи Объединенных Префектур, что было не законно. Потому Моргана не отрываясь от дороги и поглядывая в зеркало заднего вида, сухо поинтересовалась:

- Что ты делаешь?

- Такое ощущение, что он загоняет нас куда-то... - пробормотала Флёр. – Ты ведь перестраиваешься туда, где в потоке транспорта появляется свободное место?

- И?

- И в результате, мы оказались на городской окраине.

- Ты права. Только все равно не представляю как это возможно, - Моргана вывернула руль, уходя вправо в освободившийся между движущимися машинами просвет.

- Сейчас увидим.

Флёр присоединила индивидуальный компьютер к компьютерной памяти такси и настроилась на общую частоту единой связи пражского транспорта. Сначала раздавалось непонятное техническое шипение и треск, но когда Флёр, покопавшись в своем компьютере, перенастроила прием, шипение, треск и стуки неожиданно обрели человеческую речь и, хотя звучала она с монотонной бесстрастностью прерываемая скрежетанием, все же была понятна человеческому слуху. Моргана впервые услышала голос машины. Киборги были не в счет, им изначально встраивали голосовые симуляторы. Голосов машин говоривших наперебой, оказалось много: шипящих, визжащих, дребезжащих, лязгающих, скрежещущих и все они звучали для того, чтобы коротко сообщить единому диспетчеру конечный адрес своего направления. Среди них особо выделялся голос того, кто называл не адреса, а номера машин, перечисляя их с короткими или длинными интервалами, и раздавался ближе остальных. Был он безжизненно глубоким и, если так можно выразиться о бездушной машине – властным.

- Он называет номера машин, идущих впереди нас, - прошептала потрясенная Флёр, словно не веря осенившей ее догадке.

Моргана взглянула на светящийся номерной знак впереди идущей машины, ища ту, чей номер только что услышала. Вот она! Авто шло чуть в стороне и правее от них, но теперь вдруг притормозив, освободило им полосу впереди себя. Так же ушло с дороги авто впереди, едва в динамике машины Морганы и Флёр был озвучен ее номер. Моргана поняла, что их хотят прижать к бетонной разделительной стене, в которую были вмурованы тяжелые чугунные балки. Рассказывали, что эта стена осталась от последних Планетарных войн, что ею была обозначена некая линия обороны, и она выдержала немало жесточайших прямых атак. И вот об нее-то их обреченное

такси, будет попросту размазано. Но Моргана уже давно перешла с автоматического на ручное управление, и сохраняла непредсказуемую для преследователя маневренность. Через минуту Флёр уже загружала программу, которая глушила связь между идущим рядом с ними транспортом. Поток машин вокруг них сразу же сомкнулся, вновь став хаотичным. Зловещее черное авто начало отставать из-за бесцеремонно подрезавших и обгонявших его машин.

- Что ты сделала? – покосилась на Флёр Моргана.

- Отменила все команды для впереди идущего транспорта и глушу связь с ними. Теперь каждая машина сама по себе, - улыбнулась она. – Хотелось бы думать, что мы все же спаслись, а не просто выиграла время.

Пока идущие позади машины нахально подрезали черное авто, Моргана съехала на одну из кольцевых дорог, задав такси новую программу конечного адреса, отменив заданный ранее. По кольцевой спирали они съехали на наземную трассу, где можно было затеряться среди темных лабиринтов улиц, которые Моргана неплохо знала. Они промчались по центральным улицам, срезая путь темными безлюдными дворами.

- Неужели удалось уйти? – недоверчиво пробормотала Флёр, оглядываясь назад, чтобы посмотреть на дорогу через заднее стекло.

И удивленно взглянула на Моргану, когда та заехала в какой-то темный тупичок, прегражденный натянутой сеткой рабицей с мусорными контейнерами, стоящими вдоль глухой стены высотки.

- Не думаю, что нас так просто отпустили, - тихо проговорила Моргана и Флёр, соглашаясь, кивнула.

Ее тоже не оставляла тревога. Обе напряженно ждали. Позади послышался приглушенный шум двигателя, и салон их машины осветили. Девушки замерли, чувствуя, как по спине пробегает неприятный озноб. Настала тишина, свет, озарявший их, медленно погас. Моргана, стараясь не выдать себя резкими движениями, расстегнула на бедре кобуру, вынув пистолет. Флёр медленно обернулась и, вдруг бросившись на Моргану, вышибла ее из машины под ярко вспыхнувший грохот, от которого содрогнулось все вокруг. Лежа на мокром асфальте с гудящей головой, Моргана смотрела на мощного матово черного андроида с непроницаемо черным забралом угловатого шлема, озаренного огнем полыхающего такси и горящих мусорных баков. Только потом она ощутила тяжесть тела Флёр

навалившегося на нее сверху. Едва Моргана шевельнулась, как Флёр мигом перекатилась с нее на асфальт.

- Ты как? – с беспокойством спросила ее оглушенная Моргана, поднимаясь на ноги.

Флёр лишь кивнула, в свою очередь, цепко оглядев офицера УВП.

- Бежим, - едва шевельнула она губами.

Моргана тут же сорвалась с места, поняв, что Флёр не отстанет от нее. Обоих пугали чудовищные размеры представшей перед ними боевой машины, и еще большую панику наводило то, что они понятия не имели, на что та способна и как с ней можно справиться. Но действовать необходимо немедленно и еще лежа на асфальте Моргана, изменила конфигурацию своего пистолета, удлинив его ствол и переключив на скоростной режим стрельбы с обычных пуль на бронебойные. Так что, прикрывая бегущую за ней Флёр, она, обернувшись, огрызнулась в сторону андроида короткой очередью. Флёр вдруг прыгнула на нее, повалила и буквально протаскала по асфальту за мусорные баки, пока Моргана не переставала стрелять, пытаясь уязвить великана очередями из автоматического пистолета. Рядом с ними взрывом ответного залпа разнесло мусорный бак.

- С-сука! – выругалась Моргана, пытаясь подняться на ноги с помощью поддерживающей ее Флёр, а потом не отставать от нее, бегущей.

За ними снова взорвался посланный вдогонку снаряд, чудом не накрыв их.

- Да что тебе от нас нужно, скотина! – ругалась Моргана, поднимая пистолет.

- Не стреляй! - на бегу обернулась к ней Флёр, надеясь, что оглушенная Моргана все же расслышит ее слова. – Ты не причинишь ему вреда, даже бронебойными... только обнаруживаешь нас...

Но Моргана уже и сама это поняла. Она услышала ее слова сквозь гул в ушах, невольно отметив, что Флёр почти не запыхалась. Подтверждая их догадку, новым снарядом, выпущенным андроидом, вырвало угол здания. Они выбежали из тупика, когда взрывом почти рядом, разметало какие-то пластиковые контейнеры. «Ч-черт! Где же патрули внутреннего порядка?» – злилась Моргана. Но над местом стычки уже кружили две патрульные «вертушки». Разойдясь в разные стороны, они пролетели вперед, оставляя позади убежавших женщин, навстречу андроиду, что опять трансформировался в черное авто. Снизившись «вертушки» начали поливать

прямо перед собой трассирующими очередями разрывающими вечернюю тьму, не давая авто уйти. Видимо, это задержало андроида, дав беглянкам возможность затеряться на запутанных улочках. Моргана уводила за собой Флёр, то и дело, оборачиваясь на бегу. Хотя место боя уже заслоняли высотки, она все же догадывалась, что там происходило.

Глава 9

После автоматных очередей «вертушек» последовал ответный залп какого-то орудия, по звуку Моргане не знакомого, как и модель атакующего их с Флёр авто-андроида. Серый столб дыма и грохот, прокатившийся по улицам, сотрясшихся взрывом, заставил Моргану остановиться. Она увидела, что одна из подбитых «вертушек» врезалась в стену ближайшего здания. Флёр настойчиво тянула Моргану за собой, молча напоминая об опасности, в которой обе оказались, и Моргана, спохватившись, быстро повела ее к оживленным улицам одного из многочисленных центров Праги. Там они подождали такси и назвали адрес, задавая нужный маршрут. Но перед тем как сесть в него, Моргана посмотрела туда, где за высотками, в квартале от них, разгорелся настоящий бой. Она увидела, как одну из высоток огибала «крепость» мощный вертолет, состоящий из двух «вертушек», оснащенный более тяжелым оружием и тянущийся за ним длинный шлейф дыма. По-видимому, андроиду удалось пробить и его броню. Видела Моргана и то, как над пожарищем зависли три пожарные «вертушки», направив на огонь мощные струи специального состава, туша его. Чуть в стороне, на крышу ближайшего здания, садился вертолет медслужбы. Флёр потянула Моргану в такси, нужно было уходить. Упав на сидение рядом с ней, Моргана вмиг расслабилась. Она словно обессилела.

- Куда мы? – спросила Флёр.

- Ко мне.

Больше Флёр вопросов не задавала. Моргана потянувшись к панели управления, включила канал новостных сообщений. Мимо них проносились то темные улицы с редко горящими фонарями, то с ослепляющим разноцветием реклам. Новостной канал коротко и бесстрастно сообщил, что одно из такси мегаполиса было уничтожено андроидом неизвестной серии. Судя по всему, новая модель проходила испытание, в ходе которого

произошел сбой. Жертв нет. Рядом хмыкнула Флёр. Хотя Моргана ясно видела подбитую «вертушку» и «крепость», она была согласна с выданной официальной версией произошедшего, не следовало пугать людей сообщениями о жертвах. Правительство Объединенных префектур сначала должно понять, что произошло и уж, потом, разобравшись во всем, объявлять правду, действуя по обстановке, а пока во избежание паники, можно довольствоваться той информацией, которая слишком очевидна, которую уже не скроешь.

Такси остановилось возле освещенного подъезда небоскреба, в котором жила Моргана. Девушки вошли в подъезд и пересекли гулкий холл, похожий на огромную залу. Дверцы лифта бесшумно раздвинулись, едва они подошли к одному из них.

- 50-й, - назвала свой этаж Моргана, пока Флёр потрясенно оглядывалась.

Мраморный холл с вычурной подсветкой поразил ее, ведь это был настоящий мрамор, а не его имитация. Лифт, чье движение было настолько бесшумным, что казалось, он и не двигался вовсе, остановился. Створки мягко раздвинулись, впуская Моргану в ее квартиру. Лифт имел двери с четырех сторон, и каждая его сторона открывалась в какую-нибудь квартиру, идентифицируя голос ее хозяина. Осторожно, оглядываясь, Флёр вошла за Морганой, а та, остановившись посреди гостиной, повернулась к ней.

- Ничего не хочешь мне сказать?

- Я? – изумилась Флёр. – Но мне кажется, все дело в вас, лейтенант Фрид. Разве не вас преследовал этот боевой дроид?

Моргана сложила руки на груди.

- Он преследовал тебя, Флёр, - уверенно произнесла она. – Будь я чьей-то целью, меня бы ждали здесь, - ткнула пальцем в пол Моргана. – И ты прекрасно это знаешь, потому без возражений поехала ко мне. И еще одно... выйдя из «Шика» я подозвала черного андроида, думая, что это свободное авто и он не тронулся с места. Стоило появиться тебе, как тут же двинулся в твою сторону. Так что не за мной, а за тобой гналась эта штука. Флёр, я бы не хотела разговаривать с тобой в УВП, так что расскажи мне все здесь и сейчас, и я подумаю, чем смогу тебе помочь.

Минуту другую девушка сосредоточенно разглядывала свой маникюр, словно решая как ей быть, потом вздохнув, призналась:

- Я из «Независимого интеллекта».

Моргана закрыла глаза, чтобы справиться с тяжелейшим разочарованием. Но больше всего она испугалась за Флёр. «Независимый интеллект» являлся диссидентской сплоченной организацией, с далеко идущими целями, не опускающийся до мелкого хулиганства. Эту организацию не устраивало, что средства массовой информации были подчинены лишь пропаганде, в которой не было места для творческой свободы, как и для выражения противоположной точки зрения. «Независимый интеллект» выступал и против того, что бы высокопоставленные чиновники использовали личное положение для продвижения своих людей, и против того, что закон был прописан только под идею тоталитарного феминизма. Ими выдвигался опасный лозунг: «Быть собой», что означало не быть такой, какой тебя хотела и стремилась видеть госсистема. Между тем Флёр не спеша обходила гостиную, как будто осматривая ее, на самом деле Моргана не раз и не два ловила на себе ее пристальные взгляды, как будто гостя задалась целью рассмотреть Моргану с разных концов комнаты. И Моргану уже начали нервировать эти ее взгляды искоса, когда Флёр вдруг остановившись у открытой двери спальни, заметила:

- Роскошная кровать. Одна спишь?

- Продолжай.

- О чем? – подняла изящные брови Флёр. - О кровати?

Моргана нахмурилась.

- Ах да... - сразу припомнила девушка, о чем они до того говорили. – Некая Долли заплатила организации, чтобы во время диссидентских выступлений в Греческой префектуре, демонстранты разнесли Репродуктивный пункт, выкрав контейнер с яйцеклетками, и передали людям из его гарема. «Независимый интеллект» так и сделали, но денег не увидел.

Глаза Морганы сузились.

- Тогда человек организации связался со мной, попросив о помощи, - рассказывала Флёр. - Долли часто посещает «Шик» и на контакт со мной пошла более чем охотно. Пока мы сидели в ресторане, Долли хорошо набралась и я узнала, что она хочет уйти в земли мутантов, звала меня с собой. Только с ней дети, которых она похитила. Ей нельзя позволить увести их за Купол.

- Ну, - усмехнулась Моргана, - с ней не только дети.
- Что? – резко развернулась к ней Флёр. – Что ты имеешь ввиду?
- Ничего, - оборвала Моргана, давая понять, что больше не намерена распространяться на эту тему, тем более с диссиденткой.
- Но послушай, - проговорила Флёр, кажется все поняв: - Пусть ты мне больше не доверяешь, но детей нужно спасти и остановить Долли.
- И ты знаешь, как это сделать? – иронично поинтересовалась Моргана, подходя к своему стационарному компьютеру. – Знаешь, где искать ее?
- Она может быть где угодно, - неопределенно ответила задумавшаяся Флёр и тут же сменила тему: – Позволишь воспользоваться твоей ванной?
- Конечно, - разрешила Моргана, увидев несколько сообщений от Правати с вложенным в них материалом.

Листая их Моргана поражалась: эта дрянь Долли со своими «мальчиками» успела побывать во всех префектурах, а где ее не было лично, там крутился кто-то из ее гарема.

Монитор был прозрачным и Флёр, через какое-то время, выйдя из ванны, увидела изображение Долли в Гонконге. Время, указанное внизу снимка, когда была запечатлена Долли и время убийства Ла Вей почти совпадали с разницей в полчаса.

- Вы так упорно выслеживали Долли, и у вас даже нет предположения, где она может находиться? – подняла на нее глаза Моргана. Мокрые волосы Флёр были откинута с лица, открывая нежные черты и темный выразительный взгляд, зовущий и очень опасный. Моргана рассердилась на свое спонтанное желание защититься. От кого? От Флёр? Только было как-то не по себе.

- Есть, конечно, но это всего лишь предположение, - чуть пожала плечами Флёр, так словно речь шла о легуомысленном пустяке.

- Я внимательно слушаю, - с вызовом откинулась на спинку кресла Моргана, демонстративно сложив руки на груди, думая о том, рассердилась ли она на самом деле или просто нашла повод, чтобы рассердиться.

- Одного типа из ее гарема видели у заброшенного аэродрома Йиглава, там множество ангаров... - вздохнув, призналась Флёр. - Я хотела поехать туда, проверить...

Но Моргана уже связывалась с патрулями УВП.

- Запрашивает лейтенант Фрид. Есть кто-нибудь в районе заброшенного аэропорта в Йиглава?

- Офицер Фрид, я недалеко от них, - отозвалась вдруг Рушами.

- Правати? Что ты там делаешь? – встревожилась Моргана.

- Я вышла на одного из трансвеститов Долли и вела его от Греческой префектуры до Франции.

- Только наблюдай. Ни во что не ввязывайся, я сейчас буду там. Дождись меня, хорошо? Повтори, - не могла скрыть волнения за девушку Моргана.

- Я ни во что не ввязываюсь и дожидаюсь вас, - весело повторила Правати, успокаивая ее.

Моргана отключила связь и встала.

- Правати? – остановила ее Флёр и тут же задала вопрос в лоб: – Вы встречаетесь?

Да уж, на самом деле Флёр не была такой слабой и беззащитной, какой казалась поначалу.

- Сейчас ты можешь беспрепятственно уйти, но в следующий раз, если попадешься, я тебя арестую, - холодно проговорила Моргана, проверив пистолет, и сунув его обратно в кобуру.

- Но разве у нас не одна цель? – удивилась Флёр. - Мы должны поймать Долли и вернуть детей. Почему ты отказываешься от моей помощи? Из-за того, что я диссидентка?

- Тебе пора уходить, - бесстрастно напомнила Моргана, окинув Флёр взглядом с головы до ног, и та быстро запахнула на себе, расстегнутую на верхние пуговицы блузку. Моргана невольно улыбнулась.

- Мне нравятся спортивные девушки, - сказала она примирительно. - Не нужно стесняться маленькой груди.

Но Флёр опять повела себя не так как другие девушки. Она не захихикала, в ответ на смутивший ее комплимент, а поджав полные губы и отведя взгляд, неприязненно заметила:

- Ну, а мне нравятся женственные формы, - комплексуя из-за отсутствия груди, Флёр видимо недолюбливала тех, кто имел их в избытке. Но и это недовольство у нее вышло необычайно милым.

Глава 10

- Послушайте, офицер, - последовала она за Морганой, одевая на ходу пиджачок: - Кажется, с нами произошло все, что только может произойти. Может, начнем встречаться?

Эти слова заставили Моргану остановиться. Вот это да! Несбыточная мечта неожиданно приблизилась к ней вплотную, ворвавшись в ее обыденность, но вряд ли она, эта мечта, сама станет обыденностью. Нежная Флёр вдруг сделала то, на что никак не могла решиться Моргана: взяла быка за рога. Ожидая ее ответа, Флёр вновь неосознанно расстегнула пуговицу на воротничке. Моргана подняла взгляд к потолку, что бы скрыть выражение счастья.

- Я ругаюсь, - коротко ответила она. – И меня за это скоро уволят из УВП.

Но Флёр не приняла ее шутливого отказа.

- Я выйду из «Независимого интеллекта», - вдруг заявила она.

Даже так? Моргана в нерешительности почесала бровь. Искушение слишком велико. Но, чтобы помочь Флёр они сейчас не должны даже видеться, не то что встречаться. Сначала Моргане предстоит вывести ее из-под удара связанного с делом Долли и похищенных ученых. После, займется «Независимым интеллектом» и постарается представить Флёр как жертву, но это получится в том случае, если они не будут на тот момент близки.

- Я каждый вечер ждала, когда ты придешь в «Шик», - тихо призналась Флёр.
- Ты ведь приходила туда из-за меня? Но если ты и Правати...

- И тебя так просто отпустят из «Независимого интеллекта»? – перебила ее Моргана, не желая отвечать на ее прямолинейные вопросы. Сейчас безопасность Флёр была важнее каких бы то ни было отношений.

- Да, - беспечно пожала плечами девушка и напомнила: – Я ведь там постольку, поскольку и мало что знаю. Была всего лишь посредником между ними и Долли. Та тоже частенько навевалась в «Шик». Из-за меня. Не знала?

Она настолько наивна, что уверена, что ее просто так отпустят из «Независимого интеллекта»? Так она, Моргана, уже давно нравилась ей? Как все это не вовремя... Сейчас нужно думать о безопасности Флёр, чья головка забита ревностью и привести ее в чувство.

- Ты хочешь, чтобы мы были парой? – насмешливо спросила Моргана. – Тогда почему бы нам сразу не вступить в брак? Учти, в семье доминирую я.

И замерла в ожидании ответа. Как и ожидалось, ее насмешливость сбила Флёр с толку, кажется, даже поставив в тупик.

- Я... - начала она и запнулась, вызвав у Морганы кривую усмешку: что и требовалось доказать.

- Для моей карьеры... точней фигуры вредно вынашивать ребенка, - через силу призналась Флер.

«Храбрая девочка» - похвалила про себя Моргана, с невольной нежностью посмотрев на Флёр.

- Тебе не стоит беспокоиться об этом. Ребенка буду вынашивать я. Оставайся у меня, здесь ты будешь в безопасности, - велела она, направляясь к двери, понимая, что окончательно сдалась.

- Нет, - шла за ней Флёр.

- Нет?

- Если я сумею убедить «Независимый интеллект», что с детьми все в порядке и Долли не ушла от наказания, я уже буду им не интересна.

- Даже если ты не отдашь им кейс с яйцеклетками, который вы прихватили?

- Ну да, мне придется вернуть и его тоже, - виновато взглянула на нее Флёр и с тихим убеждением прошептала: - Все это я сделаю для нас с тобой.

Моргана усмехнулась.

- Пошли, - разрешила она. – Но держись возле меня.

Моргана рассчитывала, что через Флёр сможет выйти на «Независимый интеллект». Пусть даже не на ее верхушку, все равно это может засчитаться Флёр как помощь властям. Ведь не секрет, что «Независимый интеллект» может сбить с толку любого гражданина префектуры, эта организация уже опутала своей сетью Европу. Власти прекрасно понимали исходящую от него угрозу и поощряли помощь простых граждан в раскрытии опасных ее ячеек.

Когда она и Флёр вышли из подъезда высотки, Моргана, вытянув брелок, подозвала реактивный байк. Призывно мигнув фарой байк отделившись от общего транспортного потока, начал снижаться. Надев шлем и чувствуя как Флёр устраивается позади нее, Моргана подключилась к Управлению правопорядка, задействовав для связи гарнитуру встроенную в шлем.

- Это Фрид, как насчет поддержки в районе заброшенного аэропорта Йиглава.

- Лейтенант Фрид, мы приняли ваш вызов, но не можем выделить туда полицейских. Вы уже слышали о крупном теракте в Деггендорфе?

- Да. Подбиты «вертушки» правопорядка.

- Вот поэтому по Праге объявлен черный уровень тревоги, все дороги перекрыты и контролируются. Идут облавы, людей не хватает. Могу прислать человек пять от силы. Больше не просите.

- Дроида...

- Нет, - отрезала полицейский не дослушав.

- Что ж, спасибо, - поблагодарила Моргана, ставя реактивный байк в режим полета, и поднимаясь на нем над улицей и высотками.

Хотя в связи с чрезвычайным положением полеты на воздушных трассах были временно приостановлены, полицейские патрули усиленные дроидами, пропускали, байк Морганы не задерживая. Аэропорт Йиглава, вынесенный за черту города принимал в свое время грузовые транспортники, которые были больше и медлительнее пассажирских. Из-за Купола над Европейским материком воздушный транспорт не поднимался достаточно высоко, как делали это в стародавние времена самолеты, но и не опускался низко, как летал городской воздушный транспорт. Грузовой транспортник как никакой

другой подходил для контрабанды, которой занималась Долли. Ведь в его нутро можно было набить достаточно запрещенного живого товара. Дети и ученые уж точно поместились бы в нем вместе с гаремом Долли. То, что они подлетали к аэропорту Йиглава Моргане еще издали указала подсвеченная взлетно-посадочная полоса. Потом уже увидели прижавшуюся к ней, готовую к старту неуклюжую громаду грузового транспортника, и расходящиеся от него веером трассы стремительных огней.

- Ч-черт! Правати! – выкрикнула Моргана, начиная плавное снижение, и сдерживаясь, чтобы не послать байк в «штопор», тогда бы он приземлился быстро, но жестко.

Навряд ли умненькая Правати поддавшись темпераменту, не утерпев начала перестрелку. Скорей всего она была обнаружена мальчиками Долли. Хлопки выстрелов, как только Моргана и Флёр «встали» на землю, тот час прекратились, зато стал слышен нарастающий гул взлетающего транспортника. Но Моргане уже не было дела до него. Когда соскочив с байка, она кинулась к распростертой на асфальте Правати, транспортник оторвался от взлетной площадки, набирая высоту.

Надежды, что Правати просто ранена, не было. Ее тело, простреленное очередями лазерного накопителя, безжизненно лежало на потрескавшемся асфальте, смотря вслед взлетающему транспортнику остановившимся взглядом.

- Она очень храбрая и красивая, - встала рядом с Морганой Флёр и, положив ей руку на плечо, сказала то, что обычно говорили в таких случаях: - Мне жаль.

Моргана до боли закусил губу, сдерживая слезы. Она была благодарна Флёр, что та не сказала о Правати в прошедшем времени. Подобрал шлем, лишь устало кивнула Флёр:

- Дождись полиции, - и пошла к байку.

- Ты куда? – кинулась та за ней.

- За ним, - одевая шлем, показала подбородком Моргана на удаляющийся транспортник.

- Сдурела! У байка не хватит мощности, чтобы даже держаться поодаль от него. Это не имеет смысла.

- Плевать, - с отрешенным спокойствием заявила Моргана, активируя байк.

- Я с тобой, - вдруг решила Флёр, ловко вскочив на сидение позади Морганы, крепко обхватывая ее за талию, хотя магнитная страховка уже зафиксировала их щиколотки и бедра.

Взлетая, Моргана почувствовала по движениям позади, что Флёр успела надеть свой шлем. И тогда придав байку максимальное ускорение, Моргана связалась с капитаном Канил. Но, то ли у передатчика в шлеме был ограниченный диапазон связи, то ли сказывалась близость границы Купола, что было маловероятно, но не было даже намека на связь, хотя Моргана продолжала упорно активировать ее. Транспортник грузно маячил впереди, то опускаясь, то поднимаясь. В наушниках щелкнуло.

- Капитан Канил, - раздался знакомый голос, - УВП.

- Фрид, - коротко назвалась Моргана. – Вышлите людей к аэропорту Йиглава. Преследую транспортник Долли с похищенными учеными и детьми.

- На чем?

- На байке. Мощности у него не хватит, чтобы догнать, но проследить половину маршрута возможно. Нужна помощь.

- Координаты, - потребовала капитан.

- Собираетесь сбить его?

- Ориентиры, - собрано поправилась капитан, видимо сказывалось напряжение.

- Впереди вижу Черную скалу.

- Ты на территории мутантов, - сообщила Канил. - Дотяни до скалы. Дальше транспортник перехватим мы.

- Есть.

Глава 11

Транспортник еще виднелся впереди четкой черной точкой, когда эта точка вдруг полыхнула ослепляющим ярким светом. Моргана и Флёр вскрикнули, не веря происходящему. Трудно было понять, что произошло, тем более принять случившееся. Но видимо таково было счастье Морганы, что байк

едва дотянул до Черной скалы, что высилась среди серой пустыни одиноким гнилым зубом. Женщины подавленно смотрели на нависшее желто-свинцовое небо да стоявший столбом черный дым там, где рухнул транспортник, пока Моргана не сказала:

- Пойду туда, посмотрю, а ты, - повернулась она к Флёр, - встреть штурмовик. Он тебя подберет.

- Почему ты все время хочешь отделаться от меня? Я пойду с тобой.

Моргана лишь пожала плечами, пряча улыбку одобрения и признательности. Флёр оказалась намного крепче и выдержаннее, чем казалась поначалу. И если честно, Моргане было не по себе оставлять ее здесь одну, ведь они в землях мутантов.

- Но ты не устала? Может, все-таки отдохнешь? – все же спросила она. – Я ведь не знаю, чем для нас может закончиться поход туда и как долго нам идти.

- Да чем бы ни закончился, - пожала плечами Флёр, - я иду с тобой.

Они сбежали с черных камней и двинулись к месту катастрофы. По прикидкам Морганы тихоходный грузовой транспортник, улетел не так уж и далеко от Черной скалы. Скорым шагом они могли добраться за полтора часа до места его падения, откуда их подберет прибывший штурмовик. Шли молча, было не время и не место развлекать друг друга болтовней, когда на глазах погибло с десятков человек. А вот подумать стоило о многом. Например, о том, кто подбил грузовой транспортник? Не мутанты же в самом деле. И что за сбой со связью, если она определенно здесь работала, но та заминка, когда Моргана пыталась связаться с Канил, настораживала. Такое случалось, если рядом кто-то тоже выходил на связь. Флёр? У нее ведь тоже шлем с гарнитурой. Если это она, тогда с кем связывалась? С диссидентами?

- Моргана, - негромко окликнула ее Флёр и когда та посмотрела на нее, указала в сторону Черной скалы, над которой кружил штурмовик, методично бомбя ее.

- Что? – не поверила Моргана. – Что это такое? Канил... - и замолчала потерявшись. Это был дурной сон... Такого не могло быть!

Она не просто не верила в это, она не могла принять происходящее. Все перевернулось с ног на голову. То, что было прежде незыблемым, само собой разумеющимся, вдруг стало ложью, неверным, словно зыбкая голограмма и

опасным. Настоящей сейчас была лишь Флёр, казавшейся раньше несбыточной мечтой.

- Канил, - сквозь зубы процедила Моргана и вдруг в бешенстве заорала: - Ка-а-нил!!! Чтоб у тебя впереди выросло и чтоб тебе всю жизнь ходить с толстым членом, тварь!

Флёр смотрела на нее округлившимся взглядом.

- Что! – крикнула ей Моргана, - Сдашь!

- Я никогда не предаю тебя, - тихо ответила девушка.

Хотя какое это сейчас имело значение... Моргана с трудом взяла себя в руки. Слава Деве, Флёр, пользуясь, случаем, не завела своей диссидентской мути, что-то вроде: видишь, какой безжалостной и лживой системе ты служишь. Флёр просто держала ее за плечи, словно желая обнять.

- Моргана, - сказала она. – Наш байк остался там... на Черной скале. Нам теперь не вернуться.

Зато своими словами вернула Моргану к действительности. Это была проблема. Вопрос уже был не в том, чтобы вернуться, а нужно ли возвращаться вообще? А Флёр? У Морганы вдруг ослабели ноги от запоздалого ужаса... О, Дева! Если бы она настояла на том, чтобы девушка осталась на Черной скале...

- Что с тобой? – с тревогой смотрела на нее та. – Тебе плохо?

- Ничего... Ты... чтобы ни случилось, держись возле меня. Поняла?

- Конечно, только вот штурмовик...

Само собой, что отбомбившись, штурмовик полетел к месту падения транспортника, чтобы зачистить место аварии. А стало быть, от Флер с Морганой через минуту другую не останется и следа. Когда их обнаружат, то просто размажут. Флёр вдруг начала оглядываться. Бедная девочка... на что им надеяться, где тут в пустыне можно укрыться? Они могут только обняться в последний раз. Моргане отстраненно подумалось, что Флёр одного с ней роста, хотя выглядела хрупкой и изящной. Только Флёр вдруг настойчиво потянула ее куда-то.

- Доверься мне... - шепнула она, увлекая ее за собой.

Моргана лишь успела недоуменно оглядеться, идя за ней, не отпуская вниманием стремительно приближающийся штурмовик. Что она задумала? Им не спастись в однообразии голой пустыни. Флёр резко остановилась и с неожиданной силой вдруг толкнула Моргану на песок. Падая Моргана почувствовала, как песок разошелся под ее весом и она проваливается. Упала на рыхлую землю в полной темноте. Рядом ловко приземлилась Флёр. Над ними послышался приглушенный гул пролетевшего штурмовика.

- Подождем здесь... - проговорила Флёр.

- Где мы?

- У мутантов. Это их туннель, мы попали в него через яму-люк.

- Куда он ведет?

- Не знаю. Нам ведь нужно только переждать...

Они слышали сотрясшее все вокруг далекое буханье и раскаты взрыва. Сверху на головы посыпался песок. Флёр начала стряхивать его с плеч элегантного пиджачка. Моргана сжала зубы, тряхнув головой. Вот в чем был подвох Канил: она ни за что не связалась бы с диссидентами, зато поддержать криминальную шваль подобную Долли – пожалуйста! Сколько тебе заплатили, а, Канил?!

- Флёр, - прошептала Моргана, невольно успокаиваясь, когда ее руку в темноте нашла теплая рука девушки.

Флёр жива, а это главное.

- Как будем выбираться? – проговорила та совсем рядом, прижавшись бедром к бедру Морганы.

- Смотря кто отследит нас по нашим чипам, - последовал мрачный ответ последней. Моргана хотела бы утешить девушку, да только нечем.

- Наверяд ли, - вздохнула Флёр. – За Куполом чипы не отследить.

Моргана повернулась на ее голос и ощутила на щеке горячее дыхание Флёр. Она хотела возразить, что такого не может быть, что чипы отслеживаются везде, но во рту странно пересохло.

- Тогда Префектуры давно бы вернули всех своих беглянок, верно? – словно угадав ее мысли, прошептала Флёр прижимаясь к ней еще теснее и вдруг

тихо попросила: – Давай обнимемся, чтобы не было так страшно. Разве тебе не страшно?

- Пока нет, - с трудом сглотнув, пробормотала Моргана, вдыхая тонкий аромат духов Флёр. Больше всего на свете ей хотелось обнять ее.

- Почему? – все так же тихо, но с непонятной настойчивостью спросила Флёр почти у ее губ, видимо боясь темноты, она пыталась быть как можно ближе к Моргане. Та не возражала.

- Потому что я злюсь, - промямлила Моргана, с трепетом ожидая того мгновения когда еще чуть-чуть и губы Флёр коснутся ее губ. - Сейчас успокоюсь и что-нибудь придумаем.

- Но что тут можно придумать? У нас нет ни провизии, ни воды, мы не знаем где укрыться и сколько будем плутать. Мы даже не сможем дойти до Черной скалы, нашего единственного ориентира, потому что его больше нет.

- Все так, но мы что-нибудь придумаем, - упрямо повторила Моргана. А что еще она могла сказать?

- Не отвергай сразу моего предложение, - тихо попросила Флёр, - но может, пойдем по этому туннелю?

- Это опасно. Если мутанты видят незащитного путника, грабят его и съедают.

- Что? – отстранилась от нее Флёр. - Ты это серьезно?

- Ты не знала, что они едят человечину?

- О, Дева! – поразились Флёр, но тут же умолкла, сжав руку Морганы в своей.

- Что? – обеспокоенно спросила ее лейтенант УВП, решив, что напугала девушку, но Флёр вдруг закрыла ей рот ладонью и только тут Моргана заметила слабые отблески света, прыгавшие на неровных стенах туннеля. Кто-то шел к ним, освещая себе путь. Моргана потянулась к бедру, где висело оружие.

- Не надо, - остановила ее Флёр. – Будет только хуже... - и в свете вдруг вспыхнувшего фонаря, направленного им в лицо, развела руки в стороны, заслоня собой Моргану.

Огромный с непомерно раздутым пузом, на коротких кривых ножках мутант, у которого голова сразу же переходила в плечи, остановился, когда его

фонарь осветил двух жавшихся в тупике подземелья женщин, издав удивленно булькающий звук. Флёр медленно подняла одну ладонь и, прижав ее к горлу, издала такой же булькающий звук. Моргана прикрываясь от направленных в ее лицо лучей фонаря, пыталась разглядеть толпящихся в узком проходе туннеля существ, хотя зрелище это было малоприятным.

Глава 12

Мутантов было не так уж и много, и при желании Моргана могла положить их всех в этом туннеле, но воспротивилась Флёр. Мало того, она общалась с этими уродливыми созданиями. Моргана с содроганием разглядела, что у одного из уродцев всего лишь половина лица из-за сплющенного черепа. Другой вместо рук имел странно шевелящиеся отростки, словно из его плеч сразу же выросли пальцы, которыми он цепко держал допотопный похожий на дубинку электрический фонарь, что работал от батареек. Остальные тоже держали такие же фонари, правда у одного он был прикреплен к треснувшей каске и свет от него позволял разглядеть выпуклые произвольно вращающиеся глазные яблоки. Вообще, этот сброд производило жуткое впечатление. Но Флёр это, похоже, нисколько не коробило и она продолжала «булькать», пока «глазастый» не навел на Моргану «фокус» своих пугающих остановившихся глаз. Флёр повернулась к Моргане.

- Братство Карлика согласно принять нас, раз мы прячемся от штурмовика. Они как раз шли к месту аварии транспортника, чтобы осмотреть его. Пошли.

Она поднялась и двинулась за мутантами, что неуклюже развернулись в тесном проходе, оглядываясь на Моргану. Той ничего не оставалось, как последовать за ней. Они продвигались то по сужающемуся, то расширяющемуся туннелю, чьи стены были оплавлены так, что обожжённый песок превратился в черное шероховатое стекло. Снова обернувшись к Моргане, Флёр подала ей какое-то тряпье, грязное и вонючее.

- Это, чтобы укрыться от песка, - пояснила она.

Сама Флёр без содрогания накинула такое же сомнительное тряпье себе на голову, прикрыв ими свой элегантный черный костюм с некогда белоснежной блузкой, что была значительно длиннее и выглядывала из-под жакета, как того требовала мода. Флёр все больше удивляла Моргану.

Наконец путники выбрались из туннеля на свет, сразу же попав к поселению мутантов - ущербных слабоумных созданий, кажущихся бесполоыми, тем не менее, как-то размножающихся. Говорить они не умели из-за дефектов речевого органа и объяснялись либо знаками, либо странным «бульканьем» и «мычанием», которые понимали все в их сообществе. В том, что это бесполезные существа Моргана лишний раз убедилась, увидев их лагерь-поселение. Откуда-то они натаскали всякую рухлядь и груды ржавого железа непонятного назначения, разгадывать которое, Моргана не собиралась. Оглядев остовы машин и даже уцелевший салон древнего самолета, огромные грузовые контейнеры и какие-то ржавые бочки, она догадалась, что все это служило для уродцев пристанищем, кроме бочек в которых они хранили мутную воду. Но хаотично разбросанные по небольшой площади разнокалиберные сооружения, тем не менее, смотрелись единым комплексом из-за нанесенного на них песка, который сгладил всю их неприглядную чужеродность, угловатую ржавую рукотворность, превратив в неотъемлемый объект здешнего безрадостного ландшафта. Пустыня умела присваивать, и никто никогда не узнает, что погребено в ее зыбучих песках. Это место на первый взгляд выглядело заброшенным и мертвенно безлюдным, но словно почуяв появление вернувшихся сородичей, которых порой трудно было даже назвать человекоподобными, из построек показались обитатели лагеря.

У Морганы дух захватило от омерзения. Возможно ли, привыкнуть к такому вообще? К ним вышли трое существ, видимо старейшины этого стойбища, судя по тому, что их лохмотья украшали беспорядочный набор разномастных, порой нелепых безделушек, которые в Префектурах считался бесполезным мусором. Самым главным из этой троицы, оказался карлик, держащийся с невероятным достоинством. У него был чрезмерно высокий вытянутый лоб, широко расставленные глаза и плоская как будто расплющенная переносица. Здоровый мутант без шеи подобострастно склонился к нему, согнувшись в три погибели, сопя и «булькая», то и дело, поворачиваясь всем своим массивным рыхлым телом к тем, кого они привели. Моргана прикрыла лицо тряпкой, которую все-таки накинула на голову, чтобы спастись от летевшего в лицо с каждым порывом ветра песка. Но закрыла больше для того, чтобы эти существа не видели отвращения и брезгливости, которые она не могла, ни скрыть, ни перебороть.

Серая пустыня мутантов не была такой, какой знали ее люди до Двух Планетарных войн. Теперь небо закрывал плотный слой облаков, и пустыня вокруг казалась серой, а песок стал холодным. Это в Объединенных Префектурах, накрытых к тому же защитным Куполом, огни огромных

мегаполисов создавали атмосферу праздника, скрывая истинную убогость и плачевность окружающего мира до которого довело планету человечество. Ныне в пустыне не было жарко, но и не холодно. Холодными были лишь ночи.

Моргана вдруг очнулась, потому что Флёр вступила в разговор с карликом-старейшиной, вновь приложив ладонь к горлу, перестраивая свой голос на нужную тональность и звучание. Для нее, певицы, это видимо не составляло труда. Но прежде чем начать говорить, Флёр, прижав ладони к животу, почтительно поклонилась карлику и все то время, что говорила с ним, стояла полусогнувшись. Что ж, у Морганы не могли не появиться вопросы к ней. Однако, поняв, что Флёр ничего не угрожает и, что мутанты, собравшиеся вокруг, приняли ее, и как будто даже добродушно смеялись, разговаривая между собой, Моргана расслабилась, позволив себе отвлечься. Ей показалось или на самом деле, эти уродцы начали прикрывать и заматывать свои лица и морды, щадя гостей. А вот Флёр, несмотря на свою изысканность, оставалась спокойной, во всяком случае, внешне. Наконец, девушка выпрямилась, но только после того, как карлик повернулся и посеменил к остову самолета в сопровождении ковыляющих за ним двух старейшин, что во все время переговоров, молчали. Флёр подошла к Моргане.

- Что они сказали? – спросила Моргана, все так же прикрывая лицо тряпкой.

Притронувшись к шее, Флёр вновь привела модуляцию своего голоса в привычное состояние.

- Они сказали, что видели, как подбили грузовой транспортник и шли по тоннелю к месту аварии в надежде чем-нибудь пожить. Но главное, они видели, как до того, как транспортник был сбит, из него эвакуировались люди.

- Что? – не поверила Моргана. – Он же все время летел...

- Но он время от времени снижался, ты сама это видела. Именно тогда, на тросе в армотизированной сетке в которой перевозят объемный груз, спустили ученых и детей. По-видимому, дальше транспортник летел на автопилоте, пока не был сбит.

- Если это так, то для нас не все потеряно.

- Они говорят, что скоро стемнеет, а потому предлагают свое гостеприимство. Но тебя есть не будут, не бойся. Ты фигуристая и понравилась здешним мужчинам, я же для них худая и плоская.

Моргана поморщилась, а куда деваться? Придется принять предложение гостеприимных мутантов.

- Они никогда не были людоедами, и не едят себе подобных. Откуда в Префектурах появилось столь глупое предубеждение? – тихо выговаривала ей Флёр. - Отнесись к ним как к людям сумевших, не смотря ни на что, выжить в невыносимых условиях.

- Да не могу я...

- Подумай вот о чем. Завтра с рассветом они пойдут по следу выживших в аварии транспортника.

- С чего бы это? - с вновь проснувшимся подозрением спросила Моргана.

- С того, что я попросила их помочь. Меня тревожит, куда Долли уводит ученых и детей. Вдруг они навредят им, нам нельзя мешкать. Мы должны отбить похищенных, как можно скорей.

- Эти существа способны кому-то противостоять? – удивилась Моргана.

- Напрасно ты думаешь, что они не умеют воевать. Они воюют так, как каждому позволяют их возможности.

- Ну, хорошо... - нехотя согласилась Моргана, - Это не лишено смысла, и нам не помешает помощь от кого бы она ни исходила, но... что ты делаешь?

- Развожу костер, - как само собой разумеющееся и не требующее объяснений проговорила Флёр, сидя на корточках перед кучкой мха, положенного на просмоленную балку и чиркая камнем о камень.

- Ты, конечно, понимаешь, что у меня к тебе куча вопросов, - проговорила Моргана, наблюдая за ее действиями.

- И я отвечу на них, - с улыбкой взглянула на нее Флёр.

Глава 13

Стемнело как-то вдруг стремительно, заметно похолодав. К их костерку подковылял мальчик-мутант с чешуйчатой от коросты кожей и писклявым голосом. За ним трусила голая собака, то и дело, забегая вперед и преданно заглядывая в обезображенное лицо подростка. Она не рискнула подходить за

мальчиком ближе к костру, а улеглась на песок поодаль, принявшись вылизывать свои голые лапы. Мальчик передал Флёр сверток и уковылял к своей собаке. Положив сверток на колени, Флёр развернула его. Там был ужин, присланный им заботливыми хозяевами поселения. Моргана с сомнением смотрела, как Флёр запросто уплетала запечённых змей и ящериц и маринованные яйца пустынных черепах, не в силах преодолеть отвращения.

- Поешь, - посоветовала Флёр, пережевывая обжаренный хвост ящерицы. – Я тоже не в восторге от такой еды, но ты оскорбишь их, если будешь так откровенно воротить нос от угощения, - кивнула она в сторону от костра.

Уже маявшаяся позывами тошноты Моргана, взглянула в темноту, где мерцали красным и зеленоватым фосфоресцирующим отблеском множество глаз. Потребовалось все мужество, что бы хоть что-то взять из принесенного мальчиком-мутантом свертка и не разжеывая проглотить. Между тем Флёр говорила Моргане, невольно отвлекая ее от неприятных ощущений:

- Не их вина, что они родились такими. Этот жребий, не приведи судьба, мог выпасть и тебе и мне. Но ты ведь как никто знаешь, что следует судить по делам и поступкам, а не по внешнему виду.

- Ну, да и я лишний раз убеждаюсь, что ты прекрасна. Чем дальше я узнаю тебя, тем больше восхищаюсь... - тут Моргана осеклась, понимая, что была близка к признанию.

Выжидающе смотревшая на нее Флёр, разочарованно опустила глаза.

- Это потому, что я диссидентка? – расстроено вздохнув, спросила она. - Ты не представляешь, как много для меня значат твои слова.

- Откуда ты так хорошо знаешь мутантов? - задала встречный вопрос Моргана, не желая пока развивать тему диссидентства Флёр.

- Когда стала диссиденткой, - хмыкнула Флёр, возвращая разговор к его началу. Как будто прекрасно знала о чем думает Моргана. – Мы помогали им продуктами, лекарствами и вещами.

- И что тебя сподвигло на то, чтобы примкнуть к диссидентству? – допытывалась Моргана, делая вид, что занята обугленным хвостом ящерицы.

- Очень веская причина, - проговорила Флёр, и, немного помолчав, спросила:

- Скажи, как ты относишься к мужчинам?

Моргана ответила ей сперва недоуменным, потом потрясенным взглядом. И желая утвердиться в своей страшной догадке, сглотнув, произнесла через силу:

- Флёр, ты... - но осеклась, под взволнованно ждущим взглядом девушки, смотрящей на нее во все глаза. – Ты... стала диссиденткой из-за... мужчины?

Флёр лишь потупилась, молчанием подтверждая страшную догадку. Моргана готова была принять то, что ее любовь безответна, но, чтобы уступить Флёр жалкой мужской особи, об этом не могло быть и речи.

- Послушай... не знаю, как получилось, что какое-то ничтожество смогло вскружить тебе голову, но лучше забудь о нем. Чувства к нему сделают тебя несчастной. Мужчины безвольны, капризны, слабы. Ни один из них не знает, чего хочет. Они ни о ком не могут и не умеют заботиться. Или ты мечтаешь стать одной из многих в каком-нибудь гареме? Мужчины хуже мутантов. Эти в своем патологическом уродстве остаются человеческими, а мужчины как были животными, так ими и остались. Высокие чувства не понятны им в силу свойственной им природы, они просто не способны испытывать их, потому что в них больше от животного, чем от человека. Тебе не на что надеяться, - припечатала напоследок Моргана.

Во время этой эмоциональной и убедительной речи, Флёр сначала покраснела, потом заметно замкнулась и когда Моргана предложила ей лечь вместе, чтобы не мерзнуть ночью, отказалась, молчаливо покачав головой. Завернувшись в брезентовый полог, который им принес все тот же писклявый шелудивый мальчик, она улеглась на песок, повернувшись к Моргане спиной. Устроившись в стороне от нее, скрестив под пологом руки на груди, чтобы согреться, Моргана уставилась в непроницаемо темное небо с клубящимися тучами. Она уверяла себя, что поступила правильно, сказав Флёр всю неприглядную правду о мужчинах. Расстроившись сейчас, та поймет потом, что Моргана была права. Только Моргана не собиралась ждать, пока она прозреет, а отвоевать для себя Флёр у подонка, кем бы он ни был. Полночи проворочавшись под своим брезентовым пологом, который несколько не согревал, Моргана посмотрев на Флёр, все так же лежавшую к ней спиной, подобралась к девушке, скользнула под ее полог, сверху накинув свой, и прижавшись к спине Флёр, наконец-то, уснула.

Рассветным промозглым утром, Моргана проснулась от того, что снова замерзла, а когда открыла глаза, то поняла почему. Флёр уже встала, умудрившись каким-то образом не потревожить чуткий сон Моргану, и

теперь стучала камнем о камень, пыталась разожечь костерок. Вид у нее был неважный: осунувшаяся, бледная с темными кругами под глазами, выглядела она намного старше и жестче. У Морганы сжалось сердце – не слишком ли жестоко обошлась она вчера с бедной девочкой. Она же наверняка не спала все ночь из-за ее необдуманных слов. Откинув брезент, Моргана встала, чувствуя, что так и не отдохнула как следует. Подбежал уже знакомый мальчик с собакой, что еще сильнее дрожала своим дряблым телом. Поставив какой-то сосуд на песок, мальчик что-то невнятно пропищав, умчался.

- Флёр, - виновато окликнула ее Моргана, сев у костерка и протягивая над ним ладони. – Забудь, что я наговорила вчера. Просто я волнуюсь за тебя, и ты знаешь, что безразлична мне. Я не имею права вмешиваться в твои личные дела, но просто не переживу, если ты будешь несчастна.

Не поднимая глаз, Флёр разлила из емкости, которую оставил мальчик, пахучий напиток по мятым алюминиевым кружкам, одну из которых протянула Моргане.

- Пей. Разведчики мутантов выследили привал Долли и ее «гарема». Ученые и дети с ними.

- Что это? – подозрительно понюхав темный пахнувший горьким напиток, поморщилась Моргана.

- Чай, - устало отозвалась Флёр.

- Тебе лучше...

- Нет, - оборвала ее Флёр, поджав губы. – Почему ты все время хочешь отделаться от меня? Я иду со всеми.

- Хорошо. Только держись рядом со мной.

- Само собой, - буркнула Флёр, отпивая чай, даже не морщась от его терпкой горечи. – И тебе лучше быть поосторожней, раз ты решила родить нам ребенка.

От этих слов Моргана мигом проснулась. Значит ли это... Могло ли такое быть, что Флёр пересмотрела свое отношение к тому мужчине? Да уж, видно ночь для нее выдалась нелегкой. Это было нечестно, но Моргана была счастлива. Раздался какой-то громкий скрежещущий звук и Флёр, отвечая на недоуменный взгляд подруги, пояснила:

- Поселение готовится к выступлению. Идем, - и поднялась, отряхивая мятые брючки.

Оставив свой костерок и место ночлега, они подошли к группе мутантов, столпившихся в центре поселения, которое обозначала площадка вытоптанного песка и следы костровищ на ней. В отряд входили уже знакомые Моргане по тоннелю существа, возглавляло их нечто похожее на огромную безволосую мартышку в древних мотоциклетных очках, надвинутых на уродливую морду. Тот же мальчик с собакой начал раздавать допотопное оружие: автоматы 21-22 века КРУ7000 не имеющих скоростных режимов переключения стрельбы, чей ствол не трансформировался, удлиняясь или укорачиваясь. Моргане вертела автомат в руках. О таком оружии она читала только в учебниках истории.

- Жми на эту гашетку, - подсказала стоящая рядом Флёр.

- Что жать? – не поняла Моргане.

- Вот этот хвостик... Нет... нет... сейчас не надо... - перепугалась Флёр отводя ствол автомата в сторону. – Хотя они бьют не накопительным лазером, а патронами, но могут смертельно ранить и даже убить.

- Флёр, ты не могла бы представить мне этого... своего избранника? Мне было бы спокойнее, поговори я с ним.

- Я познакомлю тебя с ним, – пообещала девушка. - Но для того, чтобы это произошло, не высовывайся без нужды и не отходи от меня, ни на шаг.

Глава 14

Они шли за небольшим отрядом под командованием пугающе странного командира одетого в защитную серого цвета хламиду с наворочанным тюрбаном на голове и мотоциклетными очками на морде. Как это существо ориентировалось в однообразии пустыни, как могло распознавать следы на неверном, заматающем и сглаживающим все песке, для Моргане оставалось загадкой. Но гораздо больше ее беспокоила Флёр. Идя за ней след в след, глядя на прямую спину и гибкую поясницу девушки, она думала, что конечно, это тот мужчина научил ее владеть оружием, разговаривать с мутантами и, бог знает еще куда, таскал за собой бедняжку, вместо того,

чтобы оберегать и защищать. При встрече Моргана жестко поговорит с мерзавцем.

Шли долго, и Моргане казалось, что она уже отупела от однообразия пустыни, где властвовал один песок и только Флёр шагающая впереди, не позволяла ей, не привыкшей к долгим марш-броскам, расклеиться. Идти по зыбучему песку было само по себе нелегко, но Флёр это, по-видимому, не затрудняло. Что за девчонка? Эта певичка из бара просто поражала. Конечно, Моргана в свое время проверила чип Флёр, обнаружив, что она законопослушна и не имела отметок о правонарушениях. Почему Моргана не удосужилась узнать о ней больше положенного, предпочитая обожать издалека? Боялась разочароваться? У Морганы уже случилось два романа и оба не привели ни к чему, потому что избранницы Морганы, в конце концов, разочаровывали ее. Но с Флёр такого не произойдет никогда. Она держала ее в каком-то напряжении, все время заставляя то оправдываться, то злиться, то бояться за нее. Совершенно неосознанно, по привычке повинуюсь жесту поднятого кулака человекообразной мартышки, Моргана, резко остановившись, упала. Маленький отряд почти одновременно с Морганой лег на песок. Все были в серых хламидах, что не только скрывало их разнообразное уродство, делало одинаковыми, но и позволяло слиться с окружающим ландшафтом. Начали объясняться знаками, и поскольку Моргана не понимала языка жестов, Флёр шепотом взялась объяснять их.

- В тридцати шагах лагерь Долли, - лежа с Морганой плечом к плечу, говорила она, глядя на командира. - Ветер дует в нашу сторону и Кли, услышал запах дыма. Значит, лагерь проснулся. Кли намерен подобраться поближе и посмотреть, что к чему, чтобы понять, как действовать дальше. Он надеется, что дети и ученые размещены отдельно от похитителей, тогда легче будет отбить их и уничтожить гарем.

С невольным уважением Моргана взглянула в сторону командира Кли. Что-то, а его обезьянья черепушка неплохо соображала. Кли видимо решил выслать разведчиков, потому что трое из отряда, вдруг поползли вперед. Чем дальше они отползали, разойдясь, тем больше казалось, что это перекаtywался песок, а не передвигалось живое существо. Остальные застыли на месте, им оставалось только терпеливо ждать. Никто «не говорил» друг с другом, все напряженно смотрели в ту сторону куда «ушли» разведчики. Моргана же опасалась услышать выстрелы, означающие, что их обнаружили. В этом случае следовало сразу атаковать. Она не собиралась уходить, не попытавшись отбить пленников. Когда ее нервы были уже на

пределе, а глаза устали вглядываться в однообразие серого вида, раскинувшегося вокруг, она заметила странное перекачивание песка с трех сторон. Оставшийся между дюнами отряд тихо заволновался. Моргана в нетерпении ждала, когда вернувшиеся разведчики приблизятся. Вот они поднялись в полный рост, отряхнулись и поспешили к товарищам. Отряд сбился вокруг них и хоть Моргана ничего не понимала из того бульканья, чавканья, сопения и повизгивания, которыми они обменивались с Кли, тем не менее слушала с напряженным вниманием, силясь хоть что-то разобрать. Когда разведчики умолкли, Флёр быстро ввела ее в курс дела:

- Пленников держат отдельно, караулят двое. Сейчас меняются посты. Нужно поспешить, пока они окончательно не проснулись. Все вооружены. В заложниках – пять ученых, пять детей.

Кли щелкнул языком, и Флёр встала, передвигая автомат со спины на грудь.

- Выдвигаемся, - скомандовала она так, будто сама была командиром отряда.

Шли цепочкой, след в след, но когда Кли махнул длинной рукой-лапой, вмиг залегли. Моргана плюхнулась животом на песок рядом с Флёр. Та, взяв висевший на груди бинокль, разъединила его на два монокуляра, один из которых передала Моргане. Монокуляр с помутневшим стеклом хоть и принадлежал эпохе Двух Планетарных войн, имел высокую разрешимость, так что Моргана различала все до мельчайших деталей. Изможденные ученые и тихие перепуганные дети были собраны вместе, сидя кружком. От возмущения Моргана опустила прибор. Неужели ублюдки всю ночь продержали их вот так, на песке, без костра? Очевидно, пленники пережили эту ночь благодаря тому, что согревались, прижавшись друг к другу. Снова подняв монокуляр, Моргана продолжила наблюдение. Возле одного единственного костерка топтались двое из «гарема» Долли. Сама Долли еще спала в изоляционном спальном мешке. Возле нее на корточках сидел один из ее мальчиков с оружием на коленях, храня драгоценный покой своей госпожи.

- Еще только рассвет, а у него уже вся морда в макияже, - ненавидяще процедила Моргана, разглядывая поминутно зевающего мальчика Долли.

Флёр хмыкнула, видимо услышав ее. Командир Кли, подергиваясь, начал подавать какие-то знаки. Повернувшись к Моргане Флёр тихо объяснила:

- Он говорит, чтобы выцеливали людей Долли и если кто-то из них наведет оружие на детей, убивать без колебания.

И снова посмотрев в монокуляр, чуть приподнялась.

- Меня больше беспокоят те тюки, - пробормотала она.

- Тюки? – переспросила Моргана, разглядывая в свой прибор два тюка, лежащих на песке рядом с заложниками. – Что тебя тревожит? Прихватили с собой вещи ученых.

- Они продолговатые, - проговорила Флёр, продолжая разглядывать их, и вдруг напряглась: - Ага... мы здесь не одни, - и предвосхищая вопрос Морганы указала: - Четверть направо.

Моргана навела монокуляр в том направлении.

- Вижу, - пробормотала она, разглядывая небольшие песчаные бугры медленно передвигающиеся за барханами. Если бы Флёр не указала ей на них, Моргана вряд ли их заметила.

- Кто? – спросила она едва слышно.

- Стронники, - опустила оптику Флёр.

- Уверена?

- Если это враги Долли, значит наши союзники. Если ее поделщики, то какой им резон прятаться.

Моргана кивнула, признавая ее правоту. Она уже определила цель, взяв на себя ближайшего «мальчика» Долли, все они были вооружены, так что в кого из гарема ни выстрели - не ошибешься. По знаку Кли прозвучала первая короткая очередь, начался обстрел лагеря. Мутанты хоть и стреляли не стройно, но в цель попадали. Первым делом изрешетили спальный мешок, в котором изволила почивать Долли. Половину ее мальчиков положили сразу. Уцелевшие, сообразив, что очереди проходят мимо заложников, спрятались за ними. У Кли было мало людей, чтобы окружить лагерь целиком.

Рядом с Морганой тихо выругалась Флёр. «Мальчики» Долли предусмотрительно положили тюки рядом с заложниками, к которому и бросился один из них, и которого спокойно без спешки выцеливала теперь Флёр. Уложила она его без лишней суеты, коротким точным выстрелом, не задев женщин. Но случилось непредвиденное. Одна из заложниц вдруг вскочила и, протянув к себе продолговатый тюк, выдернула из него матово-черную трубу, развернувшись с нею в сторону залегших за песчаными холмами мутантов, обстреливающих гарем.

- Долли... тварь! – ругнулась сквозь зубы Моргана, узнав в ней «примадонну» - трансвестита.

- Базука, - выдохнула Флёр, когда ее раструб был наведен в их сторону, и вдруг навалилась на подругу, подминая ее под себя.

Последнее, что слышала Моргана перед грохотом разорвавшегося снаряда, и шорохом осыпавшего их фонтана песка, было:

- Да что за... опять эта штукавина выпала... - сказанное в сердцах низким мужским голосом.

Глава 15

Моргана очнулась от головной боли, но прежде чем открыть глаза, старательно припомнила, что с ней произошло до этого момента, но мысли лежали неподъемными глыбами, которыми трудно было ворочать. И на время Моргана сдалась. Она лежала, не открывая глаз и, даже, кажется, задремала. Воспоминания появились сами собой и как-то вдруг. Она все вспомнила. Флёр! Что с ней? Вскочив, было, Моргана вынуждена была лечь обратно из-за сильного головокружения. Когда круговерть перед глазами утихла, она, осторожно повернув голову, внимательно огляделась.

Комната, где она находилась, была обшита деревянными панелями, что было невообразимым расточительством. Пахло свежим ветром и скошенной травой. И освещение странное. Чуть повернув голову, Моргана посмотрела в окно в деревянной раме, ну или стилизованное под дерево, с чуть приоткрытой створкой. За окном стоял ясный день. Солнца как всегда не было, но оно угадывалось, и комната была полна свежего воздуха. В стекло упиралась покачивающаяся ветка тополя, шелестя листьями. Имитация? Но подсудным чувством Моргана уже знала, что все это настоящее. Тогда... это же ужасающая роскошь! Подобное расточительство в Префектурах каралось. Моргана какое-то время сосредоточенно разглядывала стеклянный плафон над электрической лампочкой под потолком, пытаясь осмыслить увиденное. Последний раз она помнила себя в серой пустыне мутантов. Сейчас же ничто не напоминало о тех местах, как и о событиях. Она шевельнулась, и узкая кровать под ней издала скрип. Рядом, на тумбочке она заметила стакан с водой и лекарственную капсулу. А у кровати на табурете сидел... мужчина в военной форме. Моргана подскочила в постели.

- Спокойно, офицер Фрид. У вас небольшая контузия, поэтому, пожалуйста, не надо резких движений, - проговорил он глубоким голосом, вызывая у Морганы странное желание подчиниться.

- Кто вы? Ваше звание? – слабо потребовала Моргана, чувствуя себя жалкой.

- Генерал Рау. Генри Рау. Внешние войска Республики, - представился он.

Минуту другую Моргана разглядывала серую форму с непонятными регалиями, золоченые погоны и берет с незнакомой эмблемой, как и сильное властное лицо, которое сейчас было вполне добродушным и больше выражало интерес, чем нездоровое любопытство, какое можно было ожидать от мужской особи.

- Республики? – переспросила Моргана, продолжая присматриваться к нему, не представляя как себя вести. Этот генерал Рау держался свободно и даже отдаленно не походил на тех мужских особей, которых она знала, что стремились сойти за равноправных граждан Префектур. – Имеете в виду незаконную военизированную организацию?

- Нет, я имею ввиду государство с собственной армией, - спокойно пояснил генерал Рау.

- Что за чушь? – вяло возмутилась Моргана. – Мы бы уже знали о существовании подобного государства.

- Знали, - согласился генерал Рау. – Если бы мы это позволили.

- О чем вы? – усмехнулась Моргана, у нее появилась догадка, что перед ней какая-то ненормальная мужская особь и ко всему им сказанному не стоит относиться серьезно.

- О том, что мы периодически выводим из строя ваш орбитальный спутник слежения.

- Хотите сказать, что его постоянная неисправность, ваших рук дело? – удивилась она и пригрозила: - Префектуры этого так не оставят.

- Даже не сомневаюсь, поэтому нашим правительствам стоит начать переговоры, - пожал плечами генерал Рау.

- Какое самомнение! Подождите, откуда вы знаете меня?

- Мы имеем агентов в Префектурах и от одного из них, который упорно отказывался вербовать вас, узнали о проникательном и бескомпромиссном офицере УВП.

- Агентов? – подобралась Моргана.

- Да, - подтвердил генерал, которого, кажется, не задевал высокомерный тон и многообещающий вид едва сдерживающей гнев Морганы. – С одним из которых вы неплохо сработались.

- Что-о?! – подскочила она в постели, заставив кровать жалобно заскрипеть.

- Успокойтесь, - попросил генерал Рау. – Речь идет не о предательстве. Просто вы делали с ним одно дело.

- Я? – от изумления и того, что говорил сейчас этот Рау, Моргана не могла вымолвить ни слова.

– Это просто смешно! Вы сумасшедший? Что вы мне тут напридумывали?! О ком вообще вы говорите? – разбушевалась она, на миг, забыв в каком положении находиться. Услышанное было слишком абсурдно.

- Думаю, вы сами с ним объяснитесь. Зачем вы встаете?

- А что? Вы мне запрещаете? Ах да, я же арестована – с напряженным вызовом проговорила она.

Как бы все ни сложилось для нее, она решила бросить вызов поработителям и проявить стойкость, морально подготовившись к жестоким унижениям и изощренным пыткам на какие были способны, как она слышала, мужские особи. Она не уронит чести и достоинства граждан Префектур и покажет, насколько женщина превосходит примитивную мужскую особь, не способную ни на что кроме грубости и жестокости.

- Ни в коем случае... - покладисто ответил Рау, с улыбкой следя за выражением лица женщины, теперь ставшего непримеримым.

- Тогда, - оборвала его Моргана, сев в кровати и нашарив рядом свои сапоги. – Где девушка, что была со мной?

- С ней все в порядке, - уверил ее генерал, сразу поняв о ком, идет речь.

Моргана вдруг потрясенно выпрямилась, держа сапог в руке.

- Так это вы?! - осенило ее.

- Я... - на всякий случай, обернувшись, машинально проговорил генерал, поскольку в комнате никого не было, то он и подтвердил, что он – это он.

- Оставьте Флёр в покое, - потребовала Моргана, приготовившись к нелегкому объяснению.

- Простите? – непонимающе проговорил генерал.

- Это ведь к вам она рвалась? – сомнений у Морганы больше не оставалось.

- Нет... да... - растерялся Рау, совсем запутавшись, но понимая, что тут замешано личное и вопрос деликатный, поспешил внести ясность, зайдя с другой стороны: – Собственно, я женат.

- На рабыне, - презрительно фыркнула Моргана, натягивая сапог и берясь за второй.

- Нет, на женщине, которую...

У ног Морганы шмыгнул какой-то мелкий серый зверек с длинным противно голым хвостом и Моргана, взвизгнув, одним прыжком оказалась на кровати.

- Что такое?! – всполошился генерал, вскочив с табурета озираясь по сторонам.

На шум в комнату ворвался дежуривший у двери офицер, обеспокоенно глядя на ошарашенного генерала и женщину на кровати в одном сапоге.

- Сэр?

- Мышь... - пояснил генерал, держась за сердце и смотря, как Моргана, перегнувшись с края кровати, с остервенением колотит другим сапогом, что держала в руке по полу, пытаясь достать мелкую живность. После чего с тихой обеспокоенностью выговорил, показывая глазами на дверь:

- Я же тебе говорил пока не входить.

Но было уже поздно. Оставив идею расправиться с юркой мышью, Моргана натянула сапог, встала и взглянула на офицера, застывшего под ее взглядом.

- Я вас раньше видела? – сдвинув брови в усилии припомнить, поинтересовалась она. – Вы кажетесь странно знакомым...

Офицер сглотнул и опустил глаза под ее изучающим взглядом. Длинные ресницы, разлет бровей, очертание лба, рисунок губ... Лицо Морганы вытянулось, посуровело, и генерал поспешил вмешаться.

- Это была всего лишь маленькая мышь... Бояться не стоит, они не опасны.

Но отвлечь внимание офицера УВП на себя, ему не удалось. Флёр? Но зачем ее переодели в военную форму? Куда делась грудь, которая теперь стала широкой и плоской. Откуда появилась мужская стать? Светлые волосы стянуты назад и спрятаны под берет. А прежде девичье лицо вдруг приобрело суровость и каменную неподвижность

- А это наш опытнейший агент Скворцов, - быстро представил своего офицера генерал Рау. – Федор Скворцов.

Федор Скворцов стоял навтыжку, смотря перед собой в никуда. С не предвещающим ничего хорошего прищуром Моргана вглядывалась в него и вдруг хорошо отработанным движением резко ударила его кулаком. Офицер, схватившись за лицо, согнулся от ослепляющего удара, сделал шаг назад, издав короткий стон, но тут же выпрямился, убрав руку и, встал по стойке смирно. Лицо вновь неподвижно с набухающим на скуле синяком. Он как будто нарочно подставлялся для следующего удара.

- Мужайся, сынок, - сочувственно шепнул генерал своему застывшему подчиненному и, обернувшись к Моргане, вновь напомнил о себе: – Послушайте, лейтенант, понимаю ваши чувства, но это не вина капитана Скворцова. Он делал свою работу.

Но Моргана будто и не слышала его, меряя яростным взглядом того, кто сейчас стоял перед ней, безучастно смотря поверх ее головы в одну точку. Ее трясло, она чувствовала себя глубоко оскорбленной и униженной. Ни один мускул не дрогнул в его лице. Зато синяк на скуле начал заметно багроветь. И ударь она его снова, не стал бы уклоняться. Оказывается ее... его звали Федором...

- Смеялся надо мной? – сквозь зубы процедила Моргана, чувствуя себя преданной.

- Никак нет, - тут же мотнул головой этот... Федор.

- Почему это? – стараясь казаться ироничной усмехнулась офицер УВП дрожащими губами.

- Потому что люблю... - шепнул офицер Республики, быстро исподлобья взглянув на нее.

- Очень профессиональная работа, - глухо проговорила Моргана, не веря ни одному его слову.

- Я же говорил тебе пока подождать, - снова тихо выговорил Федору-Флёр генерал.

- Она закричала, - ответил он, словно это что-то объясняло.

- Можете теперь отконвоировать меня в места заключения, - сухо произнесла Моргана, отворачиваясь от Флёр, точнее Федора.

- Ну, если вы желаете начать осмотр с нашей тюрьмы и даже посидеть в ней, то я не вправе возражать. Но, как-то обидно... - признался разочарованный генерал Рау.

Капитан Скворцов сохранял все тот же невозмутимо отрешенный вид.

- Раз я не пленница, то хочу встретиться с женщинами, которых вы насильно удерживаете, - жестко потребовала Моргана, ненавидя в этот момент все на свете.

- И вы решили искать их в тюрьме? – расстроился Рау.

- Разрешите сопровождать лейтенанта, сэр, - тихо обратился к нему капитан.

Моргана неприязненно взглянула на него, но капитан Скворцов смотрел мимо нее, намеренно не замечая ее враждебности.

- Ему так необходимо сопровождать меня? – тут же повернулась она к генералу, слишком больно ей было смотреть на этого Федора, что напоминал о фальшивой Флёр.

- Ему просто необходимо сопровождать вас, - категорично заявил тот. - И вообще, капитан, вольно.

Последовав его команде, капитан Скворцов прошел вперед и открыл дверь перед генералом и Морганой. Но едва переступив порог, Моргана чуть не шагнула назад, если бы не ее характер и не генерал с капитаном, следовавшие за ней.

Глава 16

На улице было полно мужчин. Толпа мужчин и ни одной женщины. Теперь Моргана воочию убедилась, что это государство именно мужчин, а не их жалкого подобия, которых знала Префектура. И впервые у нее, лейтенанта УВП, возникло странное желание отступить, подспудно чувствуя настоящую

силу и какую-то угрозу не как офицеру УВП или представителю другого, враждебного государства, а как женщине. Разговоры разом стихли, и все взгляды устремились на нее. У Морганы возникло ощущение, что здесь собралась вся мужская половина человечества, и она сделала осторожный шаг вперед, словно ступала на заминированное поле. Генерал встал рядом, и она попыталась сосредоточиться на окружающей обстановке.

Город, по которому они шли, если это был город, состоял из одноэтажных однотипных построек без затей, но добротных и обжитых. Этакая малоэтажная идиллия, тогда как мегаполисы Префектур напоминали лес стержней. Из некоторых труб над домами поднимался дым. Дороги не укатаны в специальное покрытие или выложены плиткой, а просто утопты. Много травы, деревьев, сплошные заросли вокруг домов. Возле ворот и дверей стояли разномастные примитивные давно устаревшие авто, но видно, что все это было на ходу. То есть став генератором новых идей и технических изобретений, Республика предпочитала поменьше использовать всяких новшества, живя по старинке, держась уклада, что бытовал еще до Двух Планетарных войн. Моргана видела даже, что-то вроде байка, но с педалями, и более легкой конструкции. У большинства домов стояли колоды, назначения которых она не понимала, пока на одной из них не увидела стоящий чурбак с вогнанным в него топором. Мужчины шли за Морганой и ее сопровождением, держась чуть поодаль.

- Это был ваш отряд, поддержавший нас огнем, когда мы вступили в бой с Долли?

- Да. Федор успел передать, что Долли покинула Префектуры на транспортнике. Мы засекли его в районе Черной скалы и видели, как он был сбит со стороны Префектур. Мы так же заметили высадку его пассажиров.

Моргана поняла, почему не могла связаться с Канил, когда поднимала байк в погоню за транспортником. Дело было не в неисправности связи, а в том, что канал был занят Флёр. Кстати, Флёр...

- Ладно, я, - вдруг сказала Моргана, продолжая недоумевать, - но как он одурачил остальных женщин?

- Вы о Федоре? – усмехнулся генерал. – Понимаю ваше недоумение. Собственно мы выбираем агентов из-за особенности лица и телосложения, ну и голосовой сигмулятор помогает.

- То есть он пел не сам, а с помощью сигмулятора?

- Нет, голос у него имеется от природы, симулятор лишь помогает переводить его в нужную тональность

Они говорили так, как будто капитана Скворцова рядом не было, и он не шел сейчас с ними.

- Почему вы не прикажете им разойтись? – вдруг процедила Моргана, с неподвижным лицом. Эскорт из здешнего населения нервировал ее и она не хотела, чтобы враг заметил это.

- Это не в моих силах, хотя и в моей власти. У нас женщина – редкость, а красивая женщина настоящее чудо. Даже не знаю, что было бы лучше, пройди вы сейчас голой или в этом мундире...

- Сэр, - с предупреждающей угрозой проговорил Скворцов, держащийся за Морганой с другой стороны.

- Прости, сынок, но это правда.

- Я не понимаю, - переключила внимание на себя Моргана. – Почему вы, имея на то власть и все полномочия, не можете заставить эту толпу разойтись?

- Пока не будет соблюдена традиция это невозможно.

- Простите, что?

- Традиция, - пояснил генерал. – Она, знаете ли, посильнее и похлеще закона. Закон можно обойти с молчаливого согласия окружающих, а вот традицию те же окружающие не дадут нарушить никогда, заставив уважать ее. Традиция – вторая натура, впитанная с рождения, и ее не вытравить ничем. А так как Федор сразу же заявил на вас свои права, ему придется нелегко, отстаивая их.

- Но сейчас-то, чего они все хотят? – не понимала Моргана, развернувшись к нему.

- Просто посмотреть на вас, - улыбнулся Рау и, подавшись к ней, негромко посоветовал: - Скажите им что-нибудь.

- Что?

- Не важно, что в голову взбредет.

Моргана огляделась. Вокруг она видела отнюдь не враждебные, а доброжелательные, улыбчивые, если не восторженные лица. На нее смотрели с живым любопытством, и не было в том ничего оскорбительного. Парни и молодые мужчины подтрунивали друг над другом, рисуясь перед ней, но, не задевали насмешками. Кто-то дерзко подмигнул, кто-то держался за сердца, не сводя с нее восхищенного взгляда, а кто-то беспрестанно слал ей воздушные поцелуи. Если бы эти люди вокруг проявляли враждебность и агрессию, было бы легче, Моргана бы знала как себя вести. Но, не сейчас, под этим шквалом восторга и восхищения, желания угодить ей, понравиться и общего доброжелательного интереса. Кто-то выкрикнул: «Федор, отдай ее мне! Лучше будет!»

- Хорошо, - согласилась Моргана, решившись. - Я скажу.

- Поднимитесь на этот помост, отсюда вас будут видеть, и слышать все.

Стуча высокими сапогами по дощатым ступеням, Моргана поднялась на помост и, заложив руки за спину, оглядела стоящую перед ней толпу, что смотрела на нее затаив дыхание. Она слышала, как позади нее встали генерал и капитан.

- Граждане Республики, не надейтесь, что времена мужского доминирования вернуться! – с ходу заявила он. - Ваша агрессия не заставит нас дрогнуть, не нарушит наших устоев. Мы можем только сосуществовать, но не более. Граждане Префектур не поменяют свои свободы на подчинение мужскому эгоцентризму. И поверьте, мы достаточно сильны, чтобы не дать ему развиться до такой степени, чтобы оно вновь начало утолять неуемную жажду власти и амбиций, уничтожая целые народы, цивилизации, губя планету, - Моргана пыталась укрепить и усилить в себе неприятие и вражду к мужским особям, к так называемой Республике. Но странным образом у нее не получалось взлелеять в себе хотя бы антипатию, даже не столько благодаря терпению и деликатности генерала Рау, сколько разнообразным мелочам и поведению, которое сумела подметить по пути сюда. Та же колода с вогнанным в нее топором, невольно заставила ее вспомнить об эшафотах древности, когда таким вот топором рубили головы, но оказалось, что это всего лишь разминка для мужского тела, чья сила и энергия требовала выхода. То же с сигаретами. Курение в Префектурах каралось годом принудительного лечения от пагубной привычки. Для этого пациентку помещали в медкапсулу для глубокого очищения организма, «заставляя» рецепторы забыть о ненужном удовольствии и потребности. К сожалению, с наркотиками подобное лечение не проходило. Здесь же, мужчины завидя

офицера УВП тотчас бросали сигареты, этикие стародавние бумажные самокрутки с терпким неприятным запахом настоящего табака, безжалостно затаптывая их. Добровольно... Так что возвращенная было неприязнь и агрессия тут же разбивалась о доброжелательность и готовности угодить ей... врагу. Ее бесило, что она ничего не может поделаться с собой, и она продолжала свою речь, которую вдохновляла уже злоба на себя самую:

- Женщины поняли свою силу, и вы свидетели, что мы прекрасно обходимся без вас, сумев сохранить остатки того, что вы, мужчины, не успели разрушить. Мы жалеем о том, что слишком поздно спохватились. Возьми мы раньше все в свои руки, катастрофы не случилось. Посмотрите, во что вы превратили наш мир. Вина за это лежит полностью на вас. И теперь, чтобы мы, граждане Префектур, могли признать вас и разговаривать на равных, вам придется доказать нам свою необходимость. Но, увы, мужская особь настолько предсказуема, что мы понимаем – этого не произойдет никогда и диалог между Республикой и Префектурами невозможен, хотя бы потому, что мужской сущности понятен язык силы и что вы попытаетесь вновь навязать свое доминирование. Но мы не нуждаемся в вас!

Моргану смущало и расстраивало, что она испытывала не только любопытство, но и симпатию к республиканцам. И причиной этому был Федор-Флёр, а ее помимо воли интересовало все, что было связано с ним. Напрасно она прикрывала личный интерес отговоркой, что как офицер УВП должна собрать как можно больше информации о Республике, об этом неожиданном соседе и враге. Но какой бы придирчивой она ни была, не видела в Республике врага. Как быть если республиканцы просто не дают ей повода для ненависти? Как защищаться, если они не желают нападать? А ведь она тщательно ищет повод. Одна надежда на женщин Префектур, которых удерживают здесь мужские особи.

- Более того, - продолжала, между тем, Моргана, - если у Республики возникнут подобные намерения в отношении Префектур, они встретят жестокий отпор. Мы не вернемся к вашим законам, унижающим нас, внушающие нам ущербность перед узаконенным мужским превосходством, подавляющие наши способности, обделяющие нас в правах. Более того, мы помним как в своей раздутой гордыне, вы во всех провалах и неудачах винили нас, только потому, что мы другие и были зависимы от вас, а наша слабость перед вами, являлась залогом того, что мы покорно принимали и подчинялись всем вашим бредовым идеям. Ваши законы унижали нас, внушая, что женщины существа неполноценные. Помня это, Префектуры не

потерпят, что бы вы даже взглянули в нашу сторону и это в лучшем случае. В худшем – Префектуры вообще не потерпят вашего существования. И Республика может надеяться лишь на то, что сможет быть хоть в чем-то нам полезной, но и только. Вы - отмирающая ветвь человечества. Смиритесь!

Понятно, что эмоциональность речи Морганы придавал ее собственный раздрай чувств. Знание того, что оказывается, она полюбила мужчину, стало для нее настоящим потрясением, уже принявшей было, что Флёр диссидентка. Когда Моргана замолчала, над площадью встала тишина, вдруг взорвавшаяся аплодисментами, свистами, восторженными воплями. Кто-то посылал ей бессчетные поцелуи.

Моргана уже ясно видела, что эти мужчины не имели никакого отношения к той идеологии, которой все это время жили Префектуры, и которая составляла основу их мировоззрения, отторгая мужскую особь, лишая его всех человеческих прав, потому что и людьми-то не были по определению, низведенные до уровня чуть выше животных. Но сейчас и того, что она увидела, хватило, чтобы уже не думать о них как о приматах мужской особи. К таким она ни за что не отнесла бы Федора. Столько времени зная его, она не то что не смогла распознать в нем мужчины, но даже умудрилась влюбиться. Позор! Он просто выбил основу ее ненависти, и она... сдалась... так быстро сдалась... Отчего ей было стыдно и не по себе, ее тянуло к этому человеку. Что-то неподвластное влекло ее, подспудно заставляя думать, что это все-таки правильно. Перед ней не стоял бы даже вопрос выбора между личным и государственным интересом Префектур, если бы она ясно увидела подтверждение правоты последней. Но ничто из того, что сейчас окружало Моргану не подтверждало идеологию Префектур на которой зиждился весь ее строй. Если бы эти идеи были подтверждены действительностью, Моргана не отступила. Только все оказалось совсем не так, и Моргана попала в ловушку любви, но она же словно прояснила ее зрение.

- Они вообще слышали, о чем я тут говорила? – удивленно повернулась Моргана к генералу Рау.

- Они не слышали, они слушали, лейтенант, - улыбнулся генерал и обернулся к Скворцову.

Тот тут же сорвался с места, в три прыжка преодолевая ступени помоста. Волнующаяся толпа пришла в движение и из нее, ему навстречу вывалился черный парень, играя мышцами великолепно мускулистого тела. Оба, не сбавляя бега, схлестнулись во встречном ударе.

- Но... разве исход поединка не предрешен заранее? – заметила генералу Моргана, наблюдая как черный двухметровый парень, убыстряясь в беге, пытался подавить Федора своей мощью и немалой массой.

- Вас беспокоят разные весовые категории? Ну, для Федора это не проблема. Он работает в «поле», а не на полигоне.

Такое объяснение не говорило Моргане ни о чем: поле, полигон... Она смотрела как Федор, сдержав сокрушительный удар, начал пятиться под натиском противника и немного нервно уточнила:

- То есть он натаскан убивать своих врагов сразу? А вашими врагами, полагаю, являются граждане Префектур?

В это время черный парень поднажал и под его натиском Федор вдруг резко ушел в сторону и, поднырнув под его очередным ударом, нанес тому свой резкий и короткий удар в пах.

- В том-то и дело, что его натаскивали на то, чтобы избегать затяжной драки, быстро одерживая над противником верх, но не убивать без нужды. Мы не враги Префектурам, лейтенант Фрид.

- Так вы пренебрегаете нами? - сузила глаза Моргана. – Считаете нас не достойными противниками?

- Нет, но... - растерялся генерал от подобной логики. – Вы сейчас говорите как истинная женщина, - пробормотал он.

Моргана с сомнением смотрела на собеседника, потом перевела взгляд на великолепное натренированное тело черного парня, который хрипя, корчился у ног Федора, не в силах сделать вздох от шокирующей боли. Что ж, она увидела достаточно.

Глава 17

С молчаливым вызовом Федор обвел взглядом стоящих вокруг, но все отводили глаза, не решаясь претендовать на женщину в черном мундире, что наблюдала сейчас за происходящим у импровизированного ринга, заложив руки за спину. А тем временем чернокожий здоровяк все не мог оклематься.

- Ну, так, что? – вышел на середину площадки добровольный арбитр, невысокий рыжеволосый живчик с белой кожей, обводя стоящих пронзительно голубыми глазами. – Никто больше не хочет оспорить право Федора на эту женщину?

- А ты сам, Грегори, рискнешь? – выкрикнули ему из толпы.

Федор глянул на него исподлобья, примериваясь к будущему противнику.

- Ой, - сказал ему Грегори, под общий смех, подняв ладони в умиротворяющем жесте. – Уймись, приятель. Я пас.

Моргана огляделась. Связываться из-за нее с Федором никто не хотел, тогда она вышла в круг ринга и принялась расстегивать мундир.

- У-у-у... - загудела толпа, сдерживая восторг от многообещающего зрелища.

- лейтенант, - встревожено окликнул ее генерал Рау, не понимая, что у этой женщины на уме.

Федор-Флёр смотрел внимательно, силясь понять замысел Морганы. Толпа затаила дыхание, не упуская своим цепким вниманием женщину в ее центре с волнением, нетерпеливым ожиданием, а кто и с плохо скрытым вождением.

- Граждане Префектур, не нуждаются ни в чьей защите, - четко проговорила Моргана, бросая мундир на утоптанную землю, оставшись в бойцовке, галифе и высоких сапогах. – Они способны постоять за себя сами.

Мужчины затаили дыхание. Федор начал медленно обходить своего неожиданного противника по кругу, озадаченно потирая уголок рта большим пальцем, не спуская с нее задумчивого изучающего взгляда, словно скульптор разглядывающий свое лучшее творение: критически, но с бесконечной любовью и терпением. Черный парень обретший, наконец, способность двигаться, рассудил, что с ринга пора убираться. Только почему-то поковылял не к товарищам, до которых было три шага, а к Моргане, через всю площадку. Оказалось только для того, чтобы передать ей спортивные перчатки, что не позволяли разбить в кровь костяшки пальцев. Резко отобрав их у добровольного жертвователя, все еще болезненно переводящего дыхание, Моргана старалась объяснить лишь враждебностью, такую вот реакцию окружающих, что смотрели почти не дыша на ее узкую талию, высокую грудь, обнаженные гладкие плечи и руки.

- О, боже! – сдали нервы у рыжего малого, и он прикрыл глаза, под растерянные смешки товарищей.

- Что, Грегори, ты уже побежден?

- Тяжкий нокаут... - признался он. – Лучше уж вовсе не смотреть...

Между тем Моргана, натягивая перчатки, как бы невзначай уходила от Федора, сохраняя между ним дистанцию и вдруг развернувшись, атаковала его серией стремительных ударов. Они следовали один за другим, и сложно было, уворачиваясь от одного, не угодить под другой. Но движения и реакция уклоняющегося Федора были не менее стремительными. Он ловко ускользал от ее кулака и рубящей ладони, не позволяя прикоснуться к себе. Ни один удар Морганы не достал его, и она применила старую как мир, уловку. Оступившись, когда Федор пропустил мимо себя очередной летящий в него кулак, и при падении опершись о землю, когда провалилась вперед, сгребла пригоршню пыли, швырнув ее в лицо противнику. Ослепший Федор мотнул головой, зажмурил глаза, чем незамедлительно воспользовалась Моргана, бросившись на него кошкой. От неожиданности и под ее весом, Федор упал спиной на землю, обхватив Моргану так, что она оказалась сидящей на нем. Ударив его в лицо, она подняла кулак для нового удара, когда он посмотрел на нее с нежностью и обожанием покрасневшими воспаленными глазами. Он не хотел больше защищаться, и готов был вынести от нее любую боль, все, что она, по-видимому, могла ему дать. А Моргана взглянула на распростертого под ней мужчины. Что она делает? Это же Флёр... это ее черты, и она смотрит на нее так, как Моргана и мечтать не могла. Выдохнув, она разжала кулак, подняла руки на уровне груди, раскрыв ладони в знак того, что бой окончен и опершись ими о землю возле головы Федора, собралась подняться. И тут стоявшая вокруг них тишина, взорвалась разноголосицей ликующих выкриков и свистом.

- Брависсимо, Феодор! – аплодировал жгучий брюнет.- Синьо'ра е moltobello. (Сеньора, вы прекрасны!)

-Wiereizend! (Прелесть) (нем.)! – вторили ему.

Моргана же снова попыталась встать, но из-за рук обхвативших ее талию, сделать этого не могла. Значит, в то время когда падал сам, Федор удержал ее от падения, увлекая на себя. И даже когда она ударила его, не разжал рук.

- Отпусти... прошу... - шепнула она и он нехотя подчинился.

Моргна встала и, сохраняя неторопливое достоинство, подошла к валявшемуся на земле мундиру. Подняла, встряхивая его. И хоть в этой схватке она одержала явную победу, все признали неявную победу Федора и, что больше всего бесило ее, у нее тоже было стойкое чувство, что она проиграла. Толпа, обступив Федора, помогала ему подняться с шутками и поздравлениями, усиливая у Морганы чувство побежденного. Со смехом Федора отряхнули и, дружной компанией повели в сторону от Морганы и генерала Рау, единственного кто остался подле нее.

- Куда это они? – хмуро спросила Моргана, застегивая на себе мундир.

- Как куда? – добродушно хмыкнул генерал, с одобрением глядя им вслед. – Пить, конечно... Теперь Федор может быть спокоен, все признали его право на вас и уважая его, в вашу сторону даже не глянут, если конечно вы пожелаете остаться с ним, а не сделаете свой собственный выбор.

- Варварство какое-то, - поморщилась Моргана, одергивая мундир.

- Что ж, если вы так и не оставили своего намерения посетить семейное поселение...

- Нет, не оставила. Идемте.

Между тем Моргану больше удивляло, чем раздражало собственное робкое, слабое, но такое ясное удовольствие от победы Федора. Даже это несмелое чувство казалось сильнее и ярче того, что испытывала она раньше к певичке Флёр. Теперь это виделось простой симпатией и привязанностью, по сравнению с тем, что она чувствовала сейчас... какая-то мощная подспудная тяга к мужской особи. Позорно! Но что она могла поделать с собой, если это чувство, расцветая пышным цветом, заставляло ее замирать, поражая своей глубиной, сбивало с толку и попросту пугало. Сейчас она готова была жизнь положить за Флёр... или все же за Федора? Но Флёр не внушала ей и десятой доли того, что заставлял сейчас переживать Федор.

- Почему семьи живут отдельными поселениями? – спросила она генерала, пытаясь отвлечься от своих мыслей, с которыми продолжала упрямо не соглашаться.

- Это сложилось как-то само собой, потому что было удобно всем. Холостяков не раздражают семейные пары и семейным спокойнее, - объяснил генерал, шагая рядом.

Миновав последние дома, они как будто вышли за границу города на простор, по которому дальше уходила центральная городская улица, переходящая в дорогу, что проходила мимо группы строений под синей и красной черепицей, утопающих в зелени садов. Было до них минут пятнадцать ходьбы, и Моргана с любопытством оглядывалась вокруг. Поселение резко отличалось от аскетично небрежной городской среды Республики. Бросалась в глаза ухоженность: с любовью разбитые цветочные клумбы, аккуратно выкрашенные коттеджи, выложенные плиткой, чисто выметенные дорожки. Вместо площади, середину поселения занимала детская площадка, вокруг которой стояли столики. Коттеджи одноэтажные или двухэтажные были огорожены невысокими оградками позволяющими видеть дворы с качелями, верандами, хозяйственными пристройками и обязательным цветником под окнами. Казалось каждый двор-усадебка, как называл их генерал Рау, соперничали у кого это разноцветье пышнее.

- Зачем столы возле детской площадки? – спросила заинтересованная увиденным Моргана. – Присматривать за детьми?

- И это тоже. Да и у хозяек есть много общих тем, которые они просто обязаны обсуждать чуть ли не каждый день, пока дети гуляют. Ну, а по вечерам за этими столами собираются их мужья, чтобы тоже обсудить свои семейные проблемы и политику, без этого никак. Само собой каждый холостяк мечтает о такой жизни и таких вот проблемах. Но, тут кому как повезет. Многих семейных не устраивает, что они уже не приветствуются как воины. Здесь они больше фермеры, поставляющие городу свои продукты. На той стороне поселения, там, где поле, расположены фермы для коров, овец, свиней. Потом, если захотите, вам их покажут. А у реки, видите, огороды и поля кукурузы. Там, дальше, где липовая роща, находится пасека.

- А это, что за здания? Они не похожи на усадьбы и фермы.

- Это школа, больница и церковь. В церкви проходят собрания поселения. Здесь же венчают молодых, потом крестят их детей. Всем поселением строят для молодой семьи усадьбу. За последнее время поселение сильно разрослось.

- За счет выкраденных и обманутых граждан Префектур? – съязвила Моргана.

- За счет сбежавших, ищущих нормальной жизни женщин, - не менее едко парировал генерал Рау.

- А если женщина не желает больше жить с мужчиной? – с вызовом спросила офицер УВП.

- Мы разводим эту пару, но дети остаются у отца. Женщина может завести детей с другим избранником. Но на моем веку, такое случалось раза два. Женщинами здесь дорожат. Если у женщины погибает муж, всегда находится много желающих, позаботиться о ней и ее детях. Детей признают своими. У нас живет вдова, что не может забыть своего мужа. Ее верность погибшему уважают, поселение и город помогают растить и воспитывать детей, но свататься к ней не перестают.

- Отчего же погибают мужчины? - развернувшись к нему, задала прямой вопрос Моргана. – Префектуры уже давно ни с кем не ведут войн, так с кем же воюете вы?

Глава 18

- Лейтенант, материк более обитаем, чем может показаться из-за Купола Префектур.

- Объясните, - потребовала Моргана, уже в который раз наблюдая, как женщины старательно избегают встречи с ней: едва увидя, скрываются в доме, заводя туда упирающихся детей. И тотчас на пороге появлялся мужчина, настороженно глядя на гостей.

- Что это значит? – нахмурилась Моргана. – Отчего такая реакция?

- Попробую ответить на ваши вопросы по порядку, - улыбнулся генерал. – Они думают, что вы явились сюда, чтобы вернуть беглянок в Префектуры.

- Беглянок? – уголок рта Морганы дернулся. – Хотите сказать – похищенных вами? Из Префектур никто не сбегает, - твердо заявила она: - И не потому, что мы кого-то удерживаем насильно, а...

- ...потому что это опасно, - продолжил генерал. – Вам кажется, что никто не сбегает. На самом деле все обстоит намного печальнее, чем вы можете себе представить. Женщины бегут, несмотря на опасность. Вы понятия не имеете, сколько беглянок погибает от косарей.

- Косари? Что это? – озадачилась Моргана.

- Это кто, а не что, - поджал губы генерал Рау. Его лицо приняло жесткое выражение. – Косари – сборище отребья не признающих законов, ни Небесных, ни Земных. Они живут по одному закону: сильный прав всегда или Право сильного и никак иначе. Ваши диссиденты, имеют связь с мутантами, завоевав их доверие тем, что заранее предупреждают об облавах и предстоящих зачистках Префектур. В свою очередь те, служат им проводниками в Республику. Вместе с тем мутанты ожесточенно сопротивляются косарям, являясь буфером между ними и Префектурами. Жестокость у косарей норма, как и извращенные отношения. Они ненавидят женщин и все, что с ними связано из-за гонений, которыми подвергались с их стороны. Женщины в этой орда не выживают, потому что косарям чуждо нормальные отношения между мужчиной и женщиной, они их не знают и знать не хотят. Бедняжки, как правило, становятся подопытным материалом в безжалостных экспериментах их сумасшедшего гения, либо их казнят, прежде выпытав все, что те знают о Префектурах. Кому-то удастся бежать, и мутанты принимают их к себе, потому что после проведенных над ними опытов беглянки мало чем отличаются от них. Косари испытывают и наши силы, но получают отпор.

- Вы не в состоянии расправиться с этой жалкой кучкой гнилья? - свысока заметила Моргана.

- Дело не в этом. Мы бы давно покончили с косарями, но повода для открытого столкновения они не дают, зная наш принцип: живи сам и дай жить другим. К тому же когда мужчины бежали с Префектур, часть из них создало новое государство - Республику, другая образовала вольницу, не признающую никаких законов. Хочется так жить? Да ради бога! Только эта стая шакалов начала наглеть. Как правило, от них достается слабым мутантам. Не раз и не два уничтожали мы летучие отряды косарей. И они притихали до поры до времени. Через мутантов, мы попросили диссидентов прекратить выводить женщин за Купол, но у косарей уже имеется хорошо налаженный канал поставок «живого товара» в орду. А когда мы послали спецотряд зачистить этот канал, косари дернулись на нас, что закончилось для них весьма плачевно. Мы выкосили больше половины их орды. Сейчас они на время попржижались. Наверное, заняты тем, как бы пополнить свою популяцию, что для них проблематично: с женщинами они обращаться не умеют, канал поставок подопытного материала перекрыт, и тогда в Префектурах активизировались их шпионы.

- Яйцеклетки? – догадалась Моргана.

- Именно. Разгром репродуктивного банка - их рук дело. Но сначала сунулись к нам, только мы мигом вычисляем этих диких и агрессивных гомиков. Наши ребята их на дух не переносят. У нас есть поселения, где живут однополые семьи, но там все тихо, спокойно и благопристойно. Последняя стычка с косарями случилась жестокой и кровопролитной, после того как эти умники сунулись в Ядовитую Америку.

Развернувшись к нему, Моргана изумленно спросила:

- Ядовитая Америка?

- Лейтенант, - засмеялся Рау, разведя руками. – Ваша разведка ни к черту, точнее ее вообще нет. У вас под носом орудуют агенты косарей, не говоря уже о наших. Прошу заметить, что работали мы не против Префектур, а против орды, выявляя у вас их агентурную сеть. Этот сброд вдруг с несвойственным им здравомыслием рассудил, что орде просто необходима новая технологическая база и военные игрушки. Мы, разумеется, не могли допустить, чтобы хоть что-нибудь из наших разработок попало к ним в руки. У них имеется один полоумный ученый, который в свое время разработал довольно остроумный бронетранспортник, гоняющий по пустыне с кучей лезвий, призванных рубить в мясо все живое, что попадет на пути. Бесчеловечное, садистское изобретение, из-за чего мы и прозвали их косарями. И в угоду этому садисту-гению поставляют женщин, легкомысленно бежавших из Префектур. Одному богу известно, что он делал с ними, но наши агенты, внедренные в орду, те, кто смог вынести тот образ жизни и не сломаться, сумели спасти, сколько могли, выведя пленниц в Республику, а кое-кто спасся благодаря мутантам.

Моргана слушала его с ужасом, лишь успевая осмысливать информацию, которой так щедро и спокойно делился с ней генерал Рау. Он замолчал, и они какое-то время шли молча. Моргане хотелось все как следует обдумать, но не сейчас, когда они пришли в поселение. К тому же у нее имелись вопросы, на которые она хотела получить ответы немедленно.

- Почему вы на стороне Префектур? – без обиняков спросила она. – Хотите, чтобы я поверила, что вы наши добровольные союзники? И это зная, как мы относимся к вам?

- Но мы-то к вам относимся нормально, - просто ответил генерал, тихо улыбнувшись. - К тому же тут довольно незамысловатый расчет – укрепление и усиление косарей не выгодно ни вам ни нам. Беда в том, что их кто-то поддерживает в Префектурах.

- Что-о?! – резко остановилась Моргана. – Что вы сейчас сказали?
- Увы, это так. Мне очень жаль. Долли ни за что не сумела бы выйти на ваших ученых, выкрасть и вывести за пределы Префектур целую их группу без поддержки в структурах правопорядка.
- Это полный бред! – категорично отрезала Моргана, возмущенно поджав губы. – Если они и получали поддержку то, только от диссидентов.
- Масштаб помощи не тот, - мягко возразил генерал. – Но ваших ученых ведь в строжайшей тайне передислоцировали в Дели? И вдруг это становится известно куче народа.
- Скорей всего это разгильдяйство одного из наших офицеров, которая, к сожалению, поплатилась за это своей жизнью, - непримеримо проговорила Моргана, обдумывая шокирующую новость с которой просто не могла согласиться.
- Тут не разгильдяйство, а деньги.

Моргана внимательно взглянула на генерала.

- И вам известно кто их получает? – сузив глаза, спросила она, до боли стиснув пальцы рук за спиной.
- Поучал и получает, - уточнил он, продолжая неумолимо развенчивать и разрушать стереотипы офицера УВП. – Вам же известно из-за чего происходят мощные выступления диссидентов? Вовсе не из-за того, чтобы вернуть прошлое и влить мужчин в общество полноправными гражданами, а из-за коррупции. Потому мы решили, что настало время идти на контакт с Префектурами и раскрыться.

Моргана отвернулась от него. Это было слишком. Республика лучше и четче знала о состоянии дел Префектур. Она испытывала ужасное чувство обманутого, но вдруг прозревшего человека, увидевшего, что именно она защищает и на страже чьих интересов стоит. К тому же в своей чванливости и гордыне, уверенные, что за Куполом нет и не может быть жизни вообще, и даже не интересуясь недалекими, по их мнению, мутантами, Префектуры прошляпили возникновение и усиление Республики, теперь решившей говорить с ними на равных. Префектуры знать не знали об угрозе орды косарей, не подозревая, какие опасные страсти, кипят возле собственных границ. И в своей близорукой высокомерности с идиотским постоянством уничтожали мутантов, невольно защищавших их рубежи. От стыда Моргана

не решалась взглянуть на генерала Рау, но нашла в себе силы спокойно спросить:

- Радиоактивный выброс над Америкой ваших рук дело?

- Да. Мы регулярно запускаем координационные спутники. Америка сохранила часть суши, над нею мы поддерживаем маскирующую завесу тумана.

- Если бы у нас действовал поисково-исследовательские спутник, вы были бы давно обнаружены, - в бессилии сжала зубы Моргана.

- Вот потому мы постоянно выводим его из строя, - улыбнулся генерал.

- Не нужно относиться к нам снисходительно, - еще раз предупредила и без того уязвленная Фрид.

- Я улыбаюсь не от неуважения, лейтенант. Просто мне очень приятно разговаривать с вами. Природу не изменишь, как ни старайся и мужчины призваны охранять и оберегать женщин.

- Что вы и доказали на деле, - едко вставила она.

- Что доказало лишь то, что политики и демагоги бесполое существа. Вы хорошо держитесь, несмотря на то, сколько всего только что узнали.

Но Моргана предпочла не развивать эту тему. Ее тревожило другое:

- У вас ведь имеется информация, кто именно в Префектурах связан с косарями?

- Федор как раз выявлял тех, кто продает новые разработки за Купол и вышел на Долли. Андроид-трансформер, что напал на вас тот самый случай. Именно этой разработкой боевого трансформера занимались ученые в Дели.

- Ч-черт! - Не удержавшись, выругалась Моргана.

- Не стесняйтесь, офицер, - тут же любезно поддержал ее генерал.

- С-сволочи...

- По-моему, вы очень сдержаны.

- И вы на все это смотрите так просто! – не сдерживала больше своего возмущения Моргана.

- Нет, конечно, - успокаивающим жестом поднял руки генерал, выказывая явный опыт общения с женщинами. – Я просто делюсь с вами информацией. К тому же мы намеренно дали уйти Долли в орду, с тем, чтобы она приняла там нашего агента, с которым установила контакт. Мы намерены воспользоваться этим, чтобы внедрить Флёр к косарям.

Глава 19

- Как вы это сделаете? – с трудом проговорила Моргана разом пересохшим ртом. Облизав губы, она поставила вопрос по-другому. – Это возможно вообще?

- Как мы поняли, Долли уже известно, что вы арестовали Флёр как свидетельницу и даже прихватили с собой в погоне за ней. Уверен, из Префектуры подтвердят этот факт. В то, что она сбежала от вас в то время, как бомбили Черную Скалу, поверить еще легче. Так... - остановился генерал Рау, - это, кажется, по нашу душу.

К ним навстречу шла группа мужчин и встревоженных женщин. Моргана была неприятно поражена. Ладно, мужчины, что смотрели настороженно, боясь потерять своих рабынь, но женщины... Они-то, почему так всполошились при ее появлении и смотрят, чуть ли не враждебно?

- Генерал Рау, - вышел из группы самый старший мужчина в потертых джинсах на подтяжках в пропотевшей майке и соломенной шляпе с поломанными полями. – Что здесь делает офицер УВП?

- Поверь, Крис, лейтенант здесь не из-за ваших женщин. Она пришла с Федором и принадлежит ему. Так, что бить ее не стоит.

- Кто же будет бить такую красотку? - развел руками один из мужчин, стоящий позади Криса, за что получил подзатыльник от своей дражайшей половины, что немного примирило Моргану со всем увиденным.

- Так вы женщина Федора? – сунулась вперед молодая улыбчивая женщина с ребенком на руках. – Здорово!

- Ой, да что же вы... пойдете мы вам тут все покажем, - присоединилась к ней другая. – Ну, правда, вы совсем заговорили ее, генерал...

- Мы хоть покормим гостью, - раздавалось со всех сторон.

Все эти женщины вели себя вовсе не как рабыни, хотя, кажется, Моргана уже перестала чему-либо здесь удивляться.

- Сдаюсь, сдаюсь... уступаю... забирайте... - смеясь, поднял ладони генерал и обернулся к Моргане: - Мне пришлось капитулировать. Вы как, лейтенант, держитесь до последнего или сдаетесь добровольно?

- Сдаюсь, - немного скованно кивнула Моргана.

Ей хотелось знать, почему женщины сменившие свободу на зависимое положение, пусть даже это и не было рабством, словно светились, хотя не было на них и грамма косметики. Наоборот, глядя в лица здешних «рабынь» Моргане подумалось, что женщины Префектур словно носят маски. Оставшись один на один с поселенцами, она немного напряглась, не зная как ей быть. Все-таки она зря отпустила генерала. Что ей прикажете делать и как быть с этими вот мужчинами, чей вид хоть и был уже не таким неприветливым, но все еще настороженным в отличие от хлопотавших у столов женщин. Что ж... она видела как генерал Рау и эти мужчины при встрече приветствовали друг друга рукопожатием.

- Моргана Фрид, - неуверенно протянула она ладонь, шагнув к кряжистому и суровому Крису.

Он ответил ей коротким крепким рукопожатием, которое Моргана по достоинству оценила, одобрительно хмыкнув. Остальные мужчины, представившись, тоже пожали ей руку, кроме одного.

- Реза Саджади, - приложив ладонь к груди, поклонился черноволосый смуглый мужчина.

Все они без тени подобострастия, с достоинством, выказывали ей сдержанную почтительность. Женщины держались особняком. Занятые накрыванием столов, они присматривались к Моргане, наблюдая поведение с ней своих мужей.

- Как получилось, что вы попали в плен? – спросил ее Крис МакКроу, старейшина семейного поселения, глядя на нее пристальным изучающим взглядом.

Был он далеко не молод, имел жесткие черты лица и военную выправку.

- Я не попадала в плен, а пришла сюда с капитаном Скворцовым, - уточнила Моргана.

- Мы наслышаны о вашем с ним поединке. Так, как вы намерены теперь поступить?

- Будет зависеть от того, как вы здесь обращаетесь с женщинами, - улыбнулась Моргана, предлагая принять ее слова с долей юмором, но и отнестись к ним достаточно серьезно.

- А-а, - хлопнул в ладоши МакКроу. – Тогда вам придется отведать нашего угощения, заодно познакомимся поближе. Нам офицера УВП даже издали видеть не приходилось, не то, что сидеть за одним столом.

- Хорошо, - просто согласилась Моргана.

Тем временем женщины, снующие от домов к детской площадке и обратно, уже накрыли столы. Моргана опять невольно отметила, что мужчины ничуть не встревожены ее намерением говорить с их женами, и, заинтересовавшись, подошла к столам. Чего на них только не было! Моргана даже определить затруднялась из чего приготовлены некоторые блюда. Она привыкла к еде в яркой упаковке, которая скрывала либо ее безвкукусность, либо проперченность и теперь недоверчиво рассматривала то, что стояло на столах и имело порой не очень аппетитный вид.

- Попробуйте вот домашней стряпни, - пригласила ее жена МакКроу. – Вы такого в Префектурах сроду не поедите.

Моргана без лишних уговоров села на деревянную скамью за длинный стол и ей вдруг бесцеремонно сунули в рот какой-то хлебный кусок, так что она поневоле принялась жевать, чтобы не подавиться, так и не успев возмутиться. А вскоре уже старалась попробовать всего понемногу, она в жизни ничего подобного не ела. Женщины улыбались, кивали, от их скованности не осталось и следа. В свою очередь, Моргана уже каждую знала по имени. Но по настоящему свободно они начали вести себя, когда к ним подсели мужчины со стеклянными бутылками каких-то напитков, которые Моргана тоже пробовала впервые. Да уж жиденькое вино из таблеток не шло ни в какое сравнение с этими крепкими забористыми напитками. Кукурузной водке и малиновому вину, она предпочла полынное пиво, терпкое с приятной неназойливой горчинкой. А через час уже рассказывала мужчинам о погоне за Долли, о мутантах и своем поединке с Федором.

- Но Дану придется отдать, - вдруг припечатала она в довершении своего рассказа. – Там родители с ума сходят.

- Кто такая Дана? – спросил Мак Кроу, не понимая о чем речь, и не готовый к такому резкому повороту в разговоре.

- Тот ребенок, - напомнила ему Элен. – Хорошенькая девчушка, что все время плачет и хочет к мамам.

- Тот ребенок, что тоскует, больше чем боится? Ну, так это дело поправимое. Пойду, потолкую об этом кое с кем, а вы не торопитесь, посидите еще, - сказал он женщинам, поднимаясь из-за стола.

Элен кивнула, проводив мужа взглядом, чем окончательно вывела Моргану из себя.

Глава 20

Как только мужчины скрылись из виду, она грохнула кулаком по столу, заставив гостеприимных хозяек подскочить на месте. Полненькая из-за беременности Маша, от неожиданности схватилась за сердце. В наступившем молчании Моргана выговорила заплетающимся языком:

- Как?! Как можно променять свободу на рабство у мужчин?! Как можете позволять властвовать над собой этим... - она махнула в ту сторону, куда ушли поселенцы, - этим... особям? Бежим со мной в Префектуры... Доверьтесь мне, я освобожу вас...

- Какие же они особи? – обиделась вдруг Маша. – Это мужья наши.

- Ну что вы, девочки, - лукаво проговорила Исмира, жгучая стройная брюнетка. – Она так не поймет. Объяснить ей нужно, что и мы тоже властвуем над ними.

- Послушай, Марго, - приобняла Моргану женщина, которую звали Гвен. – Судя по тому, что так говоришь, ты с Федором еще не была, да?

- Как не была? – нахмурилась Моргана. - С того момента, как мы покинули Префектуру, я все время была с ним.

Женщины за столом странно переглянулись.

- Да что вы, в самом деле, она же действительно не понимает о чем мы. Она же из Префектур, - подседа к ней с другого бока Элен МакКроу. – Послушай меня, Марго.

- Да, - повернулась к ней Моргана с готовностью выслушать все, что та ей скажет.

- Ответь мне: вы с Федором спали вместе?

- Да... у мутантов, - уверено ответила Моргана.

- Э-э... вы обнимались?

Моргана высокомерно фыркнула.

- И вы позволяете вашим... особям проделывать все это с вами? Отвратительно!

Минуту другую женщины смотрел на нее, и вдруг дружно расхохотались.

- Уморила!

- Ты бы хоть не говорила то, чего не знаешь, а!

- Вообще-то, - многозначительно покосилась на подруг Элен. – Ты, Марго, как офицер УВП, должна знать и четко понимать о чем говоришь. Вот когда ты побудешь хоть раз с настоящим мужиком, отважно претерпишь его ласки и объятия, тогда с полным правом можешь говорить о том, что утверждаешь сейчас. А так ты просто голословна и только.

Моргана с усмешкой посмотрела на нее:

- Не надо разводить меня. Я и без экспериментов всяких обойдусь. Ваша нынешняя жизнь - ваш выбор, хотя мне его не понять. Но мне-то сейчас как быть? – с горьким отчаянием стукнула она себя в грудь. – Когда Флёр, моя чистая невинная Флёр оказалась каким-то Фе-до-ром. Вот как... как после этого жить?!

- Ой, девочки, - всплеснула руками Маша. - Как романтично!

- Молчи, Мари, видишь у человека душа разрывается.

- Это у нее не душа разрывается, а шаблоны рвет... - иронично заметила Элен.

Женщины сочувственно засмеялись и, выпили еще макового вина. Только посидеть спокойно не удавалось. То и дело подбегали дети: то попить, то стянуть что-нибудь со стола, то в туалет... Потом пошли капризы и постепенно мамочки начали расходиться следуя потребностям своих чад.

Наблюдая за всей этой суетой, Моргана все больше уверялась, что иметь детей дело довольно хлопотное. Когда все разошлись, перед этим наперебой приглашая ее переночевать в любом доме Поселения, где ей захочется, к ней вдруг под села молодая девушка.

- Я Пэм, дочь старейшины Мак Кроу и Элен.

- Приятно, - коротко пробормотала Моргана, подняв ладонь в приветствии.

Она еще раньше заметила Пэм, все это время сидящую особняком, не вмешивающейся в разговоры взрослых.

- Я хочу, чтобы ты знала, женщина из Префектур, что все это время я верно ждала Федора. Знаю его столько, сколько помню себя, и он знает о моих чувствах к нему, только он до сих пор уверен, что все это детская блажь. И вот он возвращается живой и здоровый и до конца дерется в поединке за другую, которая мужчин и за людей-то не считает. Господи, да я была бы счастлива, если бы он посмотрел на меня так, как смотрел на тебя, когда в схватке ты разбивала ему лицо. Тут кое-кто из парней снимал вашу драку на видео и все это видели. А ты тут сидишь и рассуждаешь о какой-то Флёр, которая на самом деле Федор. Ты, дура?! Я умираю от любви к нему, а тебя тревожит только то, что он не женщина. И знаешь что, женщина из Префектур, если бы ты не была такой классной и если бы я видела для себя хоть один шанс, я бы тебе ни за что его не уступила ... ни за что! – девушка вскочила с пунцовым лицом и убежала с детской площадки.

- Ой... - только и смогла выдохнуть Моргана, после столь эмоциональной речи.

Эта Пэм не столько впечатлила, сколько напугала своим сердечным возмущением и... какой силой чувств горели ее глаза. Посидев в одиночестве и немного подумав, Моргана решительно поднялась и, с трудом застегнув на себе мундир, отправилась из поселения в город, попутно кивая своим новым знакомым, что, уложив детей или покормив их, занимался теперь в саду или развешивали белье.

- Моргана, - вдруг нагнала ее Исмира. - Ты куда? Мы тут собрались отпраздновать наше знакомство пижамной вечеринкой. У всех девчонок мужья согласились присмотреть за детьми и уложить их спать.

- Я... это... я скоро вернусь... да...

- Так давай я позову Резу. Он проводит.

- Мне недалеко... я скоро...

Собственно Поселение даже не примыкало к городу, город не знал границы, а оставляло этот район на отшибе и отличалось от города лишь своей ухоженностью. Поэтому не удивительно, что стоящая у последнего дома

поселения компания молодых мужчин, тут же увязалась за ней. Они галдели наперебой, предлагая черте что, пока у Морганы не кончилось терпение. Не то, что бы ее задевали их словечки и глупые выкрики, что возьмешь с этих... мужчин, просто ей хотелось, подумать, правильно ли она делает, что решилась на такой поступок. Все-таки он несколько импульсивен. Но если она не сделает этого сейчас, она не сделает этого никогда. Поэтому, заложив руки за спину, она, резко развернувшись к преследователям, скомандовала:

- Стоять!

Мужчины от неожиданности, тут же остановились.

- Смирно! – последовала команда, заставившая их буквально вытянуться во фронт, опустив руки по швам.

- Дисциплина у вас не на высоте, - строго проговорила Моргана, проходя вдоль шеренги, глядя на зарвавшихся, забывших свое место молодцов. Они же встречали ее суровый взгляд с дерзким веселье и восхищением.

- Лейтенант, а у вас в Префектурах все такие красотки?

- Возьмите меня в плен, а?

- Р-разгворчки! – скомандовала Моргана.

- Лейтенант, я вам точно подойду, - шепнул ей тот, возле которого она остановилась.

- Молчать! – отчеканила она выведенная из себя, заставляя весь строй подтянуться и уже спокойнее ответила, стоящему перед ней парню: - Без тебя разберусь.

Она чувствовала, что подчиняются они ей не потому, что так требовал устав, а потому что сами так хотели. По их взглядам и хулиганским лицам, было видно, что абы кому они подчиняться не станут.

- Так я помогу, - тихо заявил стоящий справа, с хорошо развитой мускулатурой и влажной от пота на груди майке.

Моргана бестрепетно встала перед ним, твердо глядя в глаза. Он не опускал зовущего взгляда, с наслаждением втягивая при этом воздух. Развернувшись, Моргана пошла прочь, так и не отдав команды: «Вольно!» Изю всех сил стараясь идти ровно. Странно, но их вызывающая дерзость не то, чтобы возмутила ее, но непонятно будоражила и волновала.

Глава 21

Дойдя до дома Федора, который ей охотно указал встречный пожилой мужчина, Моргана постояла у закрытой двери, но не от того, что не решалась войти, а потому что не могла найти чертову панель замка или домофона. Так что, подумав немного, попросту толкнула дверь. Здесь, то ли не признавали замков, то ли сам Федор не видел в них необходимости, но дверь оказалась не запертой. Шагнув с улицы в полутемное помещение, Моргана постояла немного, давая глазам привыкнуть.

Как сумела разглядеть она из прихожей, дом капитана Скворцова состоял из двух комнат и кухни. Для одного жильца, к тому же постоянно отсутствующего, это было в самый раз. Из мебели только необходимое: стенные шкафы, панель видео, диван - никаких излишеств. Чистота и идеальный порядок просто поражали. Она кашлянула, что бы дать о себе знать, никто не откликнулся. Похоже, что хозяина не было дома и, она, решив подождать его, прошла в комнату но, столкнулась с Федором выходящим из ванны. На нем было одно лишь полотенце, обернутое вокруг бедер, которое грозило вот-вот свалиться, потому что, подняв руки, он ладонями вытирал длинные мокрые волосы, не думая придерживать его. Оба в изумление уставились друг на друга.

- Э... я зайду попозже... - первой пришла в себя Моргана, попятившись.

- Да нет, ничего... оставайся... - улыбнулся он без тени смущения и кивнул в сторону комнаты: - Проходи. Ты быстро вернулась из Поселения. Думал, заночуешь там.

Да что же это такое?! Она трусила и смущалась как те девчонки, к которым она в свое время клеилась.

- А... откуда ты знаешь? – спросила она, пряча взгляд и стараясь не смотреть на Федора так... откровенно.

- От генерала Рау. Проходи же, - снова пригласил он, подходя ближе.

Не в состоянии отвести взгляда от его гладкого тела, в котором чувствовалась сила и пластика, Моргана вдруг пьяно икнула.

- П-прости... - покраснела она. Дева Мария, как неудобно! Но Моргану нервировало, не давая покоя это треклятое полотенце.

- Ничего, - улыбнулся он, прислонившись голым плечом к стене и вдруг склонившись к ней, принялся: - Ты что напилась?

Полотенце готово было развернуться и упасть к его ногам. Это что... превратилось в навязчивую идею? Но Моргану уже не могла сосредоточиться на том, что говорит.

- Это ваше вино... пока все попробовала... мне надо поговорить с тобой... - мысли Моргану перескакивали одна через другую в какой-то безумной чехарде... и это чертово полотенце, что просто притягивало взгляд. Надо уйти... Чер-рт... когда же оно, наконец, свалиться...

- Я сейчас оденусь... - не спуская глубокого взгляда с ее лица, с улыбкой проговорил Федор, при этом даже не шевельнувшись.

- Нет... не надо... - вдруг брякнула она. Что?! Она сказала это вслух?!

- Как пожелаешь... - быстро согласился Федор, и Моргану с ужасом уставилась на него.

Надо прекращать все это... Минутку, она же пришла...

- Что с вашими женщинами, а? – ринулась она в атаку.

- А что с ними не так? – сложив руки на груди, поднял брови Федор, наблюдая за ней смеющимся взглядом и... ее атака захлебнулась

- Никто не захотел бежать со мной, - разочарованно вздохнув, пожаловалась вдруг Моргану, понурилась.

- Ты хотела устроить им побег? – засмеялся Федор, похоже, несколько не удивившись.

- Да, - подтвердила она, чувствуя, как слабеют ноги от его тихого смеха. – Но не получилось...

- Почему?

- Вот это я и пришла выяснить?

- У меня? – насмешливо вскинул он темные брови. Он, конечно, был заинтересован тем, что Моргану говорила, но не так, как интересовала его сама она, что стояла рядом... очень близко.

- Да... - кивнула она, понимая, что ее развозит еще больше, то ли от близости Федора, то ли от хитрого воздействия здешнего вина. – Сказали, все пойму, если побуду с тобой...

- Так ты, что же... - тут он все же подхватил, сползающее полотенце. Вот досада, - хочешь провести со мной... эксперимент?

- Угу... ваши женщины такого наговорили... но не волнуйся, я вытерплю всё...

Он вдруг закашлялся в кулак, а когда успокоился, взглянув на нее, вкрадчиво спросил:

- Уверена? Будет не просто...

- Ага... - выдохнула она, пытаясь смириться с неизбежным, и вдруг ахнула, когда он легко подхватил ее на руки.

От резкого движения закружилась голова, а может... от близости сильного тела... биения сердца... его сердца и своего, колотившегося так, что не хватало воздуха, сбивалось дыхание... Не так уж это и страшно, уговаривала она себя, когда ее опустили на кровати и склонившийся над нею мужчина, коснулся горячими губами ее лба. Вздохнув, она послушно закрыла глаза, отдаваясь неизбежному, погружаясь в негу... а когда открыла их, то поняла, что, что-то было не так... Во-первых, жутко болела голова. Во-вторых, освещение в комнате изменилось так, что казалось наступило утро. В-третьих, она была раздета... Ч-черт! Моргана резко села, но тут, же схватилась за голову. В ногах лежала футболка Федора и она, сев, спустила ноги с кровати, прислушиваясь к своим ощущениям. Было тошно, сухо во рту и урчало в животе не более того. Так случился с ней этот эксперимент или... как? С кухни доносилось звяканье посуды, и она прошла туда, как была босой, в длинной футболке, которую поспешно накинула на себя. Проходя через большую комнату, Моргана увидела валяющуюся на диване подушку и плед. В небольшой кухне, одну сторону которой занимала плита, шкафчики и плоский биохолодильник прикрепленный к стене, где продукты охлаждались с помощью геля, в который их клали, а у другой стоял стол, возле плиты хозяйничал Федор в спортивных штанах и тоже босой, жаря на сковороде какие-то пышечки, наполняя кухню аппетитными ароматами. У Морганы, остановившейся в дверном проеме, тут же свело желудок и заурчало в животе, и Федор обернулся.

- Садись, - подошел он к столу с тарелкой пышек, отодвигая ей стул. –
Поешь.

- Это твой дом? – спросила она, садясь. - Или ты просто арендуешь его?

- Это мой дом, теперь и твой тоже, - ответил он, шагнув обратно к плите, успевая перевернуть одну из пышек. – Конечно, до твоей роскошной квартиры далеко...

- Но у тебя уютно... - вежливо заверила его Моргана.

Он поднял на нее глаза, заметив, что она пристально разглядывает его гладкий торс и собранные в хвост волосы.

- Сейчас ты лишь отдаленно напоминаешь Флёр, - опять смутилась она, словно пойманная на месте преступления.

- Моргана, я все тот же, - улыбнулся он, и велел: - Поешь.

- Да, спасибо, - поспешила поудобнее устроиться за столом Моргана, беря двумя пальцами горячую пышку. – М-м... вкусные ... чтобы это ни было.

- Это оладьи, - улыбнулся Федор.

- А где мой мундир? – жуя, спросила Моргана.

- У Цун Ланя. Цун вычистит на нем каждую ниточку.

- Подожди, а что с ним такое? – испугалась Моргана, пытаясь припомнить, что было вчера, решив, что мундир безнадежно и окончательно испорчен.

- Ты пролила на него вино и уронила жирные колбаски, обляпала его соусом... и вообще, по нему можно подробно узнать, чем ты угощались в Поселении.

- Но, а в чем мне ходить? Когда этот Цун Лань вернет его?

- Ты примерно одного роста со мной, подберем, что-нибудь из моей одежды. А вообще можешь ходить без ничего. Я непротив, - улыбнулся он, дразня Моргану, и она опять покраснела, как девчонка. Да, что с ней такое!

- Допустим, в твои джинсы я влезу, но твои рубахи не застегнутся у меня на груди, - пытаясь сохранить невозмутимый вид, покачала головой Моргана, решив отплатить ему той же монетой, сосредоточено слизывая масло с запястья, оладьи просто сочились им.

Коротко глянув на нее, Федор резко отвернулся к плите.

- Кстати, как наш эксперимент? – спросила она, когда поняла, что может уже спокойно, не нервничая, говорить о нем.

Федор двумя руками оперся о стол, рядом с плитой.

- Не будем об этом, - глухо отозвался он. – Эксперимента не было. Кофе будешь? Я сварил крепкий... всю ночь не мог заснуть по твоей милости.

- Подожди... - Моргана опустила оладушек. – Как это не было? – и, подумав немного, усмехнулась: – Понятно, ты... отверг меня.

- Ты была пьяной. А я не хочу иметь дело с женщиной, которая не помнит себя.

- Не понимаю, ты ведь тоже пил с друзьями, почему же не был ни капли пьян? Я-то пить не собиралась, просто попробовала здешние вина.

- Я пил, но из-за беспокойства за тебя не мог опьянеть.

- Что со мной могло здесь случиться? – пожала плечами Моргана, жуя оладушек.

- В том то и дело, что ничего, но мне было не по себе, пока генерал Рау не сказал где ты, и что, возможно, ты останешься ночевать в поселении. Я решил дать тебе время пообщаться, а к вечеру забрать оттуда, но ты пришла сама...

- Пришла, - мстительно кивнула она, - и ты отказался от меня. А ведь я, уже было, приняла тебя, - и разочарованно вздохнула, с досадой разрывая очередной оладушек пополам. – Потому что хотела провести этот эксперимент именно с тобой. Ну и ладно... кажется, здесь я могу попросить об этом кого угодно...

- Хочешь получить половником по лбу, - мигом крутанулся к ней от плиты Федор.

- Ой, не надо! – схватилась за лоб Моргана. – И так голова болит...

- Что... до сих пор? – участливо присел он перед нею на корточки, и, приложив ладонь к ее лбу, мягко добавил: - Просто больше не говори глупостей, хорошо?

Она кивнула, и тут оба обнаружили, что одна его рука лежит на ее обнаженном бедре, забравшись под футболку.

- Убрать? – негромко спросил Федор, отнимая ладонь ото лба Морганы.

- Н-нет, наверное, - волнуясь, храбро прошептала она, - продолжай...

Глава 22

На следующее утро, они сидели на кухне и завтракали. Федор все подкладывал Моргане оладьи, не жалея поливая их кленовым сиропом. Она была молчалива, и Федор переживал, не был ли слишком требовательным и ненасытным? Что если он вызвал у нее отторжение? Какого черта! Ему нужно было быть поосторожней. Только сдерживаться с Морганой было просто не в состоянии, он так долго ждал ее. Ему в голову не приходило, что она просто смущена. Что с того, что у нее случались любовные интрижки, в которых инициативу, как правило, брала она. Только после ночи с Федором все эти любовные игры виделись каким-то детским садом. Даже думать об этом было неудобно, и щеки Морганы просто горели.

- Как тебе наш эксперимент? – не выдержав, наконец, решился спросить он, пытаясь обернуть все в шутку.

Моргана чуть не подавившись, покраснела.

- Помнишь, что обещала выносить нашего ребенка? – попытался он спасти положение.

- Я обещала Флёр... - пробормотала она.

- Есть разница? – усмехнулся Федор и, перегнувшись к ней через стол, подразнил: - Бо-ольшая такая разница...

Моргана прыснула и закашлялась. Их прервал деликатный стук в дверь. А когда Федор открыл, то стоявший в дверях ординарец доложил, что капитана вызывают в штаб.

- Ты же не будешь скучать без меня? – спросил он Моргану, быстро собираясь. – И прошу, без надобности не выходи на улицу. Я не переживу, если ты даже просто заговоришь с другим. И вообще, нужно уже перебираться в Поселение, там будет намного спокойнее.

Стоя в его рубашке, сложив руки на груди, Моргана лишь плечами пожала. Федор посмотрел на нее, направился к двери, и вдруг вернулся, чтобы поцеловать ее долгим глубоким поцелуем. Но как только она в ответ обняла его, высвободился из ее объятий и ушел. А Моргана, посмотрев на закрытую дверь, вернулась в гостиную, где принялась мерить ее шагами.

Не только неожиданно и резко поменялась ее жизнь, но и взгляды. В эту ночь, например, она поняла, что ничего нет зазорного в том, чтобы хотеть подчиняться. Сначала Федор уступил ее желанию доминировать в постели, но потом, сама не зная как, она начала охотно подчиняться ему, принимая, то неожиданное счастье, что он дарил. И это на следующее утро после того, как она узнала, что Флёр мужчина. Она уже несколько не жалела, что певица из бара потеряна для нее навсегда. Всегда будут вещи, что останутся неизменны, и пока будет существовать человечество, их невозможно ни искоренить, ни переделать. Любить мужчину вовсе не грех, не преступление и не извращение – это нормальное состояние женщины. Эта та ценность, которой живет человечество. Человек создан таким изначально и какие бы шоры на него не навесили, все равно вернется на предназначенный ему природой путь. С Морганой это уже случилось, и шоры с нее были благополучно сняты, но как быть с остальными гражданами Префектур? Ведь в одночасье не поменяешь то, что выстраивалось несколькими поколениями и прошло испытание временем. Обязательно будут противодействовать те, кто не пожелает расстаться со своим заблуждением, что прежде утверждалось за истину. И, наверное, права Республика, что не торопилась объявлять о своем существовании и не стремились до сего дня сблизиться с Префектурами. Просто сейчас они стали необходимы Республике. Только вот нужна ли Республика Префектурам? Смирятся ли граждане Префектур с самым существованием независимой мужской особи, с мужчинами смеющих говорить с ними на равных? Все же сотрудничать с Республикой нужно начинать с того, чтобы представители власти договорились между собой. И стоит дать диссидентам место во властных структурах, чтобы научиться выслушивать противоположную точку зрения. В дверь негромко постучали.

- Войдите, - машинально пригласила Моргана, занятая своими мыслями.

В комнату вошел здоровый китаец, и она растерялась. Как быть? Федор сказал ей ни с кем не разговаривать, потому она решила оставаться дома, тем более ей нечего было одеть, что бы выйти на улицу. Но сейчас-то ей как быть? Как выставить такого здоровяка?

- Здравствуйте, я Цун Лань. Вот ваш мундир, вычистил на славу, - и он, приподняв, показал, упакованный в пластик мундир.

- Спасибо, - пробормотала она, не представляя, что делать дальше.

Цун Лань прошел в гостиную и разложил мундир на диване, пока она в растерянности стояла посреди комнаты.

- Так я пойду, - чуть поклонился он, вытирая ладони о бедра, во все глаза, глядя на нее.

- Ах, да... - спохватилась Моргана. – Я должна заплатить.

- Вы ничего не должны, я чистил ваш мундир с удовольствием. Только... если разрешите ... дайте вашу руку.

- Зачем? – удивилась Моргана.

- Просто поддержать, - улыбнулся Цун Лань.

- Ну... вот... - недоуменно протянула она руку.

Взяв ее ладонь, китаец, склонившись, вдруг коснулся ее губами.

- Боже! – пробормотал он, выпрямляясь, - как вы чудесно пахнете. Только не говорите об этом Феодору, - попросил он, отпуская руку Морганы и отступая к двери. – А то он раскатает меня на то-оненькие блинчики, - показал он двумя пальцами, насколько тоненьким будут эти самые блинчики.

Смеясь Моргана покачала головой. Она была совершенно счастлива, однако, ей придется побороться за свое счастье. Надев вычищенный мундир и галифе, натянув сапоги, она вышла из дома, просто прикрыв дверь, так как никаких указаний на этот счет Федор ей не давал, как и ключей от двери, на которой, вообще, не было замка. Каменный век какой-то.

Она прекрасно помнила, где находилась ставка генерала Рау в этом одноэтажном городе, заблудиться в котором было невозможно. И сейчас уверенно шагая к ней, она то и дело кивками отвечала на открытые, а то и шумные приветствия встречных мужчин, большинство из которых вообще не узнавала. Здороваясь с ней, они останавливались, но не подходили, а просто смотрели ей вслед. Ставка находился на правой стороне улицы, в ряду домов отличаясь красно белым флагом, развевающимся над входом. Прежде чем войти Моргана остановилась и внимательно огляделась, узнавая площадь и возвышавшийся на ней помост с которого вчера произносила свою

провокационную пламенную речь, никак не подействовавшую на здешнее население и повернулась к дверям. Но только она взялась за ее ручку, как дверь открылась, и к ней вышел молоденький солдат.

- Мэм? – встал он на пути Морганы, глядя на нее во все глаза.

- Часовой? – уточнила она.

- Так точно.

- Доложите обо мне генералу Рау.

Солдат кивнул и, не сводя с нее глаз, прикоснулся к гарнитуре связи у себя в ухе.

- Сэр, к вам э...э... женщина. Сэр! – вдруг вытянулся он, щелкнув каблуками. По-видимому, Рау отчитал солдата, потому что больше он на Моргану не глазел, а сделав шаг в сторону, четко произнес: - Проходите, лейтенант, третья дверь налево.

- Благодарю, - сдержанно улыбнулась Моргана.

Пройдя по коридору с закрытыми дверьми, дощатым полом и стульями, расставленными вдоль стен, она, постучав в указанную дверь, вошла. Генерал Рау поднялся навстречу из-за письменного стола, свернув в рулон светодиодный экран телесвязи на основе полимерной органики, делающий его тонким, гибким и портативным.

- Разрешите обратиться, сэр? – отдав честь, спросила Моргана.

- Конечно, лейтенант. Но давайте без формальностей, с чего это вы вдруг? - вышел из-за стола генерал.

- В штабе у вас довольно безлюдно. Разве капитана Скворцова вызвали не сюда?

- Нет, он на полигоне, - улыбнулся генерал Рау той улыбкой, которая говорила, что большего он не скажет. Но и ответ его ничего для Морганы не прояснял. Она только поняла, что тот экран, который генерал так поспешно свернул, служил для прямой связи с этим самым полигоном.

- Я обдумала наш разговор и считаю, что следует повременить с внедрением капитана Скворцова в орду.

Слушая ее, генерал прошелся по кабинету.

- Обусловлено ли ваше заявление тем, что вы теперь его жена? – наконец спросил он.

- Не только, - не стала отнекиваться Моргана.

- Тогда обоснуйте.

Моргана, держа руки за спиной, стиснула пальцы, стараясь оставаться спокойной.

- Считаю, что операция по внедрению Флёр в орду преждевременна, так как нет достаточной поддержки со стороны Префектур. Мы не знаем, кто в Префектурах связан с косарями, через кого с ними связывалась Долли и кого именно смогла подкупить в госструктурах.

- Это ему и предстоит выяснить, помимо своего основного задания.

- Но... не проще ли предоставить выяснить это, а заодно и вычистить наши ряды мне.

- Раз вы заговорили об этом, то скажу, что капитана Скворцова как раз вызывали по этому поводу. Его просили поговорить с вами о выявлении подкупленных ордой чинов УВП.

- И?

- Он отказался, заявив, что если и станет разговаривать с вами, то только для того, чтобы убедить остаться ждать его в Поселении. Так ему будет спокойнее, и его точка зрения принята во внимание.

- То есть, вы оставляете агента без всякой поддержки со стороны Префектур?

- лейтенант, когда мы планировали эту операцию, мы вообще не брали Префектуры в расчет.

- Это было тогда, а сейчас, я уже замешана во все это, став частью операции.

- То есть вы согласны быть нашим агентом?

- Разумеется, нет, - криво усмехнулась Моргана. Она была готова к тому, что генерал подумает именно так: ради любовника она готова на все. - Но на данный момент интересы Префектуры и мои личные совпадают с интересами Республики. Мой долг выявить коррупцию и измену в Управлении и чем быстрее я этим займусь, тем надежнее будет положение Флёр в орде. Косари не получают поддержку Префектур. Но вы рассказывали, что ваши агенты за

редким исключением могут внедриться к косарям. Вы уверены, что у капитана это получится?

- На этот раз у Федора в орде будет сильный союзник – небезызвестная вам Долли, которой мы позволили бежать с несколькими ее мальчиками.

Губы Морганы дрогнули, но, справившись с собой, она, прямо посмотрев на генерала, спросила:

- Когда «сбежит» Флёр?

- Через день. Мне очень жаль, лейтенант, но больше мы ждать не можем.

Моргана кивнула, пытаясь проглотить вдруг вставший в горле ком.

- Я подготовлю материал, что был собран агентами на капитана Канил. Именно она связывалась с Долли и прикрывала ее в деле похищения детей и ученых. А сейчас возвращайтесь к мужу. У вас с ним осталось не так много времени. Может вам все-таки дождаться его в Поселении?

Но Моргана, отрицательно покачала головой и, попрощавшись, торопливо вышла.

Глава 23

Медленно бредя, никого и ничего не видя вокруг, Моргана вернулась домой. Разлука... но почему так скоро? Как пережить ее, когда даже думать о ней невыносимо. Мудрые «пленницы» Поселения оказались правы – любовь крепче тюремных стен и прочнее любых оков. Сердце болело так, что Моргана думала, что оно отсчитывает последние секунды жизни. Что ей за дело до косарей, Республики, Префектур? Самое важное для нее, чтобы Федор был жив. Валяться у него в ногах, цепляться за него, обещать все что угодно, стать его рабой, молить, чтобы остался с ней... генерал поймет, отпустит... Когда она открыла дверь и Федор вышел к ней из комнат, она лишь спросила:

- Сколько нам осталось?

Он, молча, поднял указательный палец. Один день и ночь. Пока Моргана стиснув зубы, торопливо срывала с него мундир, он горячо целовал ее лицо мокрое от слез. Один день – так много и так мало. Она помнила, как просила

его, обнимая: «Только выживи... прошу выживи... ради нас...». «Не встревай ни в какие авантюры, попытаюсь мне помочь, - в свою очередь шептал он ей. – Просто дождись меня».

Мужская любовь. Она была нежной и порывистой, требовательной и самозабвенной, решительной и безумно чувственной. И это собственническое чувство, которое Федор не пытался скрыть, наоборот, все время, напоминал о том, что она принадлежит ему и только ему. Но дело было в том, что это стало горячим желанием самой Морганы – принадлежать только ему. Помниться раньше она решительно отвергла подобные отношения, называя их рабскими, но все это было лишь умозрительно. Рабой она себя не чувствовала, а скорее собственником-рабовладельцем, желая владеть Федором безраздельно. Очень ясно почувствовала она это собственничество, когда он, уложив ее на себя и обхватив ногами, рассказал, отвечая на ее недоумение, что в Префектуре у него был хороший учитель, которая помогла войти в женский образ. А когда Моргана помимо воли возмущенно дернулась в его объятиях, то была сжата им словно тисками так, что не могла дернуться. Ей только и оставалось, что бурчать из-под его ладони, которой он прижимал ее голову к своей груди. Кто та, что помогала ему? У тебя с ней что-то было? Познакомишь с ней? «Ничего такого, - с невероятно честными глазами, смеясь, уверял Федор, дразня ее. – Оказывается все дело в особом покрое одежды, и никто не заподозрит в тебе мужчину. Вот ведь даже тебе я нравился как женщина». Его взгляд, каким он смотрел на нее, завораживал. Словно одурманенный он не имел и проблеска мысли, одну лишь тревожную глубину чувств. Но в какой-то момент она поняла, что он думает уже не о ней и в мыслях своих далеко от нее. Он стал немногословным, собранным и даже жестким. После Моргана вдруг проснулась от ужаса – ей снилось, что она в кровати одна. В холодном поту, она села в разоренной постели. Федора рядом не было, как не было его одежды. В эту ночь Моргана пережила страшный приступ боли и лишь слезы могли хоть как-то облегчить ее.

Но утром, она вышла из дома, как всегда собранная, пожалуй, лишь бледнее обычного и более замкнутая. Она шла к Поселению, когда вдруг резко остановилась, удивленно глядя на улыбающегося ей с противоположной стороны улицы, стоящего на крыльце одноэтажного дома Цунь Ланя.

- Доброе утро, лейтенант, - поздоровался он, вежливо поклонившись.

- Что это с тобой?

- Да вот... - тронул Цун Лань синяк под глазом, - предупреждение от Федора. Как-то прознал чертяка... ну и напоследок... так сказать...

- Цун, я ему ничего не говорила, честно... - клятвенно прижала ладони к груди Моргана.

- Да ладно, - беспечно отмахнулся китаец, - но вы ко мне лучше того... не подходите...

Настроение Морганы заметно улучшилось, она оживлялось после всего, что напоминало ей о Федоре. В Поселении ее встретили, как старую знакомую и тут же усадив за один из столов на детской площадке, накормили. Никто ни о чем не спрашивал, как будто обо всем уже знали, за что Моргана была благодарна. Никто не выказывал жалости или сочувствия, вели себя так, как будто Федор вот-вот должен был вернуться.

- Вы к ученым пойдете? Они слышали о вас и непротив поговорить.

- Пожалуй, нет. Пусть устраиваются и осваиваются, как хотят и где хотят, - вздохнула Моргана.

- Насчет той малышки, - вдруг сказал сидящий рядом с ней Крис Мак Кроу. – Все еще хотите поговорить с ней?

- Разумеется.

- Посмотрите туда, - указал Крис в сторону детской горки, наверху которой, сидела девочка. Она уже давно забралась туда, но так и не скатилась.

Не узнать в этом ребенке Дану было невозможно. Она очень походила на Монику, такая же белокурая большеглазая с пухлыми губами. Из голенастого нескладеныша девочка обещала вырасти в настоящую красавицу. Только бы пережитое похищение не сказалось на ней какой-нибудь психологической травмой. Здесь в Поселение о ребенке хорошо позаботились. Шорты и кофточка на ней были чисты и выглажены, хоть и явно с чужого плеча. Расчесанные волосы заплетены в две аккуратные косички. В отличие от других детей, среди которых бегал даже детеныш мутанта, на чье уродство никто не обращал внимания, она не носилась по детской площадке с визгами и воплями из-за которых взрослые порой не слышали друг друга, а сидела на верхней площадке пластиковой горки. Взяв с подноса печенье, Моргана встала из-за стола, и пошла к ней.

- Привет, Дана, - окликнула она девочку, что была занята какой-то травинкой, которую теребила в руках.

Девочка подняла голову, посмотрела на нее и вдруг восторженно вскрикнув, подалась вперед, быстро съехав с горки. Когда Моргана подхватила ее внизу, она, обняв ее за шею заглядывая в лицо, спросила:

- Вы, ведь, приехали за мной, правда?

- Правда, - кивнула Моргана, улыбаясь.

- Вас прислали мои родители, да? Вы ведь из УВП и ищите меня, да?

- Да. Они очень сильно скучают по тебе. Поедешь к ним со мной?

Вместо ответа девочка изо всех своих детских силенок, крепко обняла Моргану и с этого момента ходила за ней как хвостик. С ней Моргана вернулась за стол и, усадив к себе на колени, слушала рассказы мужчин о Республике, которая включала в себя несколько крупных городов, множества поселений, ферм и коллективных хозяйств. Граница Республики охранялась от набегов косарей. Вот уж долгое время с ними велась беспощадная война. Это шакалье то и дело отиралось у границ Республики, грабя и таща все, до чего могло дотянуться, будь то женщины или новейшие технические разработки. Потому в каждом городе и округе стояло воинское подразделение, косари скучать не давали. Воспитание и образование в Республике было по преимущественно военное и техническое, научные исследования поддерживались, ноу-хау сразу запускалось в производство, как только оно проходило соответствующее испытание. На данный момент целью Республики являлось очищение воздуха не только над собственной территорией, но над всей поверхностью планеты. Словом, у Республики хватало забот, чтобы задумываться о доминировании над кем-то. Но Республика, само собой, присматривала за Префектурами в которых уже давно многие ее граждане тяготились однобоким феминистским тоталитаризмом.

- Потому вам здесь рады, - улыбнулась Элен, собирая корзинку для Морганы и Даны.

В дом Федора Моргана вернулась уже с Даной. Они поужинали тем, что сложила в корзинку щедрая Элен. Ободренная предстоящей встречей с родителями, Дана щебетала без умолку словно птичка.

А Моргана, слава богу, ночевала эту ночь не одна, у нее под боком сладко посапывал ребенок Моники и Хайсы. И все равно Моргана не сомкнула глаз. Она вспоминала их разговоры с Федором перед расставанием и каждое слово, сказанное им. Вот так же лежа с нею на кровати, прижимаясь к ней то

боком, то бедром, то пристроив голову на ее груди, он рассказывал, как каждый вечер терзался страхом придет ли она в «Шик» и догадками, почему все-таки не пришла. Он не пропускал новостных сообщений, пытаясь хоть что-то узнать из них о Моргане. И для Морганы стало настоящей новостью, когда он вдруг признался, что в те вечера, когда она не появлялась в «Шике», он сам шел к ее дому, чтобы убедиться, что в ее окнах горит свет, что она вернулась к себе. Он ведь не догадывался, что в такие вечера, она, сидя в кресле, мечтала о Флёр. И потом ее охватил страх, и бессилие, что не отпускали уже ни на минуту, не давая забыться другими заботами. Сильный страх за дорогого человека, жизнь которого стала много ценнее, значимее ее собственной. Что с ним? Как он? И еще она злилась на себя за то, что не смогла настоять, что бы быть рядом с ним, защитить его. Вздыхнув, она закрыла глаза, пытаясь успокоиться.

После тихонько встала, чтобы не потревожить Дану и, подойдя к стенному шкафу, сдвинула его створку. При свете загоревшейся тусклой подсветки, она видела вещи Федора висящие на плечиках: футболки, джинсы, джемпера, спортивный костюм. В отдельном отделении висел мундир. Сверху на полке берет с эмблемой Республики и войск специального назначения. Бережно взяв его, Моргана прижалась лицом к берету, что хранил запах Федора и, до того душившие ее, слезы прорвались тихим безудержным рыданием. Моргана все никак не могла успокоиться. Она стала слабой... она всего лишь женщина, для которой расставание с мужем непосильное бремя. Она не вынесет разлуки... «Нет! - подняла от влажного драпа берета мокрое от слез лицо Моргана. - Я офицер УВП! Не раскисать! Когда муж выполняет свой долг, не пора ли подумать о выполнении своего!»

Утром, когда Моргана как умела, готовила завтрак: кофе, бутерброды из сыра и ветчины, а Дана, умывшись и причесавшись, рисовала на низком журнальном столике возле дивана, позвонил генерал Рау. Протянув руку к панели связи на стене, Моргана ответила.

- У вас есть время зайти ко мне? – спросил Рау, поздоровавшись.

- Сейчас буду, - ответила она.

Поставив перед Даной кофе и тарелку с бутербродами, и отвечая на ее тревожный вопросительный взгляд, велела:

- Поешь и порисуй. Я вернусь и скажу, что мы будем делать дальше. Без меня никуда не выходи.

Кивнув, девочка придвинула к себе кружку с кофе. Часовой у штабной двери пропустил ее сразу. Генерал Рау ждал, меряя кабинет шагами.

- Присаживайтесь, - предложил он, как только Моргана предстала перед ним. Разговор предстоял долгий. - Завтра вы с ребенком вернетесь в Префектуры. К месту назначения вас доставит личный транспортник, который подобрал вас и ребенка у мутантов. До этого вы блуждали по пустыне, вас нашли и приютили мутанты. От них вы сумели послать сигнал о помощи, что и перехватил транспортник. Пилот подтвердит это. Придерживайтесь того же. У Даны воспоминания о пребывании в Республике будут заблокированы на две недели. Диссидентка, что была с вами, в Префектуры возвращаться отказалась, уйдя с Долли и учеными к косарям. И тогда понятно будет ваше желание побольше узнать об орде и собрать более точную информацию о них. Такова основная версия вашего пребывания за Куполом. Это, - показал он пластиковую полоску, - флэш-карта. Она содержит весь компромат, что собран нашими агентами на тех, кто состоит в контакте с капитаном Канил. Отладив каналы связи и поставок живого товара, она позаботилась о том, что бы все это имело легальное прикрытие. Возникший уродливый симбиоз, следует изничтожить с двух сторон. Вы займетесь Канил в Префектурах, перекрыв канал сообщения с ордой, которую Федор попытается развалить изнутри, посеяв сомнение у косарей в своих лидерах. Это не трудно, орда держится на соперничающих друг с другом группировках, труднее уничтожить ее мозг – того сумасшедшего ученого о котором я вам уже рассказывал. Он, что касается собственной безопасности, дьявольски проницателен. Мы уже имеем довольно кровавый опыт, пытаюсь достать его. Насчет капитана Канил... Наши агенты не успели выявить с помощью кого она проворачивала и улаживала все дела, в том числе и убийства неугодных. Мы уверены лишь в одном - под ее началом действует хорошо организованная группа. Будьте осторожны. Вот это, - он поставил перед ней небольшой пластиковый контейнер, - для вашей безопасности. Инструкция внутри. Думаю, вы найдете применение записывающим датчикам сигнализации. Они сканируют чужаков на подходе к жилью, и посылают вам соответствующий сигнал громким оповещением о взломе. В отдельной ячейке медикаменты: от капсул-хирургов, распознающих степень тяжести травмы и проводящих операции любой сложности, до сканеров памяти. Чтобы вы не были зависимы от своего идентификационного чипа и вас по нему не отследили, оденьте этот браслет-блокатор. Он сделан под медицинский диагностический регистратор, которым пользуются пожилые

дамы, но главная его функция в том, чтобы стать невидимым для кодов слежения Префектур.

- Шпионская штучка...

- Так точно, - улыбнулся Рау. – Он поможет вам обойти информационное Облако Префектур.

- Разве Республика не имеет подобного информационного Облака? Ведь вы, кажется, обогнали нас в технологическом развитии? – вскользь спросила Моргана, тем более что вопрос напрашивался сам собой.

- Может быть, и имеем. Мы стараемся не создавать его гаджетами, но если таковое и появится, сделаем все, чтобы скрыть. На сборы вам отводиться три часа. За вами прибудет машина, чтобы отвести к транспортнику. Прошу вас уложиться в отведенное для этого время. Вопросы есть?

- Нет.

Когда Моргана вышла, генерал Рау подошел к сенсорному столу и движением ладони над ним открыл голографическую карту пустыни. Глядя на ее рельеф, пытался унять тревогу. Он о многом умолчал при разговоре с Морганой. Хоть она и сильная женщина, но вряд ли выдержит ту правду, которую едва выдерживает он. Федор Скворцов ушел к мутантам, что бы оттуда «бежать» к косарям. Только сможет ли он пережить первую встречу с ними? Обдолбанные наркотой косари, как правило, просто убивали случайно подвернувшихся пленников, или забавлялись тем, что подвергали их страшным пыткам, даже не смотря на строжайший приказ Дикого Сола доставлять женщин к нему. Такое случалось если рядом с подобной оголтелой шайкой не было кого-нибудь из командиров или просто лидера находящегося в здравом уме или боле менее вменяемого. Так Республика уже потеряла трех агентов. Повезет ли на этот раз Федору? Ведь везение, как и случайность не просчитывается.

Глава 24

В Сибирской префектуре Моргана с Даной сойдя с транспортника и миновав посадочную площадку, приложили свои удостоверения личности к дроиду-опознавателю, их идентифицировали как мать и дочь. За плечом Даны болтался рюкзачок, в котором находился нехитрый скарб, собранный для нее

женщинами Поселения, в том числе и та кукла, с которой девочке явно жалко было расставаться. Моргана была в штатском, оставив форму висящей в шкафу рядом с мундиром Федора. С тяжелым сердцем покидала она Республику, сознавая, как не хочется ей уезжать оттуда, где она провела всего несколько дней. Особенно тяжело было покинуть дом Федора, что хранил общие для них воспоминания и самые счастливые минуты совместной жизни. Настоящий дом и должен хранить нечто подобное, а не быть просто убежищем, мрачным неприступным, пусть и комфортным. Дом Федора стал символом значительной вехой в ее судьбе. За те дни, что прожила в нем, она приобрела много больше, чем за всю свою жизнь.

Моргана с Даной направлялись к стоянке авто, припаркованных у посадочных площадок для удобства прибывающих пассажиров. Здесь, в Сибирской префектуре движение было не таким плотным в отличие от центральных префектур. Когда Моргана с девочкой сели в авто, что приглашающее мигнуло им фарами, водитель-навигатор, обернувшись к ним, вдруг сказала:

- Ну, здравствуй, Моргана.

- Сандра? – узнала Моргана главу УВП Сибирской префектуры.

Авто тронулось. Александра молчала, не объясняя своего появления возле взлетно-посадочной площадки транспортников, как и то, почему она вдруг из офицера УВП превратилась в служащего-навигатора. Моргана пока ни о чем не спрашивала занятая тем, чтобы как можно удобнее устроить на сидении Дану в нетерпении поглядывающую вокруг, заметно радуясь возвращению в Префектуры. Но когда Моргана, наконец, смогла оглядеться, то, даже не зная здешних мест, удивилась.

- Разве станция «Гиперпетли» на окраине Петербурга? – спросила она, оглядывая темные от стаявшего снега, тротуары улиц и помпезные из-за монументальной лепнины, что так была в ходу в Петербурге, небоскребы.

- Тебе не нужно на поезд. Хоть на сверхзвуковой вакуумке до Праги всего полчаса, только не уверена, что ты вообще доберешься до места назначения. Куда ты денешься из вагона-капсулы в вакуумной трубе Гиперпетли?

- Что происходит? – насторожилась Моргана, чувствуя нарастающую тревогу.

- Слушай внимательно, - по-деловому сухо произнесла Сандра, давая понять, что то, что она собирается сказать крайне важно. - По всем Префектурам

прошел негласный приказ задержать офицера УВП, вернувшегося из-за Купола. С твоей стороны было умно прихватить с собой ребенка.

- Я нашла ее у мутантов и хочу вернуть родителям, - сказала Моргана, следя за медленно падающим снегом, укрывающим улицы белой пеленой, и спросила: - Чей приказ?

- УВП Праги. Ни о чем не спрашивай, – предупредила встречный вопрос Морганы Александра. – Сейчас я действую по собственной инициативе. Пока тебя не было, прошли выборы, но новый президент Префектур еще не вступил в свою должность. И пока идет передача власти, Канил видимо пытается прибрать за собой.

- Кто избран?

- Швейцарская префектура.

- Как представлено мое дело?

- Известно, что преследуя контрабандистов, ты ушла за Купол, чтобы вернуть похищенных ими детей. Ты пустилась в погоню с какой-то певичкой – свидетельницей по этому делу. Где ты ее, кстати, оставила?

- У мутантов.

Александра глянула на нее большими темными глазами. Кубанка из серого каракуля на стянутых в тугий узел волосах необычайно шла чернобровой русской.

- Я думала, она погибла, - покачала головой Александра.

- С чего вдруг? – как можно равнодушнее пожала плечами Моргана, уверенная, что Канил представила историю с подбитым транспортником и высланным ею штурмовиком в своем свете.

- Канил утверждает, что мутанты сбили транспортник, а потом и вас с певичкой. Поэтому она вынуждена была принять меры против обнаглевших уродов, выслав штурмовик. Но во всем этом много не стыковок и твое появление, которое так нежелательно для Канил, рождает новые вопросы.

- Какие, например?

- Например, почему вместо поселения мутантов штурмовик сравнивал с землей Черную скалу? Канил объяснила это тем, что штурмовик, следуя к месту аварии, засек у Черной скалы скопление мутантов. Ну, и соответственно

поработал по ним. А когда подлетел к месту аварии, в надежде спасти уцелевших, оно уже было полностью зачищено мутантами. Но следственная группа высланная президентом не может отмахнуться от того факта, что место аварии бомбил именно штурмовик.

- Почему же Канил до сих пор на свободе? – жестко поинтересовалась Моргана.

- Потому что, видеофайлы записей того полета со штурмовика изъяты, а сама пилот через день после этого вылета погибла в аварии.

- Предсказуемо и грубо, - зло бросила Моргана.

- Скажу даже, что топорно, - согласилась Александра. – Больше того, Канил не стесняясь, задействовала все свои связи и влияние, что бы кандидат от Швейцарской префектуры не прошел выборы. Возомнила себя Серым кардиналом и полагает, что ее возня осталась не замеченной. Мастер тонкой интриги, блин! Ты единственная выжившая, кто может прояснить хоть что-то во всей этой истории и дать против нее показания. Поэтому она ищет тебя и для тебя сейчас главное остаться живой до того времени когда вновь избранный президент не вступит в свою должность. А после поужинаем как-нибудь вместе? – без всякого перехода предложила Александра, так, что Моргана не сразу сообразила, о чем это она.

- Конечно, - невольно засмеявшись, согласилась Моргана.

Их обогнал патрульный авто, мигнув проблесковыми маячками, заставляя навигатора остановиться.

- Что такое? – сдвинула темные брови Александра, сворачивая к обочине, останавливаясь и выходя навстречу направляющимся к ним патрульным, не закрывая дверцы авто.

Моргана нахмурившись, наблюдала за ними. Их машина уже миновала границу города и пригорода, двигаясь по темной дороге припорошенной снегом, что пронизывала темной лентой безлюдные просторы, по которым гулял пронизывающий ветер, а снежную бугристую землю давили серые тучи. Обычно, полицейские патрули следили за порядком в пределах границ мегаполиса. В области ее контролировали полицейские дроиды. Почему же сейчас их остановил городской патруль? Или в Сибирской префектуре другой порядок? Какое-то слабое объяснение.

- Перешли на ручное управление? – спросила одна из патрульных, подходя к Александре.

- Да, а в чем дело? – с вызовом ответила та.

- С вами в машине кто-то есть? – спросила патрульная, не обращая внимания на ее недовольство. – Пройдемте с нами. Мы идентифицируем вас.

Каждая остановка и задержание транспорта автоматически записывалась встроенным в систему полицейского дроида видеорегистратора, запись тут же передавалась на пульт управления правопорядка. Видимо, то же вспомнилось и Александре, потому что таких видеорегистраторов полицейские мегаполиса не имели.

- Что делает городской патруль вне зоны города? – не торопясь подчиняться требованиям правоохранителя, сухо поинтересовалась она. – Предъявите дежурные удостоверения...

Вторая полицейский, пока ее напарница разбиралась с нарушительницей, нагнувшись, издали посветила фонариком в окно кабины, где на переднем сидении, заслоняясь ладонью от бьющего в лицо луча света, сидела Моргана, другой рукой украдкой переводя машину с ручного управления, на автоматическое. Выключив фонарь, вторая патрульная решительно направилась к авто.

- Эй! – окликнула ее Александра. – А ну, остановилась! Я капитан УВП...

Но ее приказ не возымел никакого действия. Та, что сейчас направлялась к авто, даже не оглянулась на окрик.

- Ляг на сидение, - тихо попросила Моргана, сидящую позади Дану. – И чтобы не случилось, не поднимай головы.

Девочка послушно исчезла за спинками впереди стоящих кресел.

- Капитан, - отвлекла на себя внимание Александры патрульная. – Мы как раз разыскиваем офицера УВП Префектуры Франции. В вашей машине...

- ...женщина с ребенком, - оборвала ее Александра беспокойно оглаживаясь на идущую к авто патрульную. – Заканчивайте уже... - бросила она своей собеседнице, когда та, выдернув пистолет из кобуры на бедре, несколько раз выстрелила капитану УВП Сибирской Префектуры в голову, грудь и живот.

Подошедшая к авто патрульная, при звуках стрельбы, тут же выхватила свое оружие, взяв его на изготовку. Теперь светящаяся точка прицела металась внутри салона авто, ища свою жертву. Моргана упав на сидение, где только что сидела Сандра, дала команду старт перепрограммированному авто. Открытая дверца, захлопнулась, одновременно с этим лобовое стекло аккуратно прошил лазерный луч выстрела. Но авто следуя заданной команде рвануло с места на предельной скорости. Его сотряс удар о капот, и сбита патрульная тяжело скатилось с него прямо под колеса. Не задерживаясь, авто подпрыгнуло, на ужасной преграде. Пока оно несло на предельной скорости, Моргана смахнув невольные слезы, быстро перебралась на водительское место. Напарница сбитой уже не могла достать сбежавших выстрелами, но, похоже, и не собиралась этого делать, как и преследовать.

- Дана? - с беспокойством, позвала Моргана, оглянувшись на задние сидения, стараясь не думать о том, что девочку все же задело.

- Тетя Моргана, - тихонько всхлипнули в ответ.

- Тебя не ранило? Где-нибудь болит? – почти в панике спрашивала Моргана.

- Нет, меня не ранило, - сказала Дана, садясь. – Я только скатилась с сидения и ушиблась.

- Хорошо, - перевела дух потрясенная Моргана, вряд ли понимая, что говорит. Она пыталась понять, куда собиралась их вывезти Сандра.

Границы Сибирской примыкали к разросшейся Норвежской префектуре, поглотившей в свое время Прибалтийские страны, а так же Польшу, Белоруссию и Украину притом, что сам полуостров с собственно Норвегией и Швецией, как и маленькая Дания ушли под воду. Земли Сибири, прежде изобилующие тайгой и горами, захватила теперь Серая пустыня. До границы Норвежской префектуры было довольно далеко – несколько часов езды на машине и Моргане придется двигаться только в том направлении, другого выхода не было. Оставался вопрос: почему Сандра перешла на ручное управление, что стало понятно через несколько минут, как и то почему их не преследовала патрульная. На пустынной трассе за ними, на горизонте затянутыми тучами появились РеКсы.

Так были прозваны андройды RX – РэКсы. В дни войн они выслеживали тыловую технику врага, расправляясь с нею. Уйти от них было невозможно, а уничтожить был способен огонь более мощных боевых машин и дроидов. Для простого обывателя встреча с РэКсами – верная гибель. В мирное время

их стали пускать в погоню за преступниками, но никогда не применяли в мегаполисах. Да и то сохранились они в Периферийных Префектурах. Но если у военного транспорта имелся шанс уйти от гончих дроидов, отстрелявшись по ним боевыми снарядами, не допуская сближения, то для гражданских машин встреча с гончими была фатальной. Единственное, что подводило РэКсов, это то, что они были нацелены на уничтожение транспортных средств и прочей техники, отслеживая соответствующие сигналы, на которые и были запрограммированы. Может быть, поэтому Сандра перешла на ручное управление, храня молчание в эфире. Моргана же обнаружила себя, включив функцию самовождения. Она быстро исправила свою ошибку, но было уже поздно – РэКсы «взяли след». Ругаясь вполголоса, выжимая из авто максимальную скорость, Моргана судорожно искала выход из губительного положения. Будь она одна... но с ней был ребенок, которого она должна была защитить. Сама Дана испуганным зверьком притихла на заднем сидении. Может быть, девочка и не понимала, что происходит, но чувствовала опасность в которой обе сейчас находились. Эти дроиды - охотники, выслеживая машины тыловой поддержки, настигали, вцепляясь в них мертвой хваткой, на ходу расчлняя, разрубая, подрывая объект «охоты», полностью уничтожая всеми теми способами, что были заложены в них безжалостной программой. И действовали РэКсы в паре, так, что у «жертвы» не было никакого шанса уйти.

- Послушай меня внимательно, - сказала Моргана, выжимая из авто максимальную скорость, следя за неумолимо приближающимися РэКсами в зеркало заднего вида. – По моей команде выпрыгивай из машины.

- Тетя Моргана, - всхлипнула перепуганная девочка.

- Не бойся, я выпрыгну следом за тобой. Постарайся откатиться от дороги как можно дальше. Если попадетсЯ какая-нибудь ямка, прячься в ней. Я тебя найду. Хорошо?

- Д-да, - сдерживая слезы, пробормотала девочка, силясь не расплакаться.

Дверь автоматически заблокировалась, и программа авто игнорировала команду открыть ее на полном ходу, так что Моргана, перегнувшись, открыла ее для Даны вручную. Как и Моргана девочка понимала, что у той не будет времени выпрыгнуть – дроиды уже «дышали в спину». Погладив Дану по щеке, Моргана уже приготовилась вытолкнуть ее, молясь, чтобы ребенок не сильно пострадал при падении, когда Дана показала пальцем куда-то ей за спину. Моргана обернулась - навстречу несущемуся авто с

гончими дроидами на хвосте, летел штурмовик. Да, что б вас! Мало ей РэКсов! Еще на подлете к ним штурмовик выпустил две ракеты. Миновав движущееся авто, ракеты легли точно по РэКсам. Моргана не сбавляя скорости продолжала движение, хотя при разрывах снарядов заложило уши и авто ощутимо трянуло.

- СибМо 246 УА приказ остановиться, - раздался в динамиках авто бесстрастный голос диспетчера. – В случае неповиновения будет произведен выстрел на поражение.

Взглянув в зеркало обзора на две дымящиеся воронки все, что осталось от РэКсов, Моргана ударила по тормозам. Авто резко остановилось. Глядя на то, как штурмовик плавно приземляется на выпущенное шасси, взметнув поземкой легкую взвесь снега, Моргана, не оборачиваясь, сказала Дане:

- Открой дверцу, незаметно выйди из машины и спрячься за ней.

Штурмовик, похожий на хищную птицу с изогнутым клювом, встав на шасси, втянул крылья в пазы и успокоился, перестав дрожать всем корпусом. В нем сдвинулся входной люк и на опустившихся к земле ступенях трапа, появилась крепко сбитая блондинка с жестким ничего не выражающим лицом. Сойдя с трапа, она пошла к авто, чья дверца с другой стороны чуть приоткрылась и тут же захлопнулась, а Моргана перевела дух.

- Ваш идентификационный номер? - подойдя к авто и склонившись к окну, спросила Моргану блондинка.

- Три ноля шесть восемьдесят пять.

- Следуйте за мной, и ребенка не забудьте.

- Кто вы? Чьему приказу я должна подчиняться?

- Позже все узнаете. Вас ищут по всем Префектурам, чтобы ликвидировать. Хотите и дальше подвергать девочку опасности?

Моргана никак не могла понять: кто перед ней, но явно не простая госслужащая, чей френч и брючки были пошиты на заказ. Да и действовала она, судя по всему нелегально.

- Дана, - позвала Моргана, - можешь выйти. Мы улетаем на штурмовике.

- Очень разумное решение, - кивнула блондинка и, повернувшись, махнула рукой.

Из штурмовика по трапу спустилась ничем не примечательная особа: в куртке, галифе, кубанке и солнцезащитных очках. И пока Моргана, взяв Дану за руку, шла к штурмовику, особа села в их авто, завела мотор и, развернувшись, помчалась в сторону норвежской границы. Как только Моргана с Даной поднялись в салон штурмовика, из кабины к ним обернулась пилот, совсем юная девушка, видимо только, что прошедшая летную подготовку. Большие лётные очки скрывали ее черты, но тем заметнее была ее широкая искренняя улыбка, когда она заметила жмущуюся к Моргане Дану. В след за ними в салон, рассчитанный на двух пассажиров, поднялась непонятная блондинка. Люк за нею бесшумно задвинулся, щелкнув фиксаторами. Моргана посадила Дану к себе на колени, блондинка устроилась напротив и, описав пальцем круг над головой, приказала взлетать. Стукнув костяшками пальцев по шлему в знак того, что приказ понят, пилот отвернулась к пульта управления. С шорохом выправились крылья, штурмовик плавно оторвался от земли, набирая высоту. Пятнадцать минут полета прошли в молчании, не считая того, что Моргана все же сделала попытку выяснить, куда они летят.

- Не трудитесь задавать вопросы, - все так же предупредила пугающая своей бесстрастностью блондинка. – Вам на них никто не ответит.

- Ребенка оставят при мне? – пропустив ее слова мимо ушей, упрямо спросила Моргана.

- Это зависит от того, как вы будете себя вести.

Взглянув в поднятое к ней встревоженное личико Даны, Моргана твердо пообещала:

- Я буду вести себя очень хорошо.

И Дана обхватив ее руками за шею, доверчиво прижалась к Моргане всем своим худеньким тельцем. А через минуту, чувствуя себя в полной безопасности, пригревшись, утомленная от пережитого девочка беспечно уснула. Она проснулась, когда шасси приземлившегося штурмовика, коснулись взлетно-посадочной площадки и входной люк сдвинулся в сторону, открывая выход в теплый пражский вечер. Моргана встала, поудобнее подхватывая Дану. У трапа ждало темное авто, в которое их пригласила блондинка, молча открыв перед ними дверцу. Моргана хорошо знала Прагу, ее улицы и площади, но тот адрес, что назвала блондинка, задавая маршрут автонавигатору, ни о чем ей не говорил. Такси поднялось ввысь, вливаясь в поток воздушного транспорта над которым завис

контролирующий движение дроид. Минут через пять авто дал сигнал к снижению, мягко опустилось в темный переулок, освещенный тусклым светом нервно мигающего фонаря. Моргана внимательно оглядела темный глухой тупичок, о котором в округе, наверное, не догадывались даже местные старожилы, и проследила взглядом за так и не пожелавшей представиться блондинкой, которая три раза отчетливо стукнула в неприметную стальную дверь. Щелкнул внутренний замок и блондинка, толкнув тяжелую чуть скрипнувшую створку, вошла. Проходя за ней, с Даной на руках, Моргана заметила над дверным проемом следящий глазок видеокамеры. С кем же ей предстоит встретиться, если все настолько засекречено? От дверей по просторному гулкому холлу они подошли к единственному лифту. Ни лестницы, ни дверей, вокруг лишь глухие бетонные стены с сенсорными лампами под потолком, что загорались при их приближении, и тут же погасли как только они вошли в лифт. Из лифта их путь шел по более уютному коридору обшитым декоративными под дуб панелями, освещенным вычурными бронзовыми светильниками. Сопровождавшая Моргану, блондинка подошла к высоким двустворчатым дверям и деликатно постучала.

- Войдите, - пригласили их.

Блондинка держась за витую ручку двери, повернулась к Моргане.

- Передайте ребенка мне, - скорее приказала, чем попросила она.

- Нет, - отрезала Моргана, чувствуя как девочка, тут же прижалась к ней.

- Она останется рядом, - бесстрастно пообещала блондинка. – Просто с ребенком на руках вам будет неудобно разговаривать.

- Об этом не беспокойтесь, - выдерживая ее взгляд, заверила Моргана, успокаивающе поглаживая по спине прильнувшую к ней Дану.

- Хорошо, - вдруг уступила блондинка, распахивая перед Морганой дверь.

- Президент? – прошептала Моргана, встав посреди помпезного кабинета с ребенком на руках.

- Еще нет, - с улыбкой покачала головой вновь избранная президент Объединенных Префектур. – Лишь через три дня я приступлю к своим обязанностям.

Глава 26

- Простите, - пробормотала Моргана, не подавая вида, что растеряна неожиданной встречей. – Я без макияжа.

- Это важнее, чем спасти мир? – улыбнулась вновь избранный президент, на лице которой был наложен официальный – не броский макияж, что шло этой женщине уже имеющей проседь в коротко остриженных волосах в хорошо сидящем костюме - тройке.

- Мне приятно познакомиться с той, что так много сделала для страны, - протянула она руку Моргане.

Сбитая с толку Моргана понятия не имела, что такого она сделала для страны, но благоразумно промолчала, полагая, что сказано это было для «разогрева» перед предстоящим разговором. Будущему президенту, что-то было нужно от нее, офицера УВП.

- Поздравляю с победой на выборах, - пробормотала Моргана, пожимая протянутую ей руку.

- Благодарю. Это ваша малышка?

- Нет. Это ребенок семейной пары, которой я обещала ее вернуть.

- Одна из пяти похищенных детей?

- Да.

- Не хотите передать ребенка Кэтрин? Она ее покормит, пока мы будем с вами общаться.

Но Дана, в знак молчаливого протеста, лишь теснее прижалась к Моргане. Блондинка, которую, оказывается, звали Кэтрин, подошла к Моргане, но не стала забирать девочку, а подождала пока ребенок сам не пойдет к ней с молчаливого согласия Морганы.

- Вы покормите ее прямо здесь? – уточнила Моргана.

- Разумеется, - сухо ответила Кэтрин и только тогда девочка, позволила подхватить себя чужим рукам.

- У нас с Кэтрин две девочки, - вдруг сказала вновь избранный президент с мудрой улыбкой сорокапятилетней женщины, наблюдая за Даной. – И мы не

партнеры, а настоящая семейная пара. Старшую дочку выносила Кэтрин, младшую – я. Ну, а вы не обзавелись семьей или партнером? Слышала, вы сирота и воспитывались в кадетском корпусе УВП?

- Да, - бесстрастно подтвердила Моргана. – Меня никто не захотел удочерить.

- И это изменило ваши взгляды на семью? – вдруг цепко взглянула на нее собеседница.

Моргана вмиг замкнулась под ее пронизательным взглядом.

- Я бы хотела доложить об обстоятельствах дела, которое расследую, - по-установному вытянулась перед ней Моргана.

- Конечно, - улыбнулась президент, приняв желание офицера УВП закончить разговор по душам и перейти к главному.

- Садитесь, - пригласила она, указав на кожаный диван. – Докладывайте. И оставьте официальность, так нам обеим будет удобнее.

В общих чертах Моргана доложила о сути дела. Вновь избранный президент слушала ее, не перебивая.

- Значит, Республика решила, что пришло время договариваться и действовать сообща? И начала с того, что поделилась с нами компроматом, - задумчиво проговорила она, похоже, ничуть не удивившись услышанному.

- Вам известно о Республике? – помолчав, спросила Моргана.

- Да, - кивнула президент. – И даже то, что сейчас вы действуете как ее агент.

- Но... как? – не нашлась, что сказать пораженная Моргана.

- Ну, - улыбнулась президент. – Не только ведь Республике засылать к нам агентов.

- Хотите сказать...

- Именно. Вы ведь имеете при себе некую файл-флешку?

- Да, - напряженно подтвердила Моргана. Скрывать это уже не имело смысла, президент ясно дала понять, что ей все известно о пребывании Морганы в Республике.

- И как вы намерены распорядиться этим материалом? – склонив голову на бок, поинтересовалась вновь избранный президент.

Все это время Моргана пыталась понять, к чему вел весь этот разговор и зачем она здесь? Что хотела от нее президент? Если файл-флэшку, то могла бы и не просить, а попросту уничтожить Моргану и забрать ее.

- Если капитан Канил не подаст в отставку добровольно, я передам материалы в СМИ. Эти материалы касаются ее противозаконной деятельности. В них нет ничего не то что на президента, но даже на его администрацию.

- Знаю. Поэтому я старалась перехватить вас, чтобы уберечь этот компромат и единственного свидетеля, каковым вы являетесь. Капитан Канил ясно дала нам понять, что если мы возьмем расследование в свои руки, да даже вмешаемся в него, она, как поборница правды, молчать не станет и откроет обществу, что президент замешан в грязном деле. Пригрозила неким компроматом на действующего президента. Мы тайно обыскали ее квартиру и кабинет, вообще не спускали с нее глаз и даже подумали, что она блефует, но... детектив с многолетним опытом работы была убита, ее агентство, как и собранные ею материалы, уничтожены. Я не верю в обвинения действующему президенту, считая это преступной манипуляцией. Я знаю президента как принципиального человека и большую труженицу. Но мы не можем ввязываться в драку, не зная, кто стоит за Канил. А за ней явно кто-то стоит. Канил не просто бросает подозрения на мою предшественницу, но и на весь институт президентства, а это не шуточная угроза. Гонимая за диссидентами, мы пропустили настоящую опасность, что набрала силы у нас под боком. Кстати, я намерена дать диссидентам место во власти, чтобы они имели возможность высказывать свою точку зрения в Высшем Совете, а не на улицах. Отныне я не буду закрывать тему мутантов и передавать о них непредвзятую информацию, или умалчивать об их существовании, только потому, что они... другие. Утонченным гражданам префектур придется научиться уважать соседей, кем бы они ни были. Вы согласны?

- Мне кажется, вы отлично знаете мою точку зрения.

- На эту точку зрения как-то повлияло ваше замужество? – вдруг, улыбнувшись, спросила вновь избранный президент.

- Да, - прямо ответила Моргана, уже ничуть не удивляясь подобной осведомленности.

- Даже не сомневалась в вашей честности и прямолинейности. И вы как никто понимаете: чтобы дать возможность открыто выразить нелицеприятные для государства вещи, власть должна иметь к этому определенную волю. И она имеется. Но власть должна быть незапятнанной, что бы сметь говорить своим гражданам не самые приятные для них вещи и применять непопулярные меры. До сих пор президенты Объединенных Префектур складывали с себя полномочия, едва лишь появлялись слухи или подозрения их причастности к тому или иному скандалу. И так будет впредь. Но власть должна быть устойчива и способна выдерживать любую критику, как и отвечать на нее. Безупречность президентства как института власти, должна скреплять государственные основы, делая их прочными, а не быть причиной раскола общества. Вы начали расследование этого дела, так доведите его до конца.

- Уходящему президенту ни в чем не придется оправдываться, - с готовностью пообещала Моргана.

- Со своей стороны, мы обещаем вам в этом деле негласную поддержку и начнем действовать открыто исходя из того, кто стоит за Канил.

- Я понимаю.

- Будьте осторожны. Сейчас все внимание Канил сосредоточено на вас. Рискуете лишь вы, у нас пока связаны руки.

Моргана кивнула.

- Ну что ж, капитан Фрид, - встала с дивана вновь избранный президент, давая понять, что аудиенция окончена.

- Лейтенант Фрид, - вежливо поправила ее Моргана, поднимаясь следом.

- Нет, капитан, я не ошиблась. Верю, что вы справитесь.

Во все время разговора президента с Морганой, Кэтрин в другом конце кабинета, устроившись с Даной за письменным столом, попили чай с аппетитными булочками и теперь увлеченно рисовали голографические картинки на воздушном экране. Цветными сенсорами они совместными усилиями изобразили высокий многоцветный дом и летающие авто вокруг него. Потом была коричневая собачка, пытающаяся лаять, шарик и фиолетовый переливающийся цветок. Причем шарик уже улетел под потолок кабинета там и зависнув. А цветок все время заваливался на бок, потому что

его пышное соцветие было много тяжелее тонкого стебля, так что Кэтрин пришлось сделать его потолще...

Моргана подозвала Дану к себе. Та, соскочив с кресла, в котором сидела, подбежала к ней и, сжав ее руку ладонками, подняла к ней счастливую мордашку. Присев перед ней на корточки, Моргана погладила ее по голове.

- Сейчас мы поедem к твоим родителям. Попрощайся.

Кивнув, девочка повернулась к вновь избранному президенту и Кэтрин, вежливо сказав: «До свидания», вызвав тем их улыбки, потом в нетерпении посмотрела на Моргану. Та подхватила ее на руки, попрощалась с вновь избранным президентом и пошла за провожавшей их Кэтрин. Спустившись в лифте и выйдя на улицу, Кэтрин вытянув брелок, подозвала такси и помогла посадить в него Дану.

- Езжайте спокойно. Номер этого такси на контроле у нашей службы безопасности, так что мы поведем вас до самого дома Даны. К тому же в нем понаставлена всевозможная защита.

Потом протянула Моргане тонкую пластинку связи.

- Возьмите. Это мой индивидуальный связной. По нему можете связаться со мной в любое время.

Моргана взяла карточку, не задавая лишних вопросов. Она хорошо понимала тревогу Кэтрин за близкого человека. У Морганы тоже болело сердце за Федора. Чем больше времени проходило с момента их расставания, тем яснее она понимала насколько дорог ей этот человек и как счастлива она была с ним, даже тогда, когда понятия не имела, что Флёр мужчина.

- Тетя Моргана, - вдруг проговорила Дана, сидящая все это время молчком. – Я не хочу, что бы мы расставались.

Моргана притянула ее к себе, обняв. Девочка и так все это время держалась молодцом.

- Мне тоже не хочется расставаться с тобой, Дана. Я поговорю с твоими родителями. Уверена, они не будут возражать против нашей дружбы. Мы будем встречаться с тобой так часто, как будет позволять мне служба. Хорошо?

Дана кивнула, вытирая слезы и хлопая носом.

- Ну, давай, ты успокоишься, а то родители подумают, что я тебя обижала и ни за что не согласятся, чтобы мы виделись.

Дана снова кивнула, наконец, улыбнувшись. У дверей своей квартиры она чуть не приплясывала, когда Моргана только нажала на звонок. Дверь открыла Хайса и Дана тут же кинулась к ней. Подхватив девочку, женщина начала безудержно целовать ее, не в силах хоть что-то сказать, пока на них не налетела Моника. Все трое, обнявшись, зарыдали и Моргана тактично удалилась. Когда уже подъехало вызванное ею такси, к ней из подъезда выбежала Хайса. Глаза ее были мокрыми от слез, но она счастливо улыбалась.

- Подождите, офицер, - окликнула она Моргану. – Послушайте, приходите к нам, очень прошу. Мы должны поблагодарить вас и...

- Возвращайтесь к Дане. Она молодец... да, и с ней все это время обращались хорошо.

- Спасибо вам.

И женщины пожали друг другу руки.

Глава 27

Переступив порог своей квартиры, Моргана не испытала никаких чувств от возвращения в родные стены. Она очень устала, чтобы хоть что-то почувствовать. Сказалось нервное напряжение и ей хватило сил лишь на то, чтобы добрести до постели и раздеться. Утром она уже была в Управление, поднявшись по широким ступеням гранитного крыльца, привычно приложила ладонь к сенсор-охране. Пройдя в открывшуюся перед ней высокую створку тяжелой резной двери, Моргана в замешательстве остановилась. Фойе, где обычно сновали сотрудники, было пустынно, и даже табло-указатель не светился. Моргана никогда не пользовалась лифтом, и сейчас поднимаясь по гулким пролетам лестниц, так и не встретила ни одной живой души. Что происходит? Единственный кого она увидела, был робот-уборщик из хозобслуги, что сную по бесконечному коридору, с тихим жужжанием чистил ковровую дорожку. Двери отделов были закрыты. «Занятно», - хмыкнула Моргана, входя в свой кабинет. Первое, что она сделала, активировав компьютер, это подключилась к отделу охраны, выведя

обзор здания Управления на свой экран, чтобы просматривать его поэтажно. В Управлении царила пустота, и лишь секретарь Кора неизменно дежурила в приемной капитана Канил. Вздохнув, Моргана надела наладонный сканер. То, что она видела Кору, еще ни о чем не говорило.

- Не старайся, - хмыкнула та, когда Моргана, спустившись на три этажа, зашла в приемную и, вытянув к ней руку, провела сканером сверху вниз. – Я не голограмма.

- А я уже ни в чем не уверена. Что происходит? Почему в Управление никого нет?

- Потому что, - сухо ответила Кора, - наши сотрудники как представители центральной префектуры должны присутствовать в каждой провинции на время президентских выборов. Так что нам, хоть и задействовали всех до единого, даже не хватило для этого людей. А так как все вернутся только на днях, капитану пришлось взять на себя личное руководство по проводимой сейчас операции.

- Как мне связаться с ней?

- Операция проходит в режиме «тишины».

В Управлении это означало строгую секретность.

- Дня через два все закончиться? – многообещающе посмотрев на нее, проговорила Кора. – У вас все?

- Нет. Я бы хотела получить разрешение на разработку файл-материалов по орде.

- Орде? – озадачено подняла подведенные брови Кора, зафиксировав запрос на рабочем мониторе.

- Именно.

- Хорошо, лейтенант. Я дам вам знать о решении по вашему вопросу в течение дня.

- Я буду у себя.

Выйдя от нее Моргана, поднявшись по мраморным ступеням, прошла в свой кабинет и сев за компьютер ввела пробный запрос, выстроив вокруг него необходимую защиту, но как только пошли «ответы», защита была тут же взломана. Тогда Моргана, вновь поднявшись на этаж выше, перешла в отдел

по борьбе с информационными кражами и, подобрав пароль к одному из компьютеров, опять ввела пробный запрос. На этот раз, ответы на него никого не заинтересовали.

Откинувшись на спинку кресла, Моргана задумалась. Хороший ход, Канил. Ты устранилась, чтобы я не смогла задавать вопросы и начать следствие против тебя. К тому же за то время пока ты вернешься, всякое может произойти, и в этом не будут подозревать тебя, ведь тебя здесь не было. Сколько мне отпущено тобой а, Канил? И еще президент... Собственно Моргана знала, что будет действовать одна, но не думала, что ей придется защищать непосредственно еще и президента.

Она работала с документами, что накопились в ее отсутствие, когда индикатор на мониторе служебного компьютера призывно замигал, сообщая о том, что кто-то связался с ней, и она включила подтверждение связи.

- Лейтенант, - появилась на видео Кора. – По поводу вашего запроса по орде, тут я ничем не могу вам помочь, это не в моей компетенции и пределах возможности. Вам придется дождаться капитана или переадресовать запрос администрации президента, потому что такие материалы хранятся в СВР (Служба Внешней Разведки).

Поблагодарив ее, Моргана отключилась. Она не сомневалась, что секретарша связалась с Канил и получила от нее соответствующие указания. Лейтенант УВП усмехнулась. Предлагая такое через Кору, Канил решала сразу две задачи. С одной стороны она узнает, есть ли у Службы Внутренней разведки, что-то на Орду и если есть, то попытаться получить доступ к информации через Моргану, если ей откроют эти материалы. Закинув руки за голову, Моргана потянулась всем телом, качнувшись в упругом кресле. С другой стороны, Канил уверится, стоит ли кто-нибудь за Морганой или она действует в одиночку, что значительно упростит для Канил дело в их противостоянии. Ведь подобными материалами Внутренняя Разведка просто так не делиться. Запрос в СВР придется сделать уже напрямую, но не через администрацию президента, конечно. И сев прямо, Моргана принялась за работу.

После службы заехала в «Шик». Она не могла не приехать сюда. Ее тянуло ко всему, что было связано с Федором. К своему удивлению соседний столик занимала уже знакомая делец. Похоже, для той появление Морганы, тоже явилось неприятным сюрпризом. Пока Моргана забавлялась, наблюдая, как та старательно игнорирует ее, делая вид, что не замечает, добросовестная

Салли вместе с Делпотом, который поставила с подноса перед Морганой, вдруг положила рядом на стол букет роз.

- Я не заказывала их, - удивилась Морганна. – Когда ты начала сбивать, Салли?

- С моими программами все в порядке, - как будто даже обиделась официантка. – Розы заказаны специально для вас, оплачен каждый вечер доставки.

- Кто оплатил?

- Госпожа Флёр.

Это имя больно ударило по сердцу, и пока Морганна приходила в себя, смотря на розы, делец вдруг вздохнула, подперев щеку рукой:

- Жалко, что эта красотка больше здесь не поет.

- Да, - через силу выдавила из себя Морганна.

- Может, выпьем? – не уверенно предложила делец, памятуя об их не слишком удачном знакомстве, но офицер УВП, к ее удивлению, согласилась:

- Давайте.

Делец тут же пересела за ее столик, заказала Делпот и попросила называть ее Карлой.

- Правда, что Флёр оказалась диссиденткой? Печально... - сетовала расстроенная Карла. – Когда у меня что-то не ладилось с бизнесом или случались другие неприятности, я приходила сюда. Стоило взглянуть в лицо этой крошки, услышать ее голос, как от сердца отлегалось.

- У тебя сейчас трудные времена? – спросила Морганна, переводя разговор, чтобы не развивать тему Флёр.

- Да уж... неважные... - поморщилась Карла и вздохнула: – Главное, не дрогнув, переждать их. Выпьем?

- Давай.

В это время на личный компьютер Морганны пришло сообщение от СВР, что ее запрос по орде не может быть удовлетворен в связи с закрытостью запрашиваемой информации, что в разгар попойки с Карлой не особенно опечалило Морганну. Где-то за полночь, уже хорошенько набравшись, они, поддерживая друг друга, вывалились из «Шика». К ним тотчас опустилось

воздушное такси, в которое они после третьей попытки загрузились, но на полпути Моргане вздумалось выйти, игнорируя первоначально заданный такси адрес, и тому пришлось опуститься для незапланированной остановки. Карла сладко посапывала на заднем сидении и Моргана перепрограммировала маршрут, задавая команду доставить Карлу домой. Самой ей срочно захотелось увидеть Дану. Девочка стала не просто напоминанием о Республике, Поселении и Федоре, она была словно дверцей туда, каждый раз обостряя воспоминания о самых счастливых минутах, что пережила Моргана, что придавало ей силы двигаться дальше.

Но как бы ни была пьяна Моргана, она все же понимала, что будить семью Даны из-за своей минутной слабости – свинство. А на следующий день из утренних новостей, узнала о страшной аварии, в которую попала делец Карла.

Глава 28

Такси, столкнувшись с потерявшим управлением воздушным авто, рухнуло с высоты, и его пассажир разбился. Сейчас делец Карла находилась в госпитале Героев Второй Планетарной войны в критическом состоянии. Моргана кое-как одевшись, помчалась туда. Врач-оператор сообщила, что хирург-экстренник провел три сложные операции, восстанавливая каждую косточку, каждый хрящик разбитого тела и шансы пациентки выжить, составляли уже 20% из ста. Но пока пострадавшая так и не пришла в себя.

- Вы уведомили ее компанию о несчастном случае? – спросила Моргана, стараясь взять себя в руки.

- Ее сестра пообещала, что сообщит о ней совету директоров.

- Сестра? – удивилась Моргана, зная из пьяного откровения Карлы, что у той не было семьи, вообще никого, как и у Морганы, что, собственно их, кроме Флёр, и сблизило.

- Да, – кивнула врач-оператор. – И она очень переживает. Долго сидела возле ее физиокапсулы.

- Вы оставляли пациентку одну? – скорее по привычке, чем осознанно спросила Моргана, занятая собственными мыслями.

- Как всегда, чтобы не мешать близкому человеку побыть со страдающим. Это не возбраняется в часы посещений.

- И как долго она здесь оставалась? - насторожилась Моргана.

- Где-то полчаса.

- Ну, да, - кивнула Моргана. – Старшая сестра Карлы всегда была преданной и заботливой в отличие от младшей. Если это была старшая то, за бизнес Карлы, как и за ее здоровье беспокоиться не стоит. Они очень походят друг на друга.

- Вы ошибаетесь, - покачала головой врач-оператор. - Скорей всего речь идет о младшей сестре. Та, что приходила – невысокая, худая и светлорусая в отличие от плотной темноволосой пациентки. У нее еще серебряная сережка в ухе в виде крестика.

- Тогда, это точно младшая, - подтвердила Моргана. - Вы позволите мне взглянуть на вашу подопечную?

- Разумеется, сейчас как раз время проверки ее жизненных показателей. Что такое? – переполошилась вдруг врач-оператор, когда нажатием зеленой кнопки, открыла крышку сферической физиокапсулы, поднявшейся с тихим шорохом, являя датчики и приборы жизнеобеспечения, встроенные в нее. На отображенной в полный рост голографической фигуре пациентки с раскинутыми в стороны руками зеленого свечения оказалось мало, основную часть занимал красный цвет очагов болезни, а вот начинающий захватывать фигуру черный означал отмирание организма.

- Что происходит? - в панике шептала врач-оператор. - Не могу понять... Ведь ее состояние стабилизировалось. От чего вдруг внезапное ухудшение?

Моргана взглянула на стенку капсулы с расположенными на ней показателями пациента: анализы показывали токсичную примесь в крови, давление упало, сердцебиение замедлилось. Все датчики показателей, мигая, готовы были уйти в минус. Пока сбитая с толку врач-оператор дрожащей рукой доставала пульт, чтобы вызвать экстренников, Моргана вынула из внутреннего кармана мундира пластиковый футляр в котором находилось какое-то глянцевое семечко, ну или нечто похожее на него.

- Что это? – настороженно поинтересовалась врач-оператор, покосившись от своего пульта на офицера УВП, вытряхивающую из футляра что-то непонятное.

- Дайте мне минуту, - напряженно попросила Моргана.

- Но речь идет о секундах. Я не позволю вам рисковать жизнью больного, поэтому не мешайте мне...

- Вот именно, - пробормотала Моргана, подходя к физиокапсуле, - на секунды...

Створка двери из матового стекла бесшумно сдвинулась, и с тихим шорохом в палату въехал дроид-экстренник, тревожно мигая всеми своими датчиками. Пока врач-оператор настраивала его на диагностику, Моргана положила на тело Карлы «семечко», которое тут же активировалось от человеческого тепла. Приборы физиокапсулы мигнув, отключились.

- Что такое? - в панике метнулась к капсуле врач-оператор, но Моргана жестом остановила ее. Между тем «семечко» стремительно прошлось по телу больной, задерживаясь на травмированных участках. Медкарта - голографическое изображение тела пациента, - дрогнула и пошла рябью, перенастраиваясь на новые данные. На этот раз фигура отобразила сеть почерневших кровеносных сосудов с красными очагами воспаления и послеоперационного процесса заживления и яркую багровую точку в сгибе левой руки, к которому и прильнуло «семечко».

- Ничего не понимаю, - повторила окончательно сбитая с толку врач-оператор, так и не подключившая дроида-экстренника призывно мигавшего шкалой показателей, напоминая о своей готовности к началу диагностики.

«Семечко» тихо вибрируя, замерло на сгибе руки, словно присосавшееся насекомое-паразит. На табло физиокапсулы вразнобой замигали сенсорные датчики жизнеобеспечения, обновляя данные.

- Инъекция? - не поверила врач-оператор, прочитав на табло новое заключение. - Но я не назначала инъекций... - и вдруг осеклась.

- Посмотрите, - подбородком показала Моргана.

Врач-оператор взглянула на строку диагностики, где светившаяся красным надпись сообщала об отравлении веществом, введенным в кровь больной.

- Офицер!- перепугалась врач-оператор.

- Успокойтесь, - приказала Моргана, следя как «семечко» выбросив миниатюрные щупы, проникает ими под кожу, а потом и в тело больной. - Если не хотите, чтобы пациент погиб, следуйте моим указаниям.

- Я сделаю все, чтобы спасти его, - дрожа от страха за судьбу пациентки и свою собственную, пообещала врач.

- Сейчас пойдет очищение крови и есть шанс, что больная выживет, но вы не должны допустить нового покушения на нее.

- Конечно...

Чернота, покрывавшая фигуру голографической медкарты, начала отступать.

- Объявите о смерти пациентки и поместите ее в морг, но, не отключая физиокапсулы.

- Я сделаю это, - пообещала врач-оператор без колебаний.

И пока она перенастраивала физиокапсулу, готовясь переправить ее в морг, офицер УВП, склонившись над бесчувственной пациенткой, быстро приклеила ей на лоб под волосы прозрачную полосу Ифида.

- Помоги мне, Карла, - шепотом попросила она.

После госпиталя Моргана появилась в Управлении, по-прежнему безлюдном, где в приемной капитана Канил неизменно дежурила за своим столом секретарь Кора.

- Мне нужна информация и как можно скорее, - вошла к ней Моргана, кинув взгляд на закрытую дверь кабинета начальства.

- Какого рода информация? – невозмутимо спросила Кора, продолжая неторопливо печатать документ, выведенный на компьютер.

- Ночью на юго-западной верхней трассе 407-С произошла авария с летальным исходом. Нужно опознать погибшую.

Кора тут же «свернула» документ и ввела в поисковик номер трассы.

- Да, - сказала она, - разбился пассажир. Ее отправили в госпиталь Героев Второй Планетарной.

- Больше о ней ничего неизвестно?

- Вам следует прежде навеститься в госпиталь. За это время я узнаю, имеются ли какие-нибудь отчеты по аварии в полиции.

- Так и сделаем, - согласилась Моргана.

Для нее важно было, что бы Кора поняла, что это будет первым визитом Морганы в госпиталь, куда она тот час вернулась, встретившись с уже знакомым врачом-оператором. Та провела ее в морг, где в одном из холодных отсеков находилась физиокамера Карлы, работавшая в прежнем режиме поддержки жизнеобеспечения. Убедившись, что все показатели в норме, Моргана склонившись над Карлой, украдкой отклеила полоску Ифида-считывателя пространственной памяти, что фиксировал, кодируя воспоминания человека. Сев в авто, Моргана, достала личный компьютер, запустив соответствующую программу. Сканировав Ифид, расшифровала его данные, воспроизведя их в коротком видео. Воспоминания Карлы были отрывочны. Аварию, ее затуманенный алкоголем мозг воспринял, как непонятное столкновение и последующую жуткую круговерть, после которой все покрылось кровавым мраком. Следующий кадр «памяти» был более стабилен, хотя и расплывчат из-за того, что Карла была не в состоянии сфокусировать взгляд. Видимо она пришла в себя на короткое время из-за того, что кто-то позвал ее, говоря что-то о ее сестре. Наверное, именно это помогло проясниться затуманенному лекарственными препаратами сознанию Карлы. Теперь Моргана ее, едва открывающимися глазами, смотрела на склонившийся к ней расплывчатый силуэт. На размытом лице были лишь четко различимы темные провалы глаз, заметны светлые до плеч волосы и блеснувшая сережка.

Весь вечер Моргана занималась этой записью, редактируя мутную видео картинку, раз за разом прогоняя минутную запись через фильтр изображений, делая его все четче. Единственным достижением стало то, что довольно ясно обозначилась сережка «сестры» в форме крестика. Моргана была разочарована: считывание памяти Карлы не продвинуло расследование. Оставалась надежда на данные, что могла предоставить ей Кора с регистраторов дроидов, что наблюдали за воздушной трассой и транспортными наземными кольцевыми уровнями. Жив ли вообще пассажир авто, которое случайно или намеренно сбило такси Карлы? Ведь о нем ни в одних новостных сводках так и не было сообщено.

Глава 29

Утром Моргана вошла в Управление, чьи коридоры были по-прежнему гулки и пусты. Что за операция такая, что потребовался весь до единого персонал штата? Само Управление представляло собой вытянутое вверх монументальное пятиэтажное здание с высокими окнами, с нишами по

фронтам и мощными кариатидами в них, что поддерживали лепную тяжесть барельефных портиков. Словом выстроено было в лучших традициях помпезно патриотического стиля Первой Планетарной войны. Все в этом здании от потолков до лестничных маршей, от длинных коридоров до кабинетов с двустворчатыми дверьми, от тяжелых люстр до строгих плафонов светильников было помпезным и монументальным. Поначалу Моргану подавляла эта величественная строгость, а после она перестала обращать на нее внимание.

Первое, что увидела Моргану, войдя в свой кабинет и активировав верхний свет, это мигающий сенсор вызова на прозрачном мониторе компьютера. Единственная кто мог связаться с ней в Управлении, была Кора и Моргану поспешила ответить на ее вызов. Монитор тут же отобразил приемную Кору, освещенную верхним светом, что означало, что секретарь капитана Канил была на рабочем месте. Однако сама она появляться в поле зрения Моргану не спешила, хотя первая связалась с ней.

- Кора, - позвала Моргану, - я уже здесь.

Показалось, или в дальнем темном углу у двери, что-то промелькнуло? Она снова позвала Кору. Никакого движения. Что ж, пожала плечами Моргану, беря со стола свой личный компьютер, она спуститься к Коре сама. Но прежде, чем выйти из своего кабинета, Моргану открыла недавно скачанную программу поэтажного наблюдения. Небольшой экран воспроизвел обзор всех этажей. Одновременно с этим, она вошла в административно-техническую базу Управления, заблокировав двери парадных и служебных выходов и лифт, то и дело, поглядывая на окошко видеонаблюдения. По коридору третьего этажа снова мелькнула тень, скрывшись в слепой зоне просмотра видеокамер, и это явно была не плотная Кора. Интересно... Моргану обесточила все здание, вставила в глаз линзу ночного видения с функцией видеозаписи и отправилась на третий этаж.

Стараясь не шуметь и не выдать себя шагами, она сбегала по лестнице, когда внизу лязгнула решетка лифта. Моргану лифтом не пользовалась, и кабина так и оставалась на нижнем этаже. Значит ли это, что кто-то пытался подняться? Зачем? Может Кора, встревоженная обесточиванием здания? И она вновь попыталась связаться с секретарем капитана Канил. Тщетно – Кора не отзывалась. Вынув пистолет из кобуры, Моргану, прислушиваясь, шагнула еще на одну ступеньку вниз. Лестница имела два крыла, разделенная гулким вестибюлем, который чем выше по лестнице, походил на глубокий колодец. По левому крылу кто-то быстро поднимался, были слышны крадущиеся шаги. Моргану присела за витиеватыми балясинами массивных перил, держа пистолет наготове. Все же это могла быть Кора, хотя вряд ли. Линза ночного видения четко показала мелькнувшую бесформенную тень,

что легко миновала еще один лестничный марш. И куда же мы так стремимся? В технический отдел, чтобы снять блокировку? Развернувшись, Моргана последовала за шагами, пытаясь в темноте разглядеть поднимающегося по параллельно шедшему лестничному пролету. Добежав до соединяющего их балкона-площадки, Моргана замедлила шаг, пытаясь предугадать, куда направиться таинственная личность. Но мимо нее никто не прошел в коридор, что отходил от лестничной площадки, которой Моргана уже достигла, затаившись на ней. Наверх тоже не поднимались, потому что как ни прислушивалась, различить шаги не могла. Тогда оставался коридор, отходящий со стороны поднимающейся незнакомки. Моргана пригнувшись, миновала балкон, выйдя на площадку соседней лестницы. Так и есть, линза ночного видения показала в темноте коридора удаляющуюся фигуру. Моргана на ходу перевела свой пистолет в режим скоростной стрельбы. Непонятно только на что надеялся убежавший, ведь коридор не вел никуда и оканчивался тупиком. Ну что ж, все закономерно - проникшего подвело незнание здешней обстановки. Моргана сбавила бег, перейдя на шаг. Деваться злоумышленнику все равно было некуда.

В конце коридора стояла пугающе странная фигура. Подняв голову и откинув капюшон она уставилась на Моргану отсвечивающими красным глазками, плотоядно улыбаясь, словно не Моргана преследовала ее, а она заманил сюда Моргану, чтобы явить свое злое склизкое уродство, от которого брала оторопь и подкатывал ужас. Что это вообще такое? Тяжело сглотнув, Моргана, подняла пистолет. Честное слово, если эта мерзость шелохнется... Тварь растянула в ухмылке синюшные сморщенные губы словно читая мысли, пытавшейся взять себя в руки Морганы. Да уж, мутанты выглядели милее и очаровательнее этой образины. Что должен делать жутко напуганный человек? Пуститься в бега, спасая свою жизнь, а заодно и психику, но вместо того, что бы припустить отсюда, что есть духа, офицер УВП навела на монстра оружие.

- Ты кто? – дрогнувшим голосом спросила она. - Ладно, не важно... Ты арестована. Стой, где стоишь... Сейчас разберемся, что ты вообще такое.

Держа на прицеле нервно ухмыляющуюся тварь, Моргана свободной рукой коснулась виска, перенастраивая линзу на распознавание... только тварь вдруг отшатнулась к стене. Сработал рефлекс и напряжение... раздался выстрел и теперь Моргана не верящее смотрела перед собой на гладкую поверхность стены, возле которой никого уже не было. То, что она загнала в угол, пропало. Тень... видение... привидение... У нее что, уже начинаются галлюцинации? Моргане нужно было осмыслить многое, но главное, что именно показал ей видео распознаватель и то, куда пропала эта уродливая сволочь. Ведь за несколько секунд до исчезновения бесформенная туша в

балахоне словно став прозрачной, показала заключенную в ней человеческую фигуру. Моргана ясно различила опадающую голограмму – оболочку, делая ясно видимой фигуру черном. Значит, пугающий образ был всего лишь чьей-то извращенной фантазией, воплощенной в явь голограммой.

Но если голографическая оболочка опала и исчезла, куда делся сам человек? Она подошла к стене, озадачено проведя по ней рукой и опустив глаза, различила на полу темные пятна. Присев, коснулась их пальцем. Кровь. Значит, это был не киборг. Киборги являлись дорогим удовольствием, и позволить их себе могли либо богатые дельцы, либо государственные организации. Встав, Моргана снова начала медленно шарить по стене, когда под ладонью вдруг что-то щелкнуло, и сектор стены сдвинулся, открывая узкий лаз. Стоило убрать ладонь, и панель бесшумно встала на место. Для нее тоже все встало на свои места. Спускаясь по лестнице, Моргана качала головой. Канил все продумала. Устранившись, а точнее, спрятавшись сама, она оставила здесь Кору, что присматривала за Морганой, следя за ней, выполняя задуманное Канил. Тогда становилось понятным, как посторонний мог беспрепятственно проникнуть в УВП. Его впустила Кора по прямому приказу Канил. Первое покушение на Моргану не удалось, поэтому устроено второе в самом УВП, где жертва оказалась, словно в западне. В пустом здании, где не было вообще никого, и вероятность случайного вмешательства равнялась нулю, сделать это было куда проще и надежнее. Моргану бы никогда не нашли и никто не посмел бы задавать УВП вопросы, которое само расследовало проступки своих сотрудников и само же карало. Интересно сколько в здании тайных дверей? За каждой стеной панелью могла скрываться такая вот дверка, о которой не то что посторонний, но даже сотрудник служащий здесь не одно десятилетие даже не подозревал. Но вот Кора знает о них, и она подсказала подосланному убийце путь к отступлению. Панель сдвигалась нажатием секретного механизма, потому блокирование и обесточивание всего здания не имело смысла, когда в нем существовали такие вот, не подключенные к общей системе, лазейки. И именно к одной из них, а не на технический этаж стремилась убийца.

Сейчас самое время расспросить Кору, пока она пребывает в полной уверенности, что киллер сделала свое дело и с Морганой покончено.

Идти, по ковровой дорожке полутемного коридора скрадывающей шаги, мимо закрытых дверей отделов, было как-то не по себе, то ли от пустоты, к которой никак не могла привыкнуть, то ли гнетущего чувства одиночества. Чем ближе она подходила к кабинету Канил, тем больше разрасталось засевшее в ней чувство тревоги. Может потому она не удивилась, найдя Кору убитой? Женщина лежала перед своим столом, упав лицом на ковровую дорожку, неловко подвернув под себя руку, другую вытянув вперед, словно

вдогонку кому-то. Ей выстрелили в голову, пуля прошла навывлет, на затылке виднелась сквозная рана с запекшейся черной кровью. Бросив на убитую мимолетный взгляд, Моргана подошла к компьютеру, выведя на его экран камеры слежения, только все они оказались отключенными. Найдя протокол службы охраны, она увидела, что отключение произошло час назад. Тогда просмотрела запись последнего отрезка времени в пределах часа. Монитор вывел все точки видео наблюдений: коридоры поэтажно, кабинеты и подходы к зданию. За пять минут до отключения камер на крыльцо Управления тенью скользнула фигура в черном. Максимально приблизив изображение, Моргана различила, что лицо ранней посетительницы закрывает козырек бейсболки, но что самое удивительное и настораживающее, что неизвестная приложив ладонь к опознавателю, сумела войти. Перед ней открылась дверь туда, куда доступ был разрешен не всем гражданам префектуры. Моргана перевела кадр с незаконным проникновением в снимок, чтобы пропустить его по опознавательной базе данных штата сотрудников. Перебросив снимок на личный компьютер, подошла к Коре и, склонившись над ней, осторожно перевернула на спину. На висок простреленной головы, бережно приложила прозрачную полоску Ифида. Кора смотрела в никуда безжизненным мутным взглядом и Моргана вздохнула. Она мало знала эту женщину. Кора была по-деловому суха и собрана, ее невозможно было застать врасплох, кроме смерти. Она была немногословна и неэмоциональна, неукоснительно следуя распоряжению начальства, букве закона и правилам. Ее педантизм порой выводил из себя. При всем при этом она была предана капитану Канил, может быть, питая к ней неразделенные чувства. Моргана взглянула на ее кулак, который убитая прижимала к животу и осторожно разжала его. В нем оказалась флэшка с которой Моргана тут же скопировала содержащийся в ней материал на свой личный компьютер. Одновременно с этим Моргана пыталась разрешить, вставшую перед ней дилемму.

Убийство произошло, негде ни будь, а в здании УВП и потому полицию вызывать она не имела права. Служебный устав запрещал вмешательство кого-либо во внутренние дела Управления, тем более полиции. Все правонарушения, вплоть до преступлений, совершаемые сотрудниками, УВП расследовало своими силами. Но, если сейчас она умолчит об убийстве, то из свидетеля превратится в преступницу. Граждане Префектур обязаны заявлять об убийствах сразу же по их обнаружении, чтобы расследование велось по горячим следам. Сама Моргана проводить расследование уже не имела права, являясь по нему же свидетелем. С другой стороны в Управлении никого не было, и оставлять все как было безрассудно. Не на это ли рассчитывала Канил? Моргана сжала зубы, стоя над телом несчастной Кору. Канил ясно указывала ей выход из этой ситуации – звонить президенту. Ведь для нее, Морганы, эта дилемма могла разрешиться только так. Никто в здравом уме

не станет подставляться под удар и сделает все, чтобы обезопасить себя. Достав карточку связи, Моргана связалась с полицией.

Глава 30

Полиция прибыла минут через пятнадцать.

- Вы здесь ничего не трогали?

- Я переворачивала тело, решив, что секретарь Кора ранена и нуждается в помощи.

- Вы выходили из кабинета или все время оставались здесь?

- Я должна была убедиться в здании убийца или нет.

- Мы все здесь проверили. В здании никого нет.

- Через сколько минут вы приехали после моего звонка? Через пятнадцать? Если бы я была преступником, я бы давно покинула место преступления, - отрезала Моргана. – Вам стоит обратить внимание на камеры слежения, что были отключены на час.

- Кто их отключил?

- Понятия не имею.

- Тогда кто включил?

- Я.

- Через сколько минут вы включили камеры после того как обнаружили, что они отключены?

- Минут через двадцать?

- Почему только через двадцать, а не сразу?

- Потому что я не из службы охраны и это не входит в мои обязанности. И включила я наблюдение лишь после того, как обнаружила сотрудника убитым.

- Почему же вы так поздно вызвали полицию? Вы же знаете, что должны вызвать нас сразу же как только обнаружили тело?

- УВП не привлекает посторонних к внутреннему расследованию. Вам это хорошо известно.

- Тогда зачем вы вызвали полицию?

- Потому что убит человек, а я в Управлении одна.

Вкатился робот-криминалист. Следователь считала данные с его монитора и повернулась к Моргане.

- На третьем этаже обнаружены следы свежей крови. И она, по заключению экспертизы, не принадлежит ни вам, ни погибшей.

После еще двух-трех наводящих вопросов Моргану отпустили, уведомив о том, что офицер должна явиться в полицию по первому же требованию полиции. Молчаливым кивком, Моргане пообещала следовать правилам следствия. Полиция ушла, а Моргане вернулась в свой кабинет. Предстояло многое сделать.

Прежде всего, она просмотрела материал на флешке, которую уберегла для нее Кора. Секретарь капитана Канил не просто скопировала кадр с видеонаблюдения в момент аварии, но следуя своей педантичностью, проследила маршрут авто в обратном порядке, до того момента, когда в него за полчаса до аварии, сел его последний пассажир. Запись была подпорчена, потому что дроид подвергся хакерской атаке, запустившей вирус. Но Кора каким-то образом очень вовремя скопировала важную для нее часть, ту, где к авто подходила невысокая блондинка в темной одежде. При максимальном увеличении изображения, был четко виден ее профиль. Моргане запустила этот снимок в поисковик сотрудников УВП и в программу распознавания на основе видеоотпечатка памяти Карлы. Конечно, прежде чем уйти из приемной, она проверила компьютер Кору. Бесполезно. Вся информация, содержащаяся в нем, была стерта вирусом. То, что Коре предоставили доступ к файлам видеонаблюдения с дрона, Моргане было понятно, потому что их ей предоставили как человеку капитана Канил. Непонятно, с чего вдруг, Кора утратила доверие, настолько, что в УВП пришли убивать не Моргану, а Кору. Что же произошло? От чего вдруг, словно спохватившись, начали стирать файлы видеонаблюдения с дрона, и, поняв, что файлы все-таки у Кору, подослали убийцу. А Кору, которую Моргане до этого времени считала преданной сторонницей Канил, ценой жизни спасла для Моргане добытые доказательства? Программа закончила обработку данных Ифид, и отпечаток памяти Кору показал последнее, что она увидела в своей жизни – убийцу: вскидывающая пистолет блондинка в

темном, а после ослепляющая вспышка выстрела. Моргана начала обработку изображения и при его корректировке стала заметна серебряная сережка крестом. Старая знакомая.

Моргана архивировала материал в легкомысленный пост с розами и сладостями, когда подала сигнал опасности ее карточка связи. Моргана выпрямилась – сработала сигнализация в ее доме, транслируемая на карточку связи. И означал он то, что кто-то вломился в ее квартиру. Перенаправив сигнал в полицию, Моргана вышла из Управления, подзвав байк. Сразу же по возвращению в Префектуры Моргана первым делом установила в квартире датчик охранной сигнализации, что дал ей генерал Рау. Этот датчик сканировал перемещение не только по квартире, считывая сенсорами данные о взломщике, но и движение на ее подходах. И если сенсоры сигнализации не распознавали в вошедшем Моргану, сигнал тревоги поступал на ее карточку. Это означало, что кто-то, считав пароль домофона на ее двери, без приглашения проник в квартиру. Но если бы дверь была взломана, сработала бы сигнализация установленная полицией. Сейчас Моргана направила байк к небольшому парку разбитому на огромной крыше, накрывающей гелеокластер целого микрорайона, включающей в замкнутом комплексе зданий целую инфраструктуру с жильем, торговым центром, офисами, медцентром, школой, детским садом и единым узлом управления и системой безопасности.

Опустившись на одну из террас парка на небоскребе, открывающейся с окон ее квартиры частью прекрасного вида, она, высадившись, задала байку режим бессрочного ожидания. Встав у самого края стены у решетки увитой плющом, Моргана достав монокуляр, навела его сначала на свои окна, потом на дверь подъезда, в которую входил киборг правопорядка. Через несколько минут россыпью стекол и клубами дыма из окон ее квартиры вырвалась взрывная волна. Квартиру разнесло мощным взрывом. Моргана перевела взгляд на толпу зевак мигом собравшихся у высотки. Из подъезда вжав голову в плечи, и испугано оглядываясь, выбегали жильцы, и среди них уже знакомая Моргане фигурка в черном, что прятала под бейсболкой с длинным козырьком, светлорусые волосы, открывая на всеобщее обозрение серебряную сережку-крестик. Усмехнувшись Моргана опустила монокуляр. Вот ты и попалась Крест. Судя по произошедшему, киборг полицейский застал Крест в квартире, а поскольку от киборга не уйти и, тем более не договориться, она пошла на крайние меры. Моргана подзвала байк, и когда он опустился на дорожку парка, села на него, задав среднюю скорость, переходя на ручное управление. Нельзя было упускать преследуемую из

вида, и быть замеченной ею, так что, влившись в воздушный транспортный поток, Моргана чуть снизившись, сверху наблюдала за ней. Потерять преследуемую было немудрено. На улицах господствовала движущаяся голография реклам и великолепие витрин, а над ними гирлянды снующего транспорта. Высотки, благодаря разнообразию подсветки, переливались гигантскими кристаллами и посреди всего этого искрящегося великолепия, словно тени двигались жители мегаполиса, отрешенные уже привыкшие к зыбкой роскоши, ставшей для них не столько впечатляющей, а раздражающей обыденностью.

Преследуемая шла быстрой легкой походкой тренированного человека. С празднично освещенного проспекта свернула в темноту запущенного проулка. Следуя за ней, Моргана постепенно снизилась, встав колесами байка на тротуар. Сойдя с него Моргана последовала за объектом слежки, свернув в тот же захламленный проулок. Обошла мусорные баки под покосившимся навесом, взглянув на варварски раскуроченное авто освещенное разбитым фонарем, и, не теряя осторожности огляделась, увидев, что из переулка ведет один выход. Не сбавляя шага, понимая, что это место идеально для западни, летенант свернула за угол в тьму тупичка, ведущего в никуда. Моргана успела запомнить только вонь от прокисших помоев и стоявшую здесь темень, потому что стены высоток, составляющие тупик были глухими без единого окна... она едва увернулась от стремительного удара ногой в голову. Такой удар отключает сразу, так как нацелен в висок. Но по какому-то наитию, интуиции, а скорее всего ожидая нападения, Моргана отклонилась, почувствовав по движению смрадного воздуха, по чужому резкому выдоху, летящий в нее удар. Но отклонившись от него, она тут же получила другой, который отбросил ее к кирпичной стене. Следующий удар ногой под дых отозвался дикой ослепляющей болью, такой, что у Морганы перехватило дыхание, а перед глазами взорвались огненные круги.

- УВП... - процедили над ней с ненавистью. – Ненавижу вас, шавки закона.

Со сдавленным стоном Моргана перевернулась на бок и, резко выдохнув, вдруг стремительно перехватила ступню, нацеленную ей в лицо, изо всей силы вывернув и дернув ее на себя. Не сумев сохранить равновесие, нападавшая тяжело упала на мостовую, чувствительно ударившись об нее головой. С нее слетела бейсболка, высвобождая светлорусые волосы и Моргана повернув ее голову на бок, увидела блеснувшую в ухе сережку крестиком. Пока прыткая девица не пришла в себя Моргана нацепила на нее

наручники и, одев наладонный сканер, провела им вдоль неподвижного тела, проверяя его вдоль и поперек. Над щекой девицы сканер просигналил световой полоской. Капсула с ядом нашлась в зубном имплантате. Моргана хмыкнула. Не могли придумать что-то новое. Преступники пошли уже не такие изобретательные, как раньше. Покачав головой, она встала и пнула девицу в бок, приводя в чувство. Нечего разлеживаться. Когда та пришла в себя и, дернувшись, поняла, что скована, то судорожно начала двигать челюстями. Присев перед ней Моргана хестнула ее по щеке.

- Не трудись. Готовься ответить перед законом, так что вставай, шавка косарей.

- Тварь, - зашипела дернувшаяся девица, не желая подниматься.

- А я этого и не отрицаю. Мне прямо не терпится доказать тебе это здесь и сейчас.

Крест скрипнула зубами. В проулок уже въезжал полицейский патруль. Моргана позвонила детективу ведшему дело об убийстве Кору, сообщив об аресте убийцы покушавшейся на нее, секретаря Кору и дельца Карлу.

Утром позвонила детектив и сообщила, что после ночного допроса Соня Рихтер рассказала о своей принадлежности к диссидентской секте «Сестер Христовых». Спросонья Моргана все не могла понять кто такая Соня Рихтер и причем тут «Сестры Христовы».

- Так вы будете присутствовать при аресте «Сестер Христовых», как представитель УВП? - уточнила утомленная ночным допросом следователь.

- Разумеется, - ответила, уже полностью пришедшая в себя Моргана.

Глава 30

Безумный Сол тщедушный мужчина с впалой грудью, острым личиком, под громоздкими очками, остановился и поманил к себе Долли. Тот, растянув накрашенный рот в вымученной улыбке и неосмысленным жестом поправив локон платинового парика, подошел к нему, дернув за цепь, прикрепленную к металлическому ошейнику изможденной девки в лохмотьях, что тащилась за ним. Когда Долли подобострастно склонившись, поприветствовал главу

орды, тот ласково осведомился, придирчиво разглядывая сквозь выпуклые линзы, своих невозможных очков, спутницу Долли:

- Это та бабенка, которую, как я слышал, ты привел с собой?

- Да, почтенный Сол, - закланялся заискивающе хихикая Долли. – Я ведь как раз вел ее к тебе, господин.

- Хорошая девочка, - еще раз оценивающе оглядел пленницу Сол. Голос его умильно дрожал.

Старый трансвестит вздрогнул было, решив, что комплимент относится к нему, но перевел дух, когда Безумный Сол протянул скрюченные пальцы к девице, что вынуждена была подойти к нему вслед за Долли. Странно было уже то, что красотка разгуливала себе по орде вполне безнаказанно к тому же будучи на цепи. Безумный Сол прищурился на Долли.

- И как же она попала к тебе, не расскажешь?

- Я... уговорил ее бежать со мной в орду. Хотел преподнести ее тебе в подарок. Ты ведь по-прежнему нуждаешься в подобном материале, господин, - и Долли дернул цепь-поводок, заставляя пленницу упасть на колени. – Ее зовут Флёр...

- Флёр... - задумчиво повторил Дикий Сол, цепко ухватил девушку за подбородок, подняв к себе ее лицо.

- Так, так, так, - бормотал он, придирчиво вглядываясь в нее. – А она миленькая, - попытался он поймать блуждающий взгляд пленницы. – Вижу, с ней хорошо позабавились, - проворчал он, заметив следы укусов на сгибах ее рук. – И ты предлагаешь мне уже подержанный товар? Слышал, она побывала в палатках каждого шафт-генерала. Так ведь мои верные соратники? – насмешливо бросил он в сторону своей свиты.

Долли побледнел. Шафт-генералы мрачно переглянулись.

- Попортили такой материал, так что придется этот подарочек отдать Регулу, а то мой мальчик уже устал от мутантов.

Долли, держась за сердце, начал тяжело хватать ртом воздух. Щеки трансвестита побелели, лицо опало.

- Но она еще пригодится вам, - пролепетал он, мечтая, чтобы ему побыстрее накапали сердечных капель. – Она тут за дозу болтала, что бежала с офицером УВП.

- Это правда? – ласково переспросил Дикий Сол с явно читавшимся недоверием на лисьем личике.

Тяжело сглотнув, Долли торопливо закивал и, указав на девку, что стояла на коленях, бессильно свесив руки и опустив голову на грудь, начал уверять:

- Она может привести офицера УВП. Та ей полностью доверяет. Только прикажите, за глоток Лианы все сделает ...

- А я вот не понимаю! - вдруг затопал ногами ученый, потрясая кулачками. – Почему ты сразу не привел ее ко мне? Теперь-то мне какой прок от попорченной шкуры? Ты, - ткнул он пальцем в Долли, - вернешься в Префектуры и от ее имени приведешь мне не абы кого, а Моргану Фрид, за которую особо хлопотали передо мной. А эту бросьте Регулу.

- Зачем тебе офицер УВП? И кто это похлопотал о ней перед тобой? - недовольно поинтересовался shaft-генерал с кожаной повязкой на глазу.

- Тебя, пёс, это не должно заботить! – сорвался на визг Сол и, посмотрев на Флёр, уверенно произнес: - Эта Фрид точно придет за тобой, крошка. Обязательно придет, я знаю.

- Мы не в том положении, что бы цапаться с Префектурами, если откроется, что мы причастны к похищению офицера УВП, - возразил низким трубным голосом здоровенный shaft-генерал, поддерживая Одноглазого.

- А кто собирается цапаться? Мы по-тихому пошлем этого дурака, - кивнул Сол на Долли. – И та от имени этой крошки выведет Фрид за Купол.

В это время ассистент Безумного Сола снимающий цепь с ошейника Флёр, не знал как быть, надевать все таки на нее толстые браслеты оков или нет. Этого забитого и униженного человека в орде не замечали. Он был всего лишь тенью Великого Безумца. Теперь он озадаченно поднял взгляд от стиснутых кулаков девицы на ее лицо: на обозначившиеся на нем желваки, поджатые полные губы и неуступчиво напряженный взгляд. Косарь растеряно оглянулся: неужели никто вокруг, не видит, что это вовсе не девка, а такой же отморозенный как и они, косари. Но shaft-генералы и Безумный Сол были заняты, пререкаясь между собой, им было не до обреченной.

- Пойдет... пойдет... - лепетал заискивающе кивая Долли, понимая, что спасен и в тайне радуясь своему возвращению в Префектуры, куда уже рвался всей своей порочной душонкой.

- Но Регул не насытится худосочным куском мяса, - возразил один из шафт-генералов с окладистой спутанной бородой. – А мы все знаем, что такое, когда Регул недоволен. Стоит ли тревожить его из-за какой-то единственной потаскухи. Может, подождем, когда приведут еще пленниц.

- А я хочу бросить ее сейчас! - капризно проныл Сол, топнув ногой. – Почему ты мне все время перечишь, Соломон? Сейчас же выведите Регула, а ее закуйте!

- А может не заковывать? Так она продержится дольше, - предложил Одноглазый шафт-генерал, которого звали Ганом. – Регул не сразу сожрет ее, а мы растянем удовольствие.

- Сожрет, так сожрет, - пожал плечами Безумец. – К тому времени Регулу, сам знаешь, что-нибудь перепадет с трибун. Поехали. И передайте уже, чтобы разбудили моего мальчика.

- Лучше бы отдал девку мне, - не выдержал Одноглазый Ган, когда Безумный Сол и его свита загрузившись во внедорожник, двинулась в сторону котлована, служившего орде ареной. Флёр усадили на заднем сидении между двумя шафт-генералами Тигром Пустыни и Одноглазым Ганом.

- И чтобы ты с ней делал? – осведомился Безумный Сол, обернувшись к Одноглазому с переднего сидения, в пренебрежении сморщив лисье личико.

- Любовался, - огрызнулся тот. – Теперь вот пропадет добро за просто так.

Безумный Сол метнул взгляд за толстыми телескопическими линзами очков к невозмутимому Соломону. Одноглазый Ган произнес кощунственную вещь, посмеив пожалеть «мясо» для самого Регула – идола орды и всех без исключения косарей. Именно для него был вырыт котлован - арена в котором давали «поиграться» Регулу. Никто во внедорожнике не обратил внимание на, нагонявшего их на байке, оставшего шафт-генерала. Соломон вождь шафта Псаломщиков задержался. Дав Безумцу и остальной свите отъехать, он, выдернув из-за пояса нож, развернувшись с силой метнул его вслед уходящей Долли, счастливого от того, что отделался так легко. Нож по рукоять вошел в спину трансвеститу и тот, по-бабьи охнув, упал в песок, раскинув руки в стороны.

- Лучше бы ты вообще не возвращался, - проворчал Соломон, подходя, выдергивая нож и вытирая его о свою штанину.

Орда, раскинувшаяся лагерем в пустыне, пришла в волнение. Четыре оазиса были постоянным и уже обжитым ее местом. Никто не рисковал соваться сюда, хотя бы потому, что пески вокруг изобиловали всяческими ловушками, на изобретение которых был так щедр гений Безумного Сола. Весть о том, что собираются выводить Регула, в один миг облетела орду. Все боялись это создание, и хотя оно являлось постоянной угрозой им самим, не представляли своего существования без него. Когда Регул был голоден, его выводили на арену, чтобы «покормить», а это всегда обещало кровавое и ужасающее зрелище от которого порой тряслись поджилки, но именно поэтому для этой твари не жалели ничего.

Едва закрытый контейнер на колесах покотился к пологому спуску в котлован, как все обитатели орды начали поспешно разворачивать транспорт каким владели будь то машина, байк или броневик в ту сторону, где ясно обозначив сосредоточие орды, находилась арена. Этот центр стягивал к себе все силы, внимание и чаяние орды, что теперь потекла к нему хаотичным валом, собираясь вокруг арены, окружая ее сердце единым организмом. «Жертва!» - воодушевленно орали косари, на всех парах несясь к котловану, перегоняя друг друга, сталкивая с пути, сшибаясь в безумной гонке, поднимая тучи серого, похожего на пепел песка, только для того, чтобы занять лучшие, пусть и опасные места на краю трибуны.

Жертва! Если ее уже сбросили в котлован, то их ждет долгожданное кровавое зрелище. Регула никогда не тревожили зря, а все уже видели возвышающийся над толпой огромный стальной контейнер, медленнодвигающийся к арене. На этот раз жертвой оказалась белокурая красотка, принадлежащая Долли. Кто только не пытался купить ее, но старый скряга все ждал, кто предложит больше. Вот и дождался старая жаба, что милашка стала кормом Регулу. Ну и не жалко! Жалели лишь о том, что Регул разделается с девкой мгновенно, как до этого с другими жертвами. Но в орде это было не проблемой: кто-нибудь в азарте выпадет сам или его скинут с края трибуны, откуда все было отлично видно. Так уже не раз бывало, что с первых рядов кто-то в пылу азарта срывался вниз. Некоторые считали благословенной смерть от острых зубов Регула, и теперь полные арены и свесившиеся с края трибун «счастливики» с первых рядов в предвкушении наблюдали за девкой, скинутой на дно котлована. Она не металась в поисках спасения, не взывала к жалости зрителей, протягивая к ним руки истошно

моля о помощи, вызывая ответный смех. Порой в особо назойливых жертв, не желающих смириться со своей участью и пытающихся в жажде спасения вскарабкаться по песчаной стене, летело то, что зрителям подворачивалось под руку, сбрасывая обреченных обратно. Но нынешняя жертва, поднявшись на ноги, отряхнулась, внимательно оглядевшись, и взгляд ее при этом не был взглядом сломленного человека.

На утоптанной площадке арены валялись камни, палки кости, даже чья-то изодранная обувь и металлический штырь от какой-то арматуры, который никому из жертв, судя по всему, так и не помог. Случалось, что обреченным для потехи кидали оружие куда серьезнее, зная, что оно не сгодиться, но жертва получала проблеск надежды остаться в живых. На этот раз Флёр никто ничего не кинул. Все равно не поможет, руки-то у нее скованы. До нее обреченные на съедение, если им попадало оружие, от страха не могли, как следует воспользоваться им и заканчивалось все тем, что в панике они бросали его, пытаясь убежать. Вот была потеха! А эта девка не истерила, не бросалась на стены из прессованного песка, а потирая ушибленное бедро, время от времени взглядывала вверх на край трибуны, где у единственного ограждения из сваренных металлических труб, стоял Безумный Сол с шафт-генералами. За шафт-генералами в свою очередь держались их ординарцы. Безумец что-то сунул в руку одному из шафт-генералов и тот, подойдя к ограде, размахнувшись, кинул это в сторону Флёр. К ее ногам упала клипса с прикрепленным к нему на гибком шарнире микрофоном.

- Подними! - послышался усиленный запущенным над ареной динамиком, приказ Безумного Сола. - Моли о пощаде и может быть, спасешься. Я милостив и потому скинул тебе этот прибор. Используй данный шанс, не разочаруй нас и доставь удовольствие своими предсмертными визгами.

Трибуны воплями поддержали слова Безумца. Жертва посмотрела на валявшийся у ее ног микрофон и, наступив, с хрустом раздавила его, не обращая внимания на посыпавшиеся со всех сторон оскорбления, угрозы и проклятия.

Глава 31

Федор уже был наслышан о непобедимости кумира косарей, которого выпускали на арену, чтобы покормить. Косари даже не делали ставок, зная,

что те, кто встречался с Регулом обречен. В остальное время кровожадный Регул пребывал в спячке. Наконец возмущенные крики сменились приветственно нетерпеливыми, когда заслонка контейнера из толстой клепаной стали поднялась вверх и из темного смрадного нутра с утробным урчанием вывалились нечто, не поддающееся описанию. Федор нахмурился, пытаясь дать определение увиденному индивиду.

То, что надвигалось на него, скрипя металлическими сочленениями суставов под немалой массой бесформенного тела, имело отдаленный человеческий облик схожим с ним лишь тем, что ходило на двух слоноподобных ногах. Тем не менее, это существо двигалось довольно быстро. Как сумел разглядеть Федор, тряская лязгающая массивность тела Регула имела местами живую плоть, перемежающейся с вживленными металлическими пластинами, словно наложенные на нее заплаты. Приплюснутая головка с жабьей бородавчатой мордой смотрела широко расставленными маленькими глазками. Нос не имел переносицы и был обозначен лишь дырами ноздрей над выступающими мощными челюстями с частыми острыми зубами. Минуту другую тварь глазела на свою будущую трапезу цепким плотоядным взглядом. И вдруг раскрыв широкую пасть, облизала мясистым синюшным неожиданно длинным языком выпяченную толстую губу, что свисала, скрывая скошенный подбородок, и нетерпеливо пошлепало вперед. Оно шло переваливаясь, своей бочкообразной колыхающейся тушей, на которой ходуном ходили металлические пластины-заплаты. Длинные мощные передние конечности болтались вдоль бесформенного тела. Весь вид Регула говорил о его неповоротливости и неуклюжести, тем неожиданнее была его стремительность, когда он, опираясь на руки, вдруг бросил свое громоздкое тело вперед, выказав необычайную быстроту.

- Это венец моего творения! – раздавались над ареной слова Безумного ученого полные неумного горделивого торжества. – Это самое совершенное детище, которое знал и знает мир и оно... непобедимо! Это...

- ... бред больного психа, - поморщился Федор, быстро отступая. – Как и полное отсутствие вкуса.

Он не убегал, а именно отступал, собранно, без паники. Регул остановился. Он не чуял привычного страха жертвы. Пока Регул усердно принюхивался, раздувая отверстия ноздрей, Федор приглядывался к нему. Эта тварь обладала чутким обонянием и тонким слухом, в отличие от зрения которое было явно слабовато, к тому же не обладало интеллектом, который, видимо, полностью заменили кровожадные инстинкты. Это странное пугающее

существо не знало ни страха, ни осторожности лишь потому, что ни кто никогда не давал ему отпора или оказывал хоть какое-то сопротивление, и в этом была его слабость. Когда Федор шагнул назад от этой машины убийств, Регул тут же отреагировал на скрип гравия под его ногами, а не на видимое движение. Чуть склонив уродливую башку в сторону Федора, потянул носом, словно прислушиваясь.

- Вперед, мой мальчик! – в упоении напутствовал свое кошмарное недоразумение Безумный Сол, которого распирало от восторга. – Тебя ждет лакомство, только не ленись!

Значит мальчик. Услышав «родительский» голос, Регул отреагировал, подняв башку. И в это время Федор со всей быстротой, на какую был способен, рванул к твари. Трибуны взорвались азартными воплями: жертва сама бежала навстречу своей гибели. С самого начала было ясно, что у девки, как и у других до нее не было ни единого шанса уцелеть, но она держалась на удивление стойко, что было само по себе необычно, потому что при виде Регула мало у кого выдерживали нервы. Только вот на этот раз жертва, похоже, не потеряла присутствия духа, не впала в истерику, не металась с визгами по арене, пытаясь спастись от неизбежного. Для зрителей это значило лишь одно – она продержится дольше минуты на две-три. Тварь же снова отвлеклась на рев трибун, который на этот раз звучал для нее по-другому: без предвкушений и как-то тревожно. Регул только головой вертел, оглядывая бесновавшихся зрителей злобными глазками, не понимая, чем вызвана подобная тревога. Это дало Федору необходимую минуту, для сближения с ним. Не сбавляя бега, Федор подхватил двумя скованными руками валявшийся ржавый, но достаточно длинный штырь. Когда Регул наконец вспомнил о своей еде, и то только потому, что его чуткий слух различил рядом внизу звяканье цепей, он с удивлением почувствовал непонятную пронизывающую боль. Именно в это время штырь вошел под складки свисающего брюха, прямо в деформированные неразвитые детородные органы, прорвав их до ануса. Взревев от нестерпимой муки Регул шлепнулся больным местом на землю, пытаясь унять боль и заодно раздавить назойливую тварь, причинившую ему страдание. Трибуны неистовствовали, перекрывая страдальческий рев Регула, под которым натекала зеленовато бурая кровь.

- Ты что это делаешь?! – неся над ареной недоуменный визг Безумного Сола.

Но девка не обращала внимания на возмущенные вопли и летящие в нее камни, вовремя отскочила от плюхнувшейся на землю туши Регула, и вот она уже ловко взбирается по его массивному горбу, помогая себе штырем, который всаживала в островки плоти скованными руками, что было не очень-то легко. Извращенное чувство юмора Безумного гения было таково, что он вживил толстые органические отростки своему «мальчику» вдоль хребта и те, то вздыбливались, то опадали, следуя «настроению» Регула. Миг и девка уже оседлала толстый загривок, обхватив ногами его шею, скрестив их под скошенным подбородком твари, стискивая их так, что у корчившегося Регула вывалился длинный синюшный язык, а дыры ноздрей судорожно раздувались. Из ран на спине оставленные ржавым штырем текла зеленоватая бурая кровь. Трибуны недоуменно притихли, когда девка душа, обхватила шею монстра ногами. Обессиленный истекающий кровью задыхающийся Регул с вываленным языком, дернулся было, но скользкий от крови штырь со всей силой вошедший в его плоскую голову оборвал ничемную жизнь уродливого существа. Трибуны пребывали в шоке. Никто не мог поверить в происходящее. Идол орды мертв? Быть такого не может... просто невозможно, чтобы Регул сдох! Да еще так быстро...

У кого-то сдали нервы, и короткая автоматная очередь прошла по арене, выбивая фонтанчики песка, потом по едва дышащему Регулу, окончательно добивая его, как и по противоположной стене арены. Нарушителя тут же пристрелила, следящая за порядком охрана. Правилами не позволялось во время зрелища с Регулом пронести какое-либо огнестрельное оружие, будь то лазерное, электромагнитное, лучевое или механическое, дабы не спровоцировать массовую перестрелку и не повредить Регулу. И то сказать, шальная очередь все-таки прошла по твари, так и не задев безбашенной девки. Потому тех, кто в азарте посмел поднять спрятанное оружие, чтобы в справедливом негодовании расправиться с той, что покусилась на жизнь идола орды, были тут же убиты своими же раздраженными, вывдккными из себя смертью Регула соседями по трибуне, либо охранниками. Даже в экстренных случаях никто не смел нарушать священные правила арены. А так называемая жертва, что довела ордынцев до белого каления, рывком высвободив засевший в голове Регула штырь, одним сильным точным взмахом метнула его в сторону трибуны, где он и засел под ограждением за которым метался вне себя заламывая худые ручки Безумный Сол, бормотавший в ужасе: «...что это такое... что это такое, а? С каких пор в Префектурах появились такие бойцы? Прибейте же, в конце концов, кто-

нибудь эту дрянью!» На что shaft-генералы резонно напомнили ему о правилах арены.

- Провались они пропадом эти правила! К дьяволу орду! – визжал Безумец не заботясь о том, что его слышит вся арена на чьих трибунах царил полный хаос.

Но в какой-то момент дерущиеся вдруг отвлеклись. Девка, оттолкнувшись от застывшей туши поверженного Регула, одним немислимым прыжком, что был под силам воинам владеющим древним мастерством, преодолев немислимое расстояние, сумела вскочить прямо на торчащий из стены штырь, только для того, чтобы оттолкнувшись от него, гибкой молнией взметнуться вверх к ограждению, и ухватившись за перила из металлической трубы, перемахнуть через них. Сол недоверчиво оглянулся и снова посмотрел на представшую перед ним Флёр, перепачканную кровью его «мальчика» в беспорядке падавшими на лицо белокурыми волосами. «Что за бабы пошли в этих Префектурах?» - ошалело подумалось Великому Солу, по решительному блеску серых глаз вдруг поняв, что для него все кончено.

- Убейте эту тварь! Прибейте же ее кто-нибудь! – пискнул ученый, обернувшись к shaft-генералам, указывая на девку трясущейся рукой.

Но порыв жаждавших помочь ему был остановлен теми же shaft-генералами. Развернувшись в сторону своих кланов, они выстрелили в воздух, привлекая внимание своих людей находящихся на разных концах трибуны. Их ординарцы бросились в толпу, начав наводить там порядок с помощью зуботычин и подоспевшей охраны. Но слишком многие жаждали поквитаться с наглой жертвой, отомстив за гибель кумира орды и свои порушенные надежды. Поэтому чтобы остудить горячие головы и выбить из них крамольные мысли о неподчинении своему командиру в ход пошли прорезиненные дубинки утяжеленные свинцом, проламывая головы и ломая конечности. Дикий Сол переводил взгляд с одного shaft-генерала, на другого вдруг дружно предавших его.

- Ган? – подался он к Одноглазому чью бритую голову украшали многочисленные белесые шрамы. – Но почему?

- Это твоя судьба, - ответил тот спокойно и с тихой ненавистью добавил: - Вспомни Илону... Я ведь просил тебя оставить ее мне, но ты... - он пугающе оскалился, - ты велел мне слушать ее предсмертные крики, проводя над нею свои долбаные опыты.

И такой ненавистью горел его единственный глаз, что Дикий Сол попятился от него, но натолкнулся на стоявшего за его спиной дородного шафт-генерала с львиной гривой из заплетенных в дреды волос и массивной золотой серьгой в ухе.

- Убей его, Герлик! – указав на Одноглазого Гана, потребовал Дикий Сол.

- Ага, - насмешливо пророкотал Герлик, расстегивая кобуру на бедре и вынимая бластер, который и навел на трясущегося тщедушного ученого.

- Тебе-то я что сделал? – заныл Сол, затравленно озираясь.

- Ты много чего нам наобещал. Уверял, что орда при тебе, с помощью твоего гения, станет великой и покорит весь мир. Только пока я что-то не вижу ничего из обещанного тобой. Ты даже в своих живодерских опытах так и не преуспел.

- А-а... так это заговор! – прозрел Дикий Сол.

- Дошло, наконец, до идиота, - мстительно оскалился Одноглазый Ган.

Сол укоризненно погрозил ему пальцем, и вдруг затравленным зверьком метнулся к бородатому шафт-генералу.

- Соломон! – в панике взывал он.

- Чего тебе, убогий? – без всякого энтузиазма отозвался тот.

Кто-то из шафт-генералов подставил Великому подножку и тщедушный ученый, державший в страхе необузданную орду косарей, падая на колени, обнял ногу Соломона в высоком берце, цепляясь за штанину защитного цвета.

- Расправься с ними! Ты же слышал, что они тут говорили!

Глянув на него с высоты своего роста так, как будто только что разглядел налипшее на берце дерьмо, Соломон философски произнес:

- Уймись уже. Ты достаточно пожил старикашка, а гений ты лишь потому, что в твоей башке, полудурок, засела пуля.

Глава 32

Ассистент Безумного Сола смотрел на взобравшуюся на трибуну девку выжившую после встречи с Регулом с восхищением, чуть не пуская слюну. Откуда ей известно древнее мастерство воинов? И этот прыжок со штыря вверх... Он читал, что такое некогда проделывали мастера боев Азии там, где сейчас находилась Китайская префектура. Пока на трибунах царил полный хаос, а возле застывшего тела Регула, суетились служители, не зная как лучше выволочь его тушу с арены, ассистент Безумного Сола, которого несколько не волновала разборка между шафт-генералами и его хозяином, спустился на арену и бочком вдоль стены прошмыгнул к торчащему высоко в ней штырю. Он смотрел на него снизу как на вожделенный недоступный плод, до которого ему не в жизнь не дотянуться. До него было три если не четыре его роста. Ассистент Великого покачал головой. В свое время он много читал о воинах Азии, их учениях и приемах боя, и знал, чтобы проделать такой вот трюк, нужна была не столько физическая способность, а духовная концентрация и жизненная сила, которой мог обладать человек воли. Наконец он жестом подозвал некоего верзилу из службы арены и знаками показал, чтобы выдернул для него торчащий в стене штырь. Тот кивнул, приволок откуда-то лестницу и, приставив к стене, взобрался по ней до штыря, который выдернул с третьей попытки. Передав штырь ассистенту Великого, он с интересом смотрел, как тот придирчиво изучал эту ржавую штуковину, а потом с ней посеменял обратно на трибуны. Никто из косарей уже давно не пытался ответить на вопросы, зачем Великому Безумцу та или иная безделица, просто подчинялись его прихотям и все. Вернувшись на трибуну, ассистент пробрался мимо шафт-генералов восставших против его хозяина, поближе к девке, что спокойно наблюдала за происходящим. На него взглянули с досадой, так как он мешал, шмыгая под ногами.

- Почему ты так говоришь? Ты же был мне сыном! – ныл в это время Безумный Сол.

- Сыном? Я не ослышался? Вы все это слышали! – обратился Одноглазый Ган к стоящим вокруг шафт-генералам, призывая их в свидетели.

Кивнув ему, Соломон тут же прикрепил к уху гарнитуру, приладив пуговку микрофона у рта.

- Вы все слышали это?! – пророкотал над ареной его бас. Трибуны ответили оживленными воплями. Никто не расхохотался, надеясь на казнь девки.

– Значит, этот безумный идиот мог позволить себе иметь сыновей, тогда как всем нам запрещал даже думать о семье! – в возмущении рыкнул Соломон. - Никто из нас по его извращенной прихоти не мог иметь пару и детей. И нам

надоели твои безумные завиральные идеи. Скажи, хоть одно из твоих обещаний выполнено? Ни одного! Ты все время заставлял нас воровать у Республики то одно изобретение, то другое, пока из воинов, солдат пустыни, мы не превратились в мелких воришек...

Стоявшие вокруг шафт-генералы закивали, эмоционально поддерживая его слова.

- Косари настолько разленились, что способны лишь на то, чтобы гонять жалких мутантов! – продолжал воодушевленный поддержкой соратников, шафт-генерал клана Псаломщиков. - Я хочу, чтобы орда возродилась и вновь стала великой. Чтобы имя косарей наводило ужас, как и прежде и мы бы обрели великие цели – покорить Префектуры, а не таскать у нее исподтишка по мелочам, называя это подвигами. Префектуры посмели быть сильными настолько, что мы вынуждены считаться с бабами и вести тайком какие-то переговоры, когда разговор у мужчин с ними должен быть один: чтобы рот не разевали без позволения, а если такое случится, не должны существовать вообще!

Трибуны поддержали его единодушным ором.

- Никто в орде теперь не простит тебе, что девка завалила Регула, - презрительно бросил Соломон Великому Безумцу, ухватив его за шкуру некогда белого салитриенового халата и встряхивая, как валявшуюся бог знает где, ветошку. – Посмотри, гад, до чего ты довел орду, что ее теперь смеет преследовать какая-то шайка землепашцев-фермеров под названием Республика. И даже безмозглые бабы из Префектур уже отказываются иметь с нами дело. А все из-за такого как ты.

- Все не так... - придушенно пискнул Сол, но Соломон опять встряхнул его как нашкодившего щенка.

- Ты ведь уже три дня не можешь выйти на связь со своим человеком из Префектур, да? Даже диссиденты отвернулись от такого мерзавчика как ты, который просто достал нас всех! – с отвращением отшвырнул его от себя Соломон. – Знай, Республика согласна пойти с нами на переговоры, если мы избавимся от тебя. И уж если выбирать между такой мразью как ты и ордой, то понятно, что выберу я. А вы братья? Что выберете вы?! – раскинув руки, громогласно воззвал к трибунам Соломон.

И трибуны ответили ему слаженным раскатистым воплем: «Ор-рда-а!»

- Я тоже ... я тоже хотел сделать орду великой, - ползал у его ног Великий Безумец.

- М-да? - скептически рыкнул Соломон, задумчиво разглядывая его, словно незнакомый вид мерзкой букашки. – Но, что вышло по твоей милости? Республика гоняет нас по пустыне. Префектуры вообще забыть позабыли о нашем существовании. Скоро на нас начнут свысока смотреть даже мутанты. Никому из них мы не можем сейчас ответить как равные. Но вот без тебя наши кланы смогут кочевать там, где им вздумается и собираться Ордой, когда в этом настанет необходимость, а не торчать на одном месте годами по твоей прихоти. Но все это будет без тебя.

Сидя на земле и беспомощно глядя на стоящих над ними шафт-генералов, Великий Безумец вдруг остановил блуждающий взгляд на лице той, из-за которой пошла крахом его жизнь и начался разваливал орды. И это ее улыбочка тайного превосходства...

- Это же ты... - ткнув на нее пальцем, прошептал, задохнувшись от осенившей его догадки Безумец. Все вдруг встало для него на свои места: и причины и следствия... – Я понял... это она вам все нашептала. Неразумные! Прошел лишь месяц с ее появления здесь ... Я знал, что в Орду с тобой пришли одни беды. И вы слушаете какую-то самку, а не меня...

- Ты окончательно спятил, - презрительно бросил Соломон, приняв это уже свершившимся фактом, - если до сих пор не смог отличить мужика от бабы.

Федор не без удовлетворения наблюдал итог своей подрывной работы в орде, которая наконец подошла к своему логическому завершению. Весь месяц, что он находился здесь ушли на убеждения, внушения и интриги.

- Что?! - раскрыл от изумления рот ученый, щурясь на стоящую перед ним девицу, не в силах хоть что-то сказать, потом потрясенно пробормотал: - Так вот почему ты отказывался отдать ее мне.

- Заткнись уже рукожопый! Федор, он твой, - кивнул на трясущегося ученого Соломон и шафт-генералы дружно отступив, отвернулись, оставляя Безумного Сола наедине с его палачом.

- Но почему? – прошептал бледный от ужаса ученый. – Ты бы просто мог признаться... мы, таких как ты, не трогаем. Не убивай меня... ведь я тебе еще ничего сделал? За что же ты мстишь?

- Не стоило тебе произносить имя Морганы, - вздохнул Федор, одним рывком сворачивая гениальную голову Безумному Ученому. Но вдруг вздрогнул и, поморщившись, выдохнул болезненный стон, но не от того, что ему пришлось собственноручно казнить несчастного Безумца, - смерть его была мгновенной, - а от того, что со спины в его тело ударил ржавый штырь. И в тот момент, когда эта железяка пронзила его, перед глазами Федора отчетливо встало лицо Морганы.

По новостным каналам прошла информация, что орда косарей распалась на шафты, после того как лишилась своего идейного вождя - Безумного Сола. Шафты разбрелись в разные стороны бескрайней пустыни, которая видимо была уже поделена между ними. Все это Моргана выслушала, будучи в заключении.

За это время прошли обыски у «Сестер Христовых» у которых изъяли список агентов, вновь завербованных диссидентов и список счетов, по которым организации переводились деньги от неизвестного лица. После этого УВП арестовало саму Моргану, обвинив ее в убийстве Кору, секретаря капитана Канил, как и в том, что она устроила аварию Карле. Главным доказательством являлось то, что именно Морганой были изъяты все записи дела, как и то, что доступ к ним имела лишь она. А Кору убила за то, что та узнала правду. Так же ей вменялось в вину, что привлекла полицию во внутренние дела УВП. Но Моргана передала материалы не только полиции, но и администрации президента, а потому бессмысленное обвинение обернулось с подачи представителя президента в лице Катрин, в серьезное обвинения капитану Канил. Моргана месяц провела в заключении, пока шло следствие. Делая лейтенанта козлом отпущения, УВП натолкнулось на противодействие не только администрации президента, но и полиции, так что сфабриковать дело против Морганы, не получилось. Полиция вела свое независимое расследование и уже располагала более полной доказательной базой, прилагая все силы, чтобы добиться правды. А ведь УВП выстроило довольно стройную версию того, что Моргана зная, о том, что в Управлении никого нет, специально отключила видеонаблюдение, чтобы не сохранилось записей убийства Кору. Ее целью было забрать то, что попало в руки секретаря, боясь, что компромат попадет «бескомпромиссной» Канил. Но полиция показала флэш-материал изобличающий Крест, «Сестер Христовых» и капитана Канил, в том числе, заявив, что Моргане удалось спасти единственного свидетеля. Тогда УВП заявило, что Моргана агент

косарей, предоставив целый вал откуда-то взявшихся доказательств. Они, конечно, были вескими кроме одного, вместо Морганы там должно было фигурировать имя Канил. За этот месяц произошла глобальная чистка рядов УВП. Заступивший на свой пост президент Объединенных Префектур предприняла все необходимые меры, чтобы искоренить коррупцию в силовых структурах. Моргану держали в стороне от всего этого, в заключении, обеспечивая таким образом ее охрану как лицо, фигурировавшее в этом неприглядном громком деле.

В те напряженные дни к ней на свидание пришла Хайса с Моникой и Даной.

- Зачем ты ее сюда привела? – сразу же выговорила Моргана Хайсе, после того как полчаса проговорила с радостно щебетавшей Даной, и та с Моникой ушла в туалет.

- Думаешь, мы не отговаривали ее? – усмехнулась Хайса, сидя напротив Морганы за столиком в приемной административного здания, где обычно проходили свидания задержанных с посетителями. – Но она очень скучала по тебе, да и мы беспокоились.

- Спасибо. Какие новости?

- Твоя квартира потихоньку самовостанавливается после взрыва.

- Самовостанавливается? – удивилась Моргана. – Но как? Там же уничтожено все?

- Понятия не имею. Когда выйдешь, поживи у нас. Дана будет счастлива, отдохнешь, как следует от всего этого.

- Если выйду, то непременно заявлюсь к вам. Люблю стеснять вас, - улыбнулась Моргана.

Глава 33

Выйдя из тюрьмы, капитан УВП, прежде чем отправиться к Хайсе, позвонила в приемную президента. Через полчаса она встретилась с Кэтрин в одном из многих кафе, которыми так изобиловали улицы Праги. Кэтрин поздравила ее с освобождением и окончанием дела о коррупции.

- Мы бы уже давно взяли Канил, но не хочется подрывать репутацию УВП еще больше. Будет лучше, если Канил сдастся сама.

Моргана кивнула, сейчас Канил, как и репутация УВП волновали ее меньше всего. Им принесли кофе, к которому женщины так и не притронулись.

- Слышала, что орда распалась, - начала Моргана, но Кэтрин поняла ее.

- Мы уже связались с генералом Рау, ничего определенного он не сказал, но мы задействовали своих агентов в Республике. Как только что-то станет известно о Флёр, мы тот час известим тебя.

- Помоги мне связаться с Рау? – взмолилась Моргана, помня, что личную карточку связи, что дал ей генерал, уничтожило взрывом в ее квартире.

Подумав немного, Кэтрин достала из сумочки пластиковую карточку, протянув ее Моргане.

- Она разовая, после звонка, можешь сразу выбросить, - и, отвечая на удивленный взгляд Моргане, добавила: - Ну да, мы ведем переговоры с Республикой об обмене представителями и всерьез рассматриваем твою кандидатуру, если бы не бардак в Управлении, она бы даже не обсуждалась.

Идентификационный чип Моргане считал код связи карточки, соединив с нужным адресатом. Генерал Рау ответил сразу.

- Моргана! – обрадовался он, когда она назвалась. – Слава богу, хоть ты объявилась!

- Федор... - прошептала погибающая Моргана, не в силах произнести больше ни слова, в горле встал ком предательских слез. И как поддержка в эту мучительную минуту, ладонь Кэтрин легла на ее ладонь. Секретарь президента смотрела на нее с сочувствием и пониманием.

В ответ после секундного молчания, последовали тяжелый вздох Рау и слова, не принесшие Моргане утешения:

- После распада орды, его никто не видел и мы понятия не имеем за каким из shaftов следовать, чтобы перехватить его. Shaft с которыми у нас имеется связь, не знает кого разыскивать. Есть правда след, но слабый. В этом shaftе ходит легенда о некой девице из Префектур, что сразилась с демоном орды, освободив от него разум косарей и даровав им свободу. После этого ее никто больше не видел, это хоть что-то... Ты плачешь?

- Простите...

- Это ведь не самое худшее, что мы узнали, и это очень похоже на Федора. Он возвращался и не из таких передраг и только раз потерпел поражение... с тобой Моргана... Он не хотел работать против тебя и все тут... Уверен, парень выберется. Слышишь меня?

- Да.

А Кэтрин отодвинув чашки с кофе, заказала вино. Выговорившись Кэтрин и вернув себе самообладание и душевное равновесие, Моргана отправилась к Дане, где ее застал звонок Карлы.

- Как ты? – спросила ее Моргана.

- Я? – выдохнула Карла. – Обо мне беспокоишься? Ты, блин, даешь! Как сама? Я знаю, что это тебе я обязана жизнью. Ты меня с того света вытащила... не бросила... Да еще в тюрьге отсидела.

- Откуда ты знаешь, что я уже вышла?

- Так... от Хайсы, - вынуждена была признаться простодушная Карла.

- Ты знаешь Хайсу?

- Благодаря тебе и познакомились. Слушай, давай встретимся, где обычно и поговорим.

После этого Хайса вынуждена была признаться, что это Карла оплатила Моргане КИТ (пакет домашней услуги-гаджетов), но попросила хоть немного пожить у них. Моргане это было на руку, она не могла сейчас, когда не представляла где Федор и что с ним, находиться одна изводя себя беспокойством.

На этот раз квартира Хайсы и Моники была превращена в детскую игровую комнату. Пол представлял собой аквариум и под ногами плавали удивленно плялившиеся черные и красные вуалехвосты. Между стелющимися в подсвеченной воде колышущимися водорослями, открывались полуразрушенные затопленные замки, сундуки с сокровищами и лежавшие на дне затопленные корветы. Вместо кресел мягкие мячи и пуфы, принимающие любые формы. Диваны заменяли гамаки и широкие качели. Стены разрисованы неоновыми мелками, под потолком и в углах комнаты висят голографические рисунки. Наигравшись с Даной, Моргана была загнана строгой Моникой за стол - ужинать. Дану же перед ужином оставили

осваивать подарки Морганы. Пока Моника хлопотала на кухне, Хайса, только что пришедшая с работы, осталась сидеть за столом вместе с гостьей.

- Послушай, Моргана, дочь рассказывала, что там, куда ее увезли похитители, были мужские особи. Это правда? – спросила Хайса, ставя на стол бокалы, бутылку с водой и доставая из кармана упаковку таблеток сконцентрированного пива.

- Да. Тебя это напрягает? – спросила Моргана, наблюдая, как шипят и пенятся в воде таблетки, превращаясь в светлое пиво с высокой крепкой шапкой пены.

Хайса пожала плечами, но видя ее наигранное равнодушие, скрывающее тревогу, Моргана рассказала, как спецназ Республики отбил пленных у Долли.

- Кажется, вновь избранный президент собирается открыть в Праге представительство Республики. Это самая обсуждаемая на сегодня новость, - добавила Хайса так, словно вела разговор от скуки.

- В стародавние времена, люди учились уважать чужой выбор, - заметила Моргана.

- Ты сделала свой выбор? – спросила Хайса, не глядя на нее, отпивая пиво из бокала.

- Да.

- Мужчина?

Моргана кивнула.

- Не ожидала такого от офицера УВП.

- Я сама от себя такого не ожидала, - вздохнула Моргана.

Из кухни вышла Моника с подносом свежеспеченного и порезанного пирога. Раскладывая его по тарелкам, она говорила:

- У Даны только и разговоров, какими вкусностями ее кормили в каком-то поселении. Моргана, может быть ты, случайно пробовала или слышала рецепт какого-нибудь тамошнего блюда. Обидно, что кто-то готовил для Даны лучше, чем я.

- Не ревнуй, - попеняла ей Хайса.

- Мне рассказали несколько рецептов, - отодвинула бокал с пивом Моргана. - Записывай.

И женщины, склонили, друг к дружке головы, как будто им предстояло узнать страшную тайну.

На следующий день Моргана вернулась в Управление. Ей не было дела до того, верил кто-то в ее виновность или нет, считая убийцей Коры. Воспользовавшись полномочия, данными ей президентом Объединенных Префектур она заблокировала все средства связи, которыми пользовалась или могла воспользоваться капитан Канил, в том числе и индивидуальные. Запрет на пользование, каким бы то ни было транспортом и особое указание, что данное лицо не может покинуть пределы мегаполиса, было уже наложено. Так же капитан Канил не могла теперь пользоваться оружием, как служебным, так и личным, отозвав лицензии поставил на них блок распознавания, как и на все финансовые карты Канил, отмеченные статусом неблагонадежности. К тому же Моргана использовала возможность, через сторожевые дроиды и дроны отслеживать ее местоположение. Когда ей доложили, что капитан Канил вот уже три дня как не выходила из дома, отправилась к ней. На звонок домофона дверь открылась сама. Канил, обнаружилась в гостиной, и было заметно, что она пьяна. По неистребимому запаху алкоголя Моргана поняла, что пьет она не один день.

- Ты хорошо постаралась, чтобы подсадить меня. Даже не посчитала нужным явиться ко мне с рапортом, после возвращения от мутантов, - неприязненно фыркнула Канил, разглядев, кто заявился к ней.

- Вы не сочли нужным меня вызвать, потому я не явилась, - парировала Моргана, проходя в гостиную.

Обстановка квартиры была подстать настроению хозяйки. Стены из голого кирпича, потолок теряется в темноте, и без того узкие окна, задвинуты плотными гардинами. Мебель по средневековому громоздкая кондовая из темного дерева и только наличие камина не позволяло сравнить всю эту обстановку с казематом.

- Садись. Выпьешь? – пригласила Канил, указав на стол заставленный стаканами и упаковками таблеток с концентрированным спиртным.

- Благодарю, нет.

- Итак, что ты там наплела такого, что меня вышвырнули из УВП и осудили? – с вызовом поинтересовалась Канил, попытавшись встать с дивана.

- Наговорила? – подняла брови Моргана.

- Плевать, - отмахнулась Канил. Она была не такой уж пьяной, чем хотела казаться. – Все это чепуха. Просто ты показала себя истинную... Я покровительствовала тебе и вот как ты меня отблагодарила.

- Я служила не вашим личным интересам и не вам лично. А если вы на самом деле покровительствовали мне, то, как объяснить, что вы подставили меня под бомбы штурмовика? Какая была необходимость бомбить Черную скалу, что вы наплевали на жизнь подопечной? Я что-то запуталась...

- Не иронизируй, - оборвала ее Канил, поморщившись. – У меня просто не было выхода. Ты оказалась не в том месте и не в тот час.

- Я вступила в должность капитана УВП. Явитесь ко мне с добровольной сдачей. Не вынуждайте марасть честь Управления еще больше, чем вы это уже сделал.

- Скандала будет не меньше, когда граждане Префектур узнают, что неподкупный офицер УВП связалась с мужской особью, - презрительно фыркнула Канил. – Ты низко пала, Фрид!

- Не ниже чем вы, - повернулась от дверей Моргана. – Связавшись с такой тварью как Долли.

Повисло тяжелое молчание. Моргана полуобернувшись к Канил, ждала.

- А если я все-таки решу устроить скандал, что будешь делать? Вломишься ко мне и наденешь наручники? Ты так предсказуема... - развалилась на диване Канил, со стаканом вина в руке, с наигранным превосходством смотря на Моргану. – Префектуры уже знают, что ряды УВП не безупречны, что организация коррумпирована. УВП больше не существует, ей не доверяют, как прежде... Так, что ты будешь делать, Фрид?

- То, что должна была сделать уже давно: пуцу видеозапись штурмовика бомбящего Черную скалу и место аварии транспортника по всем каналам трансляции Префектур. Я обнародую ход следствия, пусть Префектуры знают, что УВП способна сама вычистить свои ряды. Все схемы поставок наркотиков, продажа детей и женщин орде, все это завязано на вас, Канил. Вы и только вы ответственны за эти преступления, а не УВП. Люди поймут, что организация выдавливает из своих рядов таких, как вы. Я возьму ответственность за это на себя. В дальнейшем УВП будет работать еще усерднее. Вы же, похоже, сделали свой выбор. Прощайте.

Закрывая за собой дверь, Моргана услышала брошенное ей вслед:

- Какая же ты дрянь, Фрид...

Канил находилась на грани отчаяния.

На следующий день Канил была убита по дороге в УВП. Это дало повод для повальных арестов диссидентов, прокатившихся по Префектурам. Но, несмотря на это, ожидаемых массовых протестов и беспорядков не было. Более того, когда разнеслась новость, что арестовывают лишь членов организации «Сестер Христовых» «Новый интеллект» подключился к выявлению их в собственных рядах.

Тем же вечером Моргана пришла в «Шик».

- Вам как всегда, офицер, - тут же возникла перед нею Салли.

- Да.

Когда Салли принесла Делпот, Моргана сварливо спросила:

- Где розы?

- Они будут, как только их доставят, - бесстрастно ответила Салли. – Вы ведь подождете?

- Конечно.

В течении получаса Моргана слушала ретро-музыку старых джазовых композиций, которые блистали на эстраде в свое время. До сих пор в «Шике» собиралась публика, чтобы послушать их в нынешнем исполнении. Наконец, на столик лег букет бордовых роз. Моргана подняла глаза, чтобы поблагодарить через Салли хозяйку «Шика», вот только перед ней стояла не Салли, а Федор и смотрел без улыбки, пристально. Моргана отвернулась, зная, что видения исчезают, как только от них отводят глаза и посмотрят вновь. Однако Федор по-прежнему стоял рядом. Моргана попыталась встать, но у нее ослабли ноги и чтобы подняться, оперлась на стол, но тут же вынуждена была схватиться за Федора. Он подхватил ее под локоть, увлекая к себе. Они, молча, обнялись. Федор целовал ее без остановки, и Моргана нашла в себе силы потянуть его за собой.

- Куда? – выдохнул он, оторвавшись от ее губ.

- Ко мне... - прошептала она, настойчиво тяня его за собой.

- В примерку...

А так вовремя опоздавшая Карла, примчавшись в «Шик», нашла за соседним столиком нетронутый стакан синего Делпота и лежащий букет роз.

Глава 35

Федор буквально тащил за собой Моргану, прижимая ее, странно безвольную, к себе. У него не было ключей от примерки и он просто вышиб ногой дверь толстого пластика. Оба ввалились в примерку... Эта одежда... Теперь секунды казались не преодолимой вечностью, просто не хватало ни терпения, ни сил, чтобы их пережить. Вкус его губ... нежность и жестокое нетерпение. Время несло, и его было катастрофически мало. Думать о чем-то другом, смотреть на что-то еще, смочь оторваться от родного тела, было преступлением, да и просто невозможно.

На стук в дверь, Моргану недоуменно подняла голову, а Федор не открывая глаз, удивленно вскинул брови, он думал, что «Шик» давно закрылся. Ладонью, он вернул голову Моргану себе на грудь. И она опять горестно вздохнула, разглядев свежие шрамы на его теле. Стук повторился, хотя выбитая дверь висела на одной петле и лишь условно считалась закрытой.

- Лежи, - сказал Федор, садясь на диване, подбирая и натягивая на себя джинсы. – Я сейчас вернусь.

Под негромкие голоса, доносившиеся от двери, она, похоже, на миг забылась в дреме, когда Федор тихо позвал: «Моргана...» Очнувшись, посмотрела и резко села, прикрывая грудь, пледом. Перед ней, возле дивана стояла роскошная блондинка в обтягивающем коктейльном платье. За ней топтался Федор, с недовольным видом выговаривая:

- Джен, ну, в самом деле... ты не вовремя.

Моргана смотрела на нее неприветливо.

- Это кто? – ревниво спросила она у Федора, воинственно сдув упавшие на лицо пряди волос. Не то, что бы ей не нравилась эта блондинка, злило то, что она была красива, и невозможно было не заметить, что с Федором они отлично смотрелись. Утешало лишь, что стоящий за спиной этой Джен, Федор буквально прожигал Моргану взглядом.

- Я Джен, хозяйка «Шика», - представилась незваная гостья, садясь на диван, делая вид, что не замечает, как Моргана в сердцах выдернула из-под нее плед и, продолжая беспечно болтать, не спускала с нее любопытного взгляда.

- Знаете, как вы заставляли волноваться Федора? Он каждое свое выступление специально сдвигал к вашему приходу. А если вы не появлялись, на нем просто лица не было. Он не признавался, но, похоже, после ходил к вашему дому, чтобы посмотреть вернулись вы домой или нет.

- И вы, конечно, знали, что он мужчина? – не без сарказма поинтересовалась Моргана, разглядывая эту самую Джен.

- Ну, конечно же, - развела та руками, тряхнув тугими золотистыми локонами. – Вообще-то, я из «Независимого интеллекта» и «Шик» наше легальное прикрытие.

- Да, что вы? – с наигранным изумлением воскликнула Моргана, так что Федор вынужден был вмешаться:

- Моргана, не будь грубой, - мягко выговорил он. – Если бы не Джен, я бы погиб.

Его замечание заставило Моргану по другому взглянуть на гостью.

- Но, дорогой, тут не только заслуга «Независимого интеллекта», но и генерала Рау, - попеняла ему очаровательная хозяйка «Шика» и вновь обратилась к Моргане: – Когда мутанты выследили лагерь Одноглазого и сообщили, что Федор у них, мы тут же связались с Рау, и он выслал спецназ с этим бесбашенным отчаянным Цунь Ланем. Боже! Он же просто стер этот лагерь с лица земли, перемешав его с песком, после того как освободил Федора. Надо сказать подоспел он вовремя, хоть Федора уже лечил крохотный медицинский дроид, что был у него с собой, состояние его было все еще тяжелым. Заражение крови и все такое... А, вообще-то, - вдруг перешла на доверительный тон Джен, - то, что Федор вел себя как женщина и никто его так и не раскусил исключительно моя заслуга. Хоть он и был способным учеником, но я намучилась, выбивая из него солдафонские замашки.

- Я вам так благодарна! – в порыве этой самой благодарности, Моргана выпустив плед, вдруг обняла Джен, та, тут же обхватила Моргану, медленно и с чувством погладив ее по обнаженной спине и плечу, прижимаясь к ее груди.

- Эй! – вдруг быстренько разнял их Федор, сев между ними. – Вы что творите на моих глазах. Джен, тебе не пора? А с тобой, - повернулся он к Моргане, накинув на нее плед, и плотно закутав ее в него, - мы еще поговорим на эту тему.

- Ой, только избавь меня от своего занудства, - разочарованно протянула Джен, вынужденная встать, потому что была буквально выдавлена с дивана Федором, устроившимся между ними.

- Солдафон, - буркнула она, выходя из комнаты.

-Распутница, - бросил ей в след Федор.

Это пререкание выдавало степень их дружеских отношений. Джен обернувшись, картинно откинув волну золотистых волос, многообещающе промурлыкала, обращаясь к Моргане:

- Еще увидимся.

- Даже не надейся, - отрезал Федор, привлекая Моргану к себе.

- Можете оставаться здесь, - милостиво разрешила им Джен. – Провожать не надо.

- Дай мне одежду, - попыталась дотянуться до небрежно сброшенного на пол мундира Моргана.

- Обойдешься, - буркнул Федор, прижимаясь лбом к ее виску, вдыхая запах ее тела. – Не сердись, Джен верный друг. Она очень помогала мне.

Моргана дернулась, но была зажата словно тисками его объятиями, и ей только оставалось, что недовольно бурчать из-под его ладони, которой он, смеясь, прижимал ее голову к своей груди.

- У вас с ней что-то было? Чему она тебя такому научила?

- Да ничего такого, - уверил ее Федор с честными глазами. – Просто я понял, что у женщин ведь все не как у людей...

Конечно, Моргана «взбунтовалась» против его слов и Федор беспощадно «подавил» этот бунт. Через какое-то время Салли принесла им ужин, когда они утомленные борьбой-любовью без сил лежали на диване.

- Дверь сломана, - объявила она, ни к кому не обращаясь. – Починю.

- Завтра, - бросил ей с дивана Федор.

- Завтра, - послушно повторила Салли и добавила. – Отдыхайте.

Утром за завтраком Федор выглядел озадаченным, Моргана же была счастлива. Оба порядком не выспались.

- Моргана, - проговорил Федор, вода ложкой по тарелке. – Как мы будем дальше? Тебе придется уйти со службы. Или не собираешься жертвовать ею ради семьи?

Она странно посмотрела на него, и вид у нее стал беспомощным.

– Я сказал, что-то не то?– встревожился Федор.

Она положила ложку, убрав руки со стола.

- Когда я не знала, что с тобой, жив ты... или погиб... - прошептала она. – Я научилась плакать. И мучаясь от неизвестности, пообещала Небу и своей судьбе, что пожертвую всем ради того, чтобы ты вернулся ко мне живым, чтобы увидеть тебя снова. Я решила, что если ты выживешь, уйду из УВП. А я всегда держу обещание.

Федор встал, обнял ее, притянув к себе.

- Давай сделаем так. Служи, а как только родиться наш первенец, уйдешь в отставку. Да ты и сама тогда поймешь, что для тебя важнее.

- О чем ты? – высвободилась Моргана. – Ты предлагаешь нам жить врозь? Ничего не понимаю. Получается, я буду служить здесь, а ты в Республике?

- Даже не мечтай. Меня, как человека семейного, сняли с полевой работы, и я остаюсь в Префектурах, как представитель Республики.

Эпилог

На следующий день дежурившая у входа в Управление охрана попросила Моргану спуститься в фойе. Там, возле табло, что указывало кабинеты и названия служб, стоял Федор в форме спецподразделения Республики. В отличие от формы УВП включающей обязательные галифе, форма Республики имела тяжелые берцы и штаны защитного цвета. Под погон рубахи цвета серого песка, продет сложный берет. Не по уставу длинные волосы Федора зачесаны назад. В стороне группка сотрудниц УВП

перешептываясь, смотрела на него: молодежь с восхищением, служащие постарше с осуждением, делая тихие внушения, чтобы заставить молодежь разойтись, но теряясь выговорить посетителю открыто, подавляя искушение поддаться эмоциям, и открыто повосхищаться им наравне с коллегами. Федор, мельком взглянув в их сторону, улыбнулся никому конкретно и всем. И когда самая старшая и выдержанная из сотрудниц отдела по борьбе с инакомыслием, произнесла: «Очаровательно», Моргана не выдержала и вышла в холл.

- Что здесь делают посторонние? – строго поджав губы, обратилась она к замершим сотрудницам УВП, намеренно не замечая Федора.

- Капитан, - окликнул он ее.

Она развернулась и, окинув его взглядом, сухо потребовала:

- Покиньте Управление.

Федор несколько свысока смотрел на «разбушевавшуюся» Моргану, пытаясь понять, чем вызвано ее раздражение.

- Военным другой державы здесь нечего делать. Вы не проходили инструктажа? – распекала Моргана, маявшихся сотрудниц.

- А вы? – повернулась она к Федору, - должны немедленно уйти, во избежание недоразумений.

- Правда?

- Что за тон, капитан? – поджала губы Моргана. – Я в том же звании, что и вы.

- Уже нет, - вздохнул Федор, выдергивая из-под погона берет и, одевая его. – Покажите же вашу хваленую дисциплину. Я майор, так что, капитан, смирно! – скомандовал он, и Моргана тут же по уставному вытянулась.

Он шагнул к ней и, склонившись, прошептал:

- Ты здесь самая красивая, знаешь это?

- Прошу прощения, но вы не можете приходить в Управление, когда вам вздумается, майор, - сбавив обороты, упрямо повторила Моргана.

- Странно, - задумчиво проговорил Федор. – Помнится кое-кто, чуть ли не каждый вечер приходил ко мне на работу.

- Но это совсем другое! – в запальчивости воскликнула Моргана. – Это же публичное... - но осеклась, поняв по лукавому взгляду Федора, что попалась.

Между тем сотрудницы, получившие от нее нагоняй, и не думали расходиться по своим служебным местам, прислушиваясь к их негромкому разговору.

- Какой вы подаете пример младшим по званию, - покачал головой Федор, сохраняя серьезный вид, и обвел задумчивым взглядом фойе: - Даже, не знаю должен ли я слушать вас. Знавал я одного лейтенанта не очень-то считавшего с тем, где ему можно прогуливаться, а где нельзя. Мало того, она без зазрения совести поколотил старшего по званию...

- Майор! - почти в панике оборвала его Моргана.

Похоже, Федор просто наслаждался ее замешательством.

- К тому же я здесь, как представитель Республики, - напомнил он.

- Следуйте за мной, - вынуждена была уступить капитан УВП.

- Дамы, - прощаясь, приложил два пальца к берету майор Скворцов.

Что ж, Республика поступила довольно умно и расчетливо, прислав своим представителем майора Скворцова, который ни брутальностью, ни мачизмом не отталкивал граждан Префектур, не от того ли с ним охотно шли на контакт. Он не подавлял своим напором, а убеждал мягко с улыбкой, заставляя тем прислушаться к своим словам, а стало быть, к словам Республики, ненавязчиво исподволь заставляя соглашаться с ним. К тому же он прекрасно знал как вести себя с женщинами, как и то, что они хотят услышать. Так что Республика, представленная в лице Федора, было вариантом беспроегрешным.

Начало к существенным значимым изменениям было положено, а ведь, зачастую, в историях главным бывает начало, а не ее конец.

Конец